

МАТЕРИАЛЫ VI ЕЖЕГОДНОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИССИЯ ПРИХОДА – 2015»

Обращение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к участникам VI ежегодной епархиальной миссионерской конференции «Миссия прихода-2015»	2
Православное молодежное объединение «Ойкумена», г.Воскресенск.	
<i>Протоиерей Сергей Якимов</i>	4
Опыт организации евангельских клубов в Каширском благочинии	
<i>Священник Вячеслав Джейранов</i>	11
Обзор методологических подходов к изучению Библии в малых приходских группах в современной России	
<i>Федор Ярмош</i>	14
По следам дискуссии о мирянских евангельских кружках	
<i>Артем Григорян</i>	29
Организация молодежной группы по изучению Евангелия	
<i>Владимир Стрелов</i>	35
ОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ	
О Боге и вере. Рекомендации для проведения огласительной беседы	
<i>Иеродиакон Александр (Волков)</i>	68
АНТИСЕКТАНТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	
Обзор православного сектоведения (промежуточные итоги)	
<i>Александр Леонидович Дворкин</i>	112
Основные способы вербовки славян в исламистские организации	
<i>Роман Анатольевич Силантьев</i>	127
Исторические мифы неоязычников-родноверов	
<i>Александр Попов</i>	132
Юридические советы для тех, чьи интересы попирают секты	
<i>Евгений Мухтаров</i>	146
ЗА РУБЕЖОМ	
Опыт современной общинно-приходской миссии в США	
<i>Олег Воскресенский</i>	153
ОПЫТ СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ	
Становление миссионерского служения в Епископальной Церкви США.	
Страницы истории. <i>Священник Михаил Таганов</i>	164

ОБРАЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ К УЧАСТНИКАМ VI ЕЖЕГОДНОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИССИЯ ПРИХОДА-2015»

Возлюбленные о Господе отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую участников епархиальной миссионерской конференции «Миссия прихода», посвященной празднованию памяти святых равноапостольных просветителей Словенских Кирилла и Мефодия.

В этом году, отмечая 1000-летие преставления святого равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси, мы особо обращаем внимание на то, что происходит с нашим народом. Становится ли вера крепче, или наоборот, оскудевает.

И наиболее показательной является наша молодежь, которая не хочет лицемерить и еще пока не стала безразличной ко всему, что происходит вокруг. Молодые люди ищут свое место в этом мире, и в том числе обращают свой взор на Церковь. Готова ли Она принять их, может ли дать ответы на их вопросы?

Важно чтобы внимание Церкви было обращено не только на проведение масштабных культурно-массовых мероприятий с молодежью, но и на систематическое, регулярное общение на личностном уровне. Необходимо преподавать молодым людям основы православной веры в понятной для них форме, поддерживать их инициативу, создавать почву для привлечения молодых людей к делам милосердия, росту не только личностному, но и духовному. Необходимо, чтобы молодой человек видел перед собой живой пример того, как нужно исполнять все те слова, которые ему говорят.

Желаю всем вам, возлюбленные, благословенных успехов на ниве просвещения.

С любовью о Господе,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
ЮВЕНАЛИЙ

ПРАВОСЛАВНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ОЙКУМЕНА", ГОРОД ВОСКРЕСЕНСК

Протоиерей Сергей Якимов.

Благочинный церковью Воскресенского округа

В данной статье анализируется и обобщается опыт организации молодежного объединения в Воскресенском благочинии.

Обобщая собственный опыт и опыт других молодежных объединений, предлагается выделить следующие критерии образования церковных содружеств:

1. Церковная пассионарность.
2. Общая духовная интуиция.
3. Живое симпатическое начало.

Среди проектов, осуществляемых в рамках церковно-общественного служения, одним из них уготовано быть явлением искусственным и мало пригодным для потребностей духовных, иным же в силу чистоты намерений людей, имеющих волю к церковной организационной деятельности, суждено приносить плод...

Не без оснований считается, что здоровый баланс между административной предприимчивостью и бескорыстным христианским желанием приносить пользу обществу и Церкви есть залог успешного внешнего и внутреннего развития предпринятого дела. И все же христианская рефлексия всегда в центре своего внимания держала преимущественно феномены духовного порядка: тайноведческие процессы формирования духовного типа взаимоотношения между людьми. Здесь открывается тайна промысла Божьего о Церкви и о каждом из нас, здесь обнажаются первичные духовные мотивы деятельности,

имеющие свою целью самого человека, и ни что иное.

Иногда мы говорим, что по мере удаления от «центра», пропорционально сокращаются финансовые, культурные, человеческие организационные ресурсы. Вопреки этой действительности, появление церковного пассионария, зажигающего сердца людей, меняет картину, снимает подобное ограничение.

Основа основ, двигатель - это люди, стоящие у самого истока организации: лидер движения и его ближайшее окружение. Достаточно выйти из тени человеку, достаточно создать ему условия для самораскрытия, чтобы выделившаяся духовная энергия личности стала достаточной для реализации самых смелых задумок.

Нет ничего дороже, если решение об объединении людей бывает не решением церковного администратора, а живой потребностью группы верующих. Потребность в общении как психологический факт, есть постоянная наличествующая реальность, но остается вопрос о том, когда среднестатистическая потребность в общении становится достаточной для осуществления того, что мы называем движением, организацией.

Выдающийся русский мыслитель писал, что «Истина религии, истины откровения предполагают максимум духовной общности, самую высшую его ступень, предполагают соборность сознания. Эти истины открываются общению в любви. Они существуют лишь для духовно близких и родных. Они неубедительны, недоказательны, необязательны для чужих и далеких, для стоящих вне круга духовной общности» («Философия свободного духа» Бердяев Н.А.).

Религиозная идея, общая духовная интуиция – центральный объединяющий момент, и его наличие в наших малых содружествах есть выражение преемственности особого духа от той самой первой малой общины 12-ти, которая была собрана вокруг Того, Кто есть Путь и Истина, и Жизнь.

Наблюдая органическое существование того или иного объеди-

нения, и задумываясь над тем, как реализовать сопутствующие потребности миссионерского характера, мы не можем не видеть явный для каждого внимательного миссионера факт того, что религиозные истины только при живом опыте евангельской жизни объединяют... но ведь в реальной жизни мы вынуждены обращаться к людям, которые только ищут путь религиозного самоопределения. Надо признать, что для таковых объединение на почве религиозной идеи есть лишь задание, перспектива.

Как голое признание нравственных правил полезными и необходимыми для жизни не делает еще человека моральным по сути, так и ментальная убежденность в своей принадлежности Православию еще не реализует подлинную и деятельную общность Евангельского образца. Вера требует опыта и без дел мертва.

И поэтому вновь нам приходится обращаться к образу той первой малой палестинской общины. В ней преобладала не столько ясно выраженная религиозная идея – она только получала свое оформление в сознании апостолов, сколько действенное симпатическое начало. Сама Жизнь к ним снизошла, и невозможно было апостолам не реагировать на это явление своим сердцем.

Симпатическое начало – еще один важный объединяющий момент в жизни содружеств. Оно делает наше общение чрезвычайно жизненным и привлекательным особенно для тех, кто пока еще не принял в внутренний опыт своей жизни откровение о Боге.

Парадокс: административное начало, преследуя рациональные интересы, требует создания человеческого механизма, который был бы независим от субъективного начала, симпатии конкретных людей. Церковь Христова в истории опрокидывает это требование и утверждает категорически принцип любви, выражающийся на начальных стадиях роста как симпатическое устремление друг к другу. Жизнь

каждой общины и объединения проверяется этим критерием. Человеческие организации с течением времени замещают личную заинтересованность друг в друге, преобладанием административных функций. В истории много подобных примеров... Симпатическое начало охлаждается до, так сказать, конституционной формы взаимодействия, когда отношения регламентируются и скрепляются безоговорочно принятой концепцией.

В противовес установившимся историческим формам организации общественных масс, Церковь Христова не утрачивает в веках при своем организационном расширении действия этого симпатического начала – мы все это чувствуем. Любовь нам заповедана Господом, и не соответствуя ей в реальной жизни, мы восполняем ее недостаток через таинства Церкви, через литургическое общение со Христом и друг с другом.

Рассказ участницы объединения Марины Ершовой:

1. Наше православное молодежное объединение было создано в апреле 2014 года по инициативе благочинного церковью Воскресенского округа протоиерея Сергея Якимова при Иерусалимском храме г. Воскресенска. Оно объединяет в себе людей различных возрастов и профессий: представителей духовенства, молодых специалистов образовательных учреждений, студенческой молодежи, школьников.

Рабочим органом нашего движения является молодежный совет, который проводит совещания и принимает решения по важным вопросам объединения. Так например, 14 июля 2014 года в храме Иерусалимской иконы Божией Матери Воскресенска состоялось заседание молодежного совета, на котором было принято решение дать объединению название «Ойкумена», что в переводе с греческого обозначает «обитаемая земля». Этим названием мы хотим подчеркнуть направление нашей деятельной интуиции: служение должно способствовать объединению в добре и христианской правде не только молодежи при-

ходов Воскресенского округа, но и молодежи России, а также представителей молодежных объединений Зарубежья. Именно поэтому мы хотим осуществить ряд совместных просветительских проектов с представителями православных объединений города Нью-Йорка, Мюнхена, Карловых Вар, Мадрида. В прошедшем году мы достаточно плотно поработали в этом направлении, считая его интересным и перспективным. Не всегда наш призыв и наши инициативы находили отклик. Однако были и те, кто принял нашу дружбы – это Преображенское содружество малых православных братств, а также православные движения города Мюнхена и Нью-Йорка.

Наше молодежное движение имеет свое постоянное помещение - штаб, расположенный на «Башне» при Иерусалимском храме города Воскресенска. Свое название штаб получил в память об «ивановских средах», проходивших в начале прошлого столетия на «башне» поэта-символиста Вячеслава Иванова в Петербурге по ул. Таврической 25. На нашей Воскресенской башне зародилось наше движение, здесь заседает наш молодежный совет, и здесь мы готовы принять тех, кому не безразлично христианское служение.

Дебютом объединения стала акция "Пасхальная весть", проходившая в Великую субботу 2014 года. В этот памятный день мы раздавали посетителям храма Святое Евангелие, а также общались с ними, беседовали о вере и о празднике Пасхи, помогали священнослужителям при совершении обряда освящения куличей и яиц.

На Светлой Седмице и на праздник Рождества Христова мы посещали городской реабилитационный центр для несовершеннолетних, где провели игровые программы для воспитанников приюта и показали мастер-класс по росписи деревянных яиц и по изготовлению сладостей.

9 мая мы приняли участие в праздновании 69 годовщины Великой Победы в Воскресенске. После торжественной части девушки нашего объединения поздравляли ветеранов и тружеников тыла, даря

им цветы и вручая иконку Николая Чудотворца.

События, происходящие на Украине, не могли не затронуть и наши сердца: 29 июня мы вместе с отцом благочинным побывали на базе отдыха «Березовка», где тогда находилось около 40 беженцев. Мы привезли в подарок детям гуманитарную помощь в виде различных игр, канцелярских принадлежностей и наборов для творчества. Батюшка совершил Таинство Крещения двух девочек Киры и Александры, юных жительниц Северска Донецкой области.

В прошедшем году активисты нашего движения принимали участие ряде мероприятий, организованных Управлением культуры района.

В предпоследний день лета мы помогали работникам учреждений культуры проводить праздник «Лето, солнце и друзья, расставаться нам нельзя», посвященный Дню знаний, на котором дети рисовали, играли, участвовали в различных конкурсах, мастер-классе по росписи пряников.

11 сентября в стране отмечался День трезвости – в честь этого праздника мы совместно с усадьбой «Кривякино» организовали в городском парке чаепитие с конкурсами и играми для детей.

20 ноября несколько наших активистов посетили центральную библиотеку города и провели встречу со школьниками. В ходе беседы о здоровом образе жизни мы рассказали о целях и задачах нашего объединения и призвали ребят совершать добрые поступки и активно участвовать в жизни своего родного города.

Особенно памятна для нас встреча с представителями православного движения "Молодежный круг", которая прошла 2 ноября при Иерусалимском храме. Мы провели круглый стол, на котором были рассмотрены актуальные темы современной церковной жизни.

10 января 2015 года некоторые представители нашего объединения были приглашены на Рождественский праздник молодежного Преображенского содружества малых православных братств г. Мо-

сквы. На празднике они приняли участие в квест-игре и посетили усадьбу Богоявленская, где для них была организована экскурсия.

Это небольшой итог годовой деятельности объединения «Ойкумена». Впереди у нас – укрепление контактов с молодежью Воскресенского района и молодежными объединениями Зарубежья, совместные просветительские проекты, а также множество интересных, добрых и познавательных мероприятий в городе Воскресенске. Мы очень нуждаемся в вашей поддержке, и с радостью готовы принять каждого в наше содружество.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ КЛУБОВ В КАШИРСКОМ БЛАГОЧИННИИ

Священник Вячеслав Джейранов.

**Ответственный за миссионерскую деятельность в Каширском
благочинии, настоятель Вознесенского храма г.Каширы**

Святитель Феофан Затворник писал:

«Вопрошавшему о том, как спастись, Господь со Своей стороны дал вопрос: «в законе что написано? как читаешь?». Этим Он показал, что за разрешением всех недоразумений надо обращаться к слову Божию. А чтоб и самих недоразумений не было, лучше всего всегда читать Божественное Писание со вниманием, рассуждением, сочувственно, с приложением к своей жизни и исполнением того, что касается мыслей — в мыслях, что касается чувств — в чувствах и расположениях, что касается дел — в делах. Внимающий слову Божию собирает светлые понятия о всем, что в нем, и что около и что выше его: выясняет свои обязательные отношения во всех случаях жизни, и святые правила, как драгоценные бисеры, нанизывает на нить совести, которая потом точно и определенно указывает, как когда поступить в угодность Господу, укрощает страсти, на которые чтение слова Божия действует всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть, начни читать слово Божие и страсть будет становиться все тише и тише, а наконец и совсем уgomонится. Богатящийся ведением слова Божия имеет над собою столп облачный, руководивший израильтян в пустыне».

В нашем приходе в течение трёх лет действует клуб по изучению Священного Писания. Созданы три группы: мужская ,женская, молодёжная ,которые изучают Евангелие в будничные дни и одна общая воскресная группа.

В 2012 году в городе Видное в Георгиевском храме проходил семинар по евангельским группам. Проводил семинар Шарафутдинов А. А. В процессе работы Артём Альбертович поделился с нами своим опытом работы с евангельскими группами.

Используя рекомендации Артёма Альбертовича, мы организовали группу и начали проводить первые чтения. Группа оказалась многочисленной, и было принято решение разделиться и собираться в разные дни. Каждый участник выбрал удобное для себя время.

В процессе работы сформировались определённые правила, которые позволили участникам максимально комфортно чувствовать себя в коллективе. Была принята договорённость о времени встреч, их продолжительности. При вступлении в группу нового участника проводится его знакомство с другими членами клуба.

Есть у нас правило о средствах связи. Все, кто могут, отключают свои мобильные телефоны ,а те, кто не может, предупреждают об этом заранее.

Договорились не выносить личные разговоры из общества и не обсуждать их с третьими лицами.

Решили не перебивать и не обсуждать высказывания друг друга, не давать оценок друг другу и высказываниям.

Решили приглашать новых членов по договорённости с группой, учитывая личностные отношения людей, возраст и многое другое.

Мы согласовали вопрос о том , что встречи будут проходить за совместным чаепитием. При этом наши участницы стали привозить с собой приготовленные собственноручно сладости. Это превратилось в хорошую традицию.

Каждая встреча начинается с молитвы. Далее каждый участник может рассказать о том, как провёл время после последней встречи, какие у него успехи в делах, что его беспокоит. При необходимости мы совершаем совместную молитву за тех, кто нуждается в безотлагательной поддержке.

В группе создана теплая уютная атмосфера.

Само чтение Евангелия мы предваряем молитвой, затем сам текст Священного Писания делим на части. Каждый участник читает свой отрывок, рассказывает, как он его понял, что нового узнал, какие чувства вызвал прочитанный фрагмент. Далее священник рассказывает толкование на этот отрывок согласно Святым Отцам. Затем читается следующий отрывок. И так прочитываются одна-две главы. Мы стараемся, чтобы каждый участник смог прочитать хотя бы по два отрывка.

Со временем наши группы преобразовались в дружные общины, участники которых воплощают евангельские принципы в жизнь: посещают пациентов больниц, уделяя особое внимание детям и одиноким людям; пациентам дарят подарки на церковные праздники, собирают средства на лечение больных с тяжёлыми заболеваниями, организуют и сами участвуют в сборе крови для больных детей, оказывают помощь нуждающимся, активно участвуют в приходской жизни.

В евангельских общинах создаётся атмосфера комфорта, поддержки, понимания. Здесь человек чувствует себя в настоящей духовной семье, уверен, что в его не оставят наедине со своими проблемами, помогут молитвой и при необходимости подставят плечо.

Чем больше в наших храмах будут действовать таких общин, тем понятнее будет для всех заповедь о любви к ближнему.

ОБЗОР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ БИБЛИИ В МАЛЫХ ПРИХОДСКИХ ГРУППАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Федор Ярмош

**Руководитель миссионерских проектов при Патриаршем центре
духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре
г. Москвы**

На сегодняшний день в России сложилась уникальная религиозная ситуация, выражение чего мы можем наблюдать во всех сферах религиозной жизни общества. Можно сказать, что мы находимся в начале становления новой эпохи религиозной жизни в нашей стране и, в частности, в начале становления нового этапа бытия Церкви в России. Одно из частных проявлений этого становления - ситуация с изучением Священного Писания в малых группах.

1. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ МАЛЫХ ГРУПП

ПО ИЗУЧЕНИЮ ПИСАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Традиция изучения Писания в Православной Церкви имеет глубокую и разностороннюю историю, что, учитывая его роль для Неё, естественно, ведь Сам Господь Иисус Христос призывал исследовать Писания (Ин. 5:39), а святые апостолы вторили Ему: "Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности..."(2Тим. 3:16).

Формы изучения Писания в Церкви чрезвычайно разнообраз-

ны, это и, в первую очередь, научение Слову за Литургией, и проповеди священнослужителей после богослужения, и изучение Библии в монастырях, и экзегеза, и даже научение грамоте по Библии. При этом самую сложную историю имеет изучение Писания мирянами в малых группах, и особенно дискуссионной эта тема явилась в постсоветской России.

При своём появлении после гонений советской власти они стали встречать настроенное отношение со стороны основной части церковной общественности. Часто участников подобных групп обвиняли в "протестантизме", данные группы вытеснялись в область оппозиции к приходу. Тем не менее, с течением времени происходит повсеместный рост числа подобных групп: в начале в Москве, затем в епархиях. Основной интерес к ним проявляется молодёжью и структурами, работающими с ней, что позволяет им интегрироваться в жизнь прихода и Церкви в целом. Характерной в этом смысле является ситуация, наблюдаемая автором на Фёдоровских городках, проводимых синодальным отделом по работе с молодёжью. Если несколько лет назад малые группы воспринимались как нечто диковинное, затем к ним стал возникать живой интерес, а в последнее время представители епархий говорят о том, что у них ведётся работа по данному направлению, как о чём-то само собой разумеющемся. Появление новых людей среди ведущих групп обуславливает разнообразие подходов к изучению Писания в них, появляются различные методики, борющиеся за "власть над умами".

При этом данная ситуация ставит перед Церковью новые вопросы: вопрос серьёзной оценки данного метода на основании богословия, церковной философии и традиции (особенно, когда дело касается перенимания опыта у Западной Церкви), а также систематизации подходов разработанных внутри Православной Церкви и создания методической базы.

В первую очередь необходимо отметить, что все подобные груп-

пы изучения Писания ставят перед собой разные цели. Чаще всего это формирование мировоззрения участников, актуализация их религиозного опыта, развитие навыка религиозной рефлексии, помощь во встрече со Христом. Подобный разброс целей имеет взаимное влияние с различными гносеологическими подходами к Писанию, когда в одних группах делается акцент на личностном интуитивном восприятии текста, в других основным средством познания выступает разум, и акцент делается, либо на библеистских комментариях, либо на экзегезе. Естественным образом, подобные различия вытекают в разные методические подходы. На каком языке должно читаться Писание в группе; обязательно ли присутствие священнослужителя, какова роль ведущего группы, по какому принципу подбираются отрывки для чтения, какими должны быть место и форма святоотеческих толкований и библеистских комментариев, по какому плану строится изучение и как организуется пространство группы, где допустимая граница личного восприятия текста, какой должна быть динамика группы и какими могут быть дополнительные "внеклассные" задания для участников, каковы критерии эффективности занятий?.. - вот малый перечень тех вопросов, которые встают при подготовке и проведении подобных занятий, а также во время дискуссий, подчас жарких, вокруг данной темы.

Необходимо отметить, что исследований малых групп в РПЦ практически не существует, что обусловлено рядом причин: во-первых, это сравнительно молодое в данной форме для нашей Церкви явление, во-вторых информация по этому явлению во многом является закрытой в том смысле, что существует весьма ограниченное число публикаций о жизни данных сообществ (так, к примеру, существует лишь две общеизвестные изданные методички по ведению групп, остальные материалы носят неформальный характер, учебные планы по подготовке ведущих не публикуются и т.д.) В сложившейся ситуации классификация и систематизация существующих подходов и тенденций их разви-

тия, а также их обоснование (что и являются предметом моей работы) представляется весьма актуальной.

2. СОВРЕМЕННЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Малые группы по изучению Писания в той форме, в которой они существуют сейчас, можно назвать в некотором роде новым или, точнее, вновь возникшим для Церкви образованием. При своём возникновении в 80-х-90-х годах XX столетия они вызвали настроженное восприятие церковной общественности, что обусловлено тремя основными причинами.

Причина первая. Предтечей малых групп по изучению Священного Писания принято считать ещё ветхозаветные синагоги, однако в новозаветные времена, с течением времени, подобная форма изучения отходит на второй план. Более того, в связи с тем, что Православная Церковь на Руси до революции 17-го года являлась государственным институтом, с появлением протестантизма и его подходом к изучению Писания, со стороны государства возникает настроженное отношение к изучению Писания на национальных языках мирянами в малых группах, что выражалось, подчас, в прямых запретах на него. Таким образом, по историческим причинам подобная форма до революции 17-го года была наименее развитой [6], что по сути, означает в глазах определённой части церковного сообщества её иноприродность Церкви вообще.

Причина вторая. В советские годы, по причине гонений, подобная форма существовала лишь в виде немногочисленных подпольных кружков, в силу чего Церковь не могла отреагировать на общемировые тенденции выраженные в применении методик малых групп к изучению Писания, или жизни церковных сообществ вообще, из-за чего не существует собственно "наших" научных работ и наработанных методик в данной области.

Причина третья. Изучение в малых группах было дискредити-

ровано в глазах церковной общественности многочисленными сектами, обильно стекавшимися в Россию после падения "железного занавеса" и предлагавшими именно такой подход к изучению Библии в качестве основного.

Вкупе эти причины привели к тому, что в девяностые годы возникавшие группы по изучению Писания, естественным образом вытеснялись церковной общественностью в область оппозиции.

Однако адекватность этой формы работы сознанию современно-го человека и современным разработанным методам обучения вообще, а также трезвая её оценка привели к тому, что на данный момент времени изучение Писания в малых группах активно входит в церковную жизнь. В первую очередь, как форма миссии, а также как форма работы с молодёжью, подростками и детьми. Уже в конце патриаршества Алексия II подобные группы существовали не только в Москве, но и в епархиях, как при приходах, так и созданные инициативными мирянами при ВУЗах и по местам работы. Святейший патриарх Кирилл неоднократно говорил о важности создания условий для приходского чтения и обсуждения Писания. В сочетании с развитием межхристианского диалога, ведущегося нашей Церковью, когда перед глазами как священнослужителей, так и простых прихожан всё чаще встают адекватные примеры реализации подобной формы в традиционных христианских конфессиях, а не в неопротестантских деноминациях, это приводит к их активному росту: создаются всё новые и новые группы, проводятся круглые столы и учебные секции, разрабатывается методическая база. Всё это влияет на разнообразие как сущностных, так и методических подходов.

Помимо прочего, растут модели возникновения групп: группа может возникать в результате инициативы мирян, стремящихся к изучению Писания, либо в результате поисков новой формы религиозности, может вводиться как одно из направлений деятельности уже существующего православного клуба, может организовываться

ся как учебная группа при приходе по инициативе священника, или катехизатора. Наиболее необычной является ситуация, когда группа возникает, как результат поиска формы принадлежности к Церкви группы людей объединённых некими светскими причинами (например, православные в рамках нерелигиозных добровольческих движений).

3. КЛАССИФИКАЦИЯ МАЛЫХ ГРУПП ПО ИЗУЧЕНИЮ ПИСАНИЯ ПО ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ

Священное Писание - богодухновенный текст в котором верующим являет себя Сам Бог, текст, через который мы можем увидеть Его образ, текст, через который мы можем услышать призыв Того, Кого мы стремимся любить всем сердцем своим, всем помышлением своим, всею крепостию своею, это базовая книга Церкви. В этом пункте естественным образом сходятся все группы по изучению Священного Писания в РПЦ. Исходя из этого, при изучении Писания в малых группах обычно ставятся следующие цели:

- формирование мировоззрения участников;
- актуализация религиозного опыта участников;
- помощь во встрече со Христом.

Необходимо отметить, что все эти цели в той или иной мере свойственны всем группам, однако в каждой конкретной группе та, или иная из них, позиционируется как приоритетная. Более того, зачастую в группах заявляется недостижимость, и/или отсутствие необходимости реализации не приоритетных целей. Таким образом, например, в группе строящейся на принципе изучения святоотеческих толкований цель помощи во встрече со Христом будет заявляться как сверхзадача, достижение которой не вынесено в критерии эффективности группы, и ведущий будет чувствовать свою ответственность за построение правильного мировоззрения (на основании святоотеческого наследия) [4], оставляя живое религиозное переживание на совести самих участ-

ников. Тогда как в группе, ориентированной на молитвенное чтение, именно вопросам мировоззрения будет уделяться меньше внимания, акцент же будет стоять на постоянном обращении к Богу и внимании к Его ответу. Проблема состоит также в том, что ведущие обеих групп будут расценивать опыт другой группы, как неэффективный и, возможно, даже не верный. Возникают подобные различия в связи с разными подходами к тому, как именно Бог проявляет себя в Писании, в чём конкретно проявляется богодухновенность текста. Именно эти гносеологические различия стоят в основании различных подходов к герменевтике Писания и позволяют не только ведущим групп, но и, к примеру, авторам учебных пособий по изучению Библии обвинять друг друга, к примеру в том, что кто-то из них считает Святого Духа не доступным для церковных людей [7].

Все группы можно условно разделить по этому признаку на следующие формации:

Группы библейской катехизации

Подобные группы строятся на попытке познать Бога путём чтения Писания через призму действия Святого Духа в Церкви, в первую очередь, явленную в святоотеческой традиции толкования Писания. Акцент в понимании богодухновенности в подобных группах делается на истинности Слова Божия. На подобных группах особое внимание уделяется именно святоотеческим толкованиям, чаще всего они позиционируются как единственно верные (если не единственно возможные), гарантом церковности группы в глазах её участников выступает священник-ведущий группы. Данные группы воспринимаются церковной общественностью как наиболее традиционные для Церкви, вместе с этим, именно такие группы, наряду с группами академического исследования Писания склонны к наибольшей конфронтации с группами по изучению Писания другого типа. Парадокс заключается в том, что основным инструментом познания в данной ситуации является разум, и при явном конфликте с философией постмодернизма,

позиция данных групп по сути очень близка к ней, когда приоритет толкования отдаётся определённому толковательному сообществу [5]. Как явствует из названия, эти группы в большей степени ориентированы на катехизацию, их цель - построение мировоззрения участников. Люди более старшего возраста чаще всего являются участниками именно таких групп.

Группы академического исследования Писания

В данном типе групп Писание и описанные в нём события расцениваются как след Бога в мире и гносеологический акцент делается прежде всего на изучении этого следа. Основным инструментом познания является разум. При этом уделяется большое внимание исторической, текстуальной, жанровой, канонической и прочим видам библейской критики, изучаются различные переводы Писания. Подобные группы требуют наибольшего уровня образования ведущего, как обратная сторона, им часто бывает свойственен интеллектуальный аристократизм. Участниками данных групп могут быть люди любого возраста, обычно в них наибольший процент мужчин по сравнению с другими типами групп. Часто такие группы ориентированы на людей, находящихся на пороге Церкви и ставят перед собой миссионерские, либо апологетические цели. Вместе с тем, основной целью подобных групп также является построение мировоззрения. Им свойственна критика (либо лояльное отношение к критике) социальной и церковной действительности. Близость позиции в отношении к Библии к западному Христианству вообще и, в частности, к протестантизму является одновременно, и слабой и сильной стороной подобных групп. При раскрытии понятия богодухновенности в данных группах часто уделяют внимание силе интенции именно библейского текста [1].

Библейские кружки

В данных группах акцент ставится на личностном восприятии текста, на том следе, который Писание оставляет в душах участников. Богодухновенность в них понимается прежде всего как потенциал

Писания к педагогическому воздействию на читателя. Участники подобных групп в основном стремятся к экзистенциальному прочтению текста, связанному с интуитивным познанием смысла. В их рамках пытаются применить метод символического понимания текста, свойственный средневековью [2], к контексту собственной жизни, соблюдая при этом баланс с разумом. В некоторых ситуациях они близки к позиции постмодернистских "пользователей", утверждая приоритетность толкования полезного для духовной жизни конкретного участника [3,5], или, иначе, к позиции педагогического подхода при чтении Писания являющейся, наряду с изучением святоотеческого наследия, наиболее традиционной для Русской Православной Церкви [6]. При попытке соблюдения баланса между святоотеческой экзегезой и библеистскими комментариями, цель подобных групп можно сформулировать прежде всего как актуализацию религиозного опыта участников, либо как развитие навыка религиозной рефлексии. Такие группы могут ставить перед собой как миссионерские, так и катехизаторские задачи. В возрастном плане они чаще всего состоят из молодёжи, стремящейся к новым проявлениям религиозности.

Группы молитвенного чтения Библии

Этот наиболее редкий тип групп строит свою работу на попытке непосредственного познания Бога. Богодухновенное Писание в этом смысле выступает скорее как некий катализатор и одновременно с этим критерий истинности, который помогает постижению непосредственного Откровения. В таких группах стремятся к экзистенциальному прочтению текста. В соответствии с названием, участники группы особенное внимание уделяют молитве. Если в остальных типах групп молитва предваряет и оканчивает чтение, иногда составляются списки участников для молитвенного поминовения, то здесь делается дополнительный акцент на постоянной молитве во время чтения Писания. Безусловно, сказанное не отменяет желания участников групп оставаться в рамках церковной традиции понимания Писания. Подобные

группы наиболее склонны к созданию устойчивых внутригрупповых связей, зарождению некоего подобия общин, или малых церковных сообществ, похожих на западные аналоги [9].

Задачи, решаемые группой, определяются во многом спецификой условий, в которых протекает жизнь группы. К часто встречающимся для всех типов групп задачам относятся: возбуждение интереса к чтению Писания, развитие навыка внимательного отношения к жизни, миссия, катехизация участников, создание устойчивого сообщества.

При этом некоторые задачи в большей степени характерны для того или иного типа группы:

Развитие навыка молитвы - эта задача характерна для молитвенных групп.

Развитие навыка рефлексии при чтении текста - эта задача более характерна для библейских кружков. Можно сказать, что группы библейской катехизации, в силу охранительного подхода к толкованиям, редко делают акцент на этой задаче.

Созидание общины - все группы стремятся к образованию сообщества (средний срок участия человека в группе составляет порядка 2-5 лет, что вполне согласуется с данными по западным SCC[9]), однако, молитвенные группы в большей степени склонны выдвигать создание общины и совместное причащение как приоритетную задачу и оценивать свою деятельность по данному критерию эффективности. Группы библейской катехизации при этом делают акцент именно на участии в Евхаристии.

Религиозное наполнение деятельности материнского по отношению к группе сообщества - это специфическая задача, характерная для групп созданных при ВУЗах, или предприятиях. Частным случаем этой задачи является ситуация, когда изучение Писания в группе включается в виде одного из направлений деятельности клуба при

приходе;

Миссия - в той или иной степени задача благовествования может вставать перед любой группой. Однако, в зависимости от специфики группы, она может по разному реализовываться. Так, группы библейской катехизации и академического изучения в большей степени направлены на внутреннюю миссию, когда благовестие протекает среди вновьпришедших участников группы, тогда как библейские группы и группы молитвенного чтения Писания склонны консолидировать свои усилия в дополнительной внегрупповой деятельности.

Необходимо отметить, что тип группы с течением времени может меняться. Чаще всего это связано с изменением подхода ведущего группы к изучению Писания, переоценки им значения базовых целей группы, а также, в меньшей степени, с законами внутrigрупповой динамики.

4. ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППЫ

Занятие среднестатистической группы проходит обычно в течение 1,5-2 часов. За это время группа успевает разобрать отрывок от 15 стихов до 1 главы. Исключение составляют молитвенные группы чтения Писания, где обычно берутся более мелкие отрывки - до 15 стихов и особые, продиктованные обстоятельствами, обучающие занятия любого типа групп, которые могут затрагивать отрывки в несколько глав. Принцип подбора отрывков также не сильно зависит от типа группы. Три наиболее часто используемых способа: чтение воскресного лекционария, последовательное чтение Писания и тематический подбор (особенно часто используется для групп функционирующих в рамках какого-то учебного пространства). Наиболее часто в малых группах читается Евангелие; Апостол также часто служит предметом изучения групп библейской катехизации и академического изучения; Ветхий Завет обычно изучается фрагментарно, наиболее часто в груп-

пах академического изучения. Оптимальное число участников группы 8-10 человек, при этом необходимо отметить, что библейские группы и группы молитвенного изучения Писания более чувствительны к увеличению числа участников.

Различия в очерёдности и правилах прочтения текста, взаимном расположении участников, сопутствующих чтению мероприятиях (например, совместная трапеза, или чай), дополнительных "внеклассных" заданиях и дополнительных материалах (не считая святоотеческих толкований, библеистских комментариев и проповедей) являются больше внешними и не характеризуются типом группы, так как в большей степени реализуют задачи, а не цели группы.

Основные методологические параметры по которым происходит различие разных типов групп следующие.

Язык чтения Писания: Группы библейской катехизации активно используют церковнославянский язык при чтении, ультратрадиционные группы используют только его; группы академического изучения сравнивают различные переводы и изучают комментарии к текстам-оригиналам, при этом церковнославянскому языку уделяется обычно мало внимания; библейские группы и группы молитвенного чтения также могут использовать переводы и церковнославянский язык в работе, но значения им придаётся меньше.

Присутствие священнослужителя: Для групп библейской катехизации характерно стремление к обязательному присутствию священнослужителя на занятии, часто он понимается как гарант церковности группы. Остальные группы легко относятся к отсутствию священнослужителя, более того, отмечается, что метод проведения библейских групп тяжело реализуем священнослужителями в силу специфики их образа в церковной общественной среде (священник воспринимается как пастырь и руководитель, в силу этого группа склонна навязывать ему эту роль, что выражается в частности в том, что участники группы воспринимают высказывания о личном духовном опыте

священнослужителя, или высказывания о значении отрывка для него как эталонные и стремятся их дублировать).

Роль ведущего группы: Наименее авторитарна роль ведущего в библейских группах, там, по сути, она сводится к модерированию дискуссии, наблюдению за соблюдением правил группы и озвучиванию православной позиции в случае, если участниками было высказано какое-то неправославное мнение по поводу понимания отрывка[8]. В группах молитвенного чтения роль ведущего обогащается молитвенной ответственностью за всё собрание. Роль ведущего групп библейской катехизации и групп академического исследования Библии, это роль по сути учительская, когда ведущий несёт ответственность за знания, полученные участниками группы и обязан иметь наилучшую подготовку среди участников группы по заданной проблематике.

Допустимая граница личного восприятия текста, место и форма святоотеческих толкований и библеистских комментариев: группы библейской катехизации и академического изучения Писания, как правило стремятся к выделению более чёткого, единого для всех членов группы "правильного" смысла по подавляющему большинству вопросов, основанного на святоотеческих толкованиях и библеистских комментариях соответственно. При этом между ними возникает наибольшее напряжение. Библейские группы и группы молитвенного чтения Библии не только более лояльны к частным мнениям своих участников, но и обычно в течение их, участникам предлагается избегать цитирований и пересказов как святоотеческих толкований, так и библеистских комментариев, и их озвучивание ведущим переносится на самый конец, а в некоторых группах (например, если в процессе дискуссии не были высказаны нуждающиеся в исправляющем комментарии мнения) вообще опускаются.

Молитва: Во всех группах молитве относится важное место. Она предваряет и оканчивает чтение, предлагается составлять молитвенные списки участников. Группы молитвенного чтения Писания и

библейские группы чаще склонны вводить молитву своими словами. Особое место уделяется молитве в группах молитвенного чтения: делается дополнительный акцент на постоянной молитве во время чтения Писания.

Вопросы, выносимые на обсуждение: одно из основных отличий по типам групп, это акценты и приоритеты, расставляемые при формулировании и задании вопросов ведущим группы после этапа уяснения первичного значения текста. В рамках данного доклада рассмотреть типы построения дискуссии не представляется возможным.

Критерии эффективности группы: Несмотря на наличие общих критериев эффективности, таких как: развитие навыка вдумчивого чтения Писания, развитие интереса к Писанию, воплощение участниками в жизни сформулированных идеалов Писания, - существуют также критерии зависящие от типа группы и от частных особенностей той, или иной группы. Например, критерием эффективности для группы молитвенного изучения Писание может быть создание малого церковного сообщества. Примером частного критерия может служить возникновение на базе группы миссионерского проекта.

Источники:

1. "Как читать Библию и видеть всю её ценность". Гордон Фи, Дуглас Стюарт, "Шандал" 2009г.
2. "Писание. Предание. Современность" Андрей Десницкий, "Центр православной книги" Киев 2007г.
3. "Библия в современном мире. Аспекты толкования" сборник статей "Триада" Москва 2002 г.
4. "Введение в библейскую дидактику" Еп. Антоний Длугош, Биата Стипулковская, Санкт-Петербург 2006 г.
- 5 "Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания". Кевин Дж. Ванхузер "Коллоквиум" Черкассы 2007 г.
6. "Чтение Священного Писания. Уроки святых, подвижников, духовных учителей Русской Церкви" Илья Басин
7. "Священное Писание Ветхого Завета. Учебное пособие". Иерей Геннадий Егоров "Издательство Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета" Москва 2007г.

8. Материалы секции по изучению Священного Писания на приходе в рамках Рождественских чтений Москва 2010г.
9. "Малые христианские комьюнити во второ половине XXго века". Дарья Орешина, Материалы к семинару "Социология религии" май 2010г.
10. «Евангельские чтения, как форма работы со студенческой молодёжью» Владимир Стрелов «Библиотека «Фёдоровского городка»» Москва 2009 г.

Источник: Портал "Предание.ру" (<http://bible.predanie.ru/groups/info/i/78044/>)

ПО СЛЕДАМ ДИСКУССИИ О МИРЯНСКИХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ КРУЖКАХ

Артём Григорян

Специалист Апологетического центра "Ставрос" при Миссионерском отделе Санкт-Петербургской митрополии

Данная дискуссия в действительности вскрыла гораздо более глубокую проблему, чем форма и организация библейских кружков на приходах. На мой взгляд, здесь столкнулись два крыла церковного сознания: институционального и харизматического. Однако стоит напомнить, что Православие органично совмещает оба типа религиозного опыта.

В 2013 году между Владимиром Стреловым, редактором православного портала predanie.ru и диаконом Георгием Максимовым, преподавателем МДА, разгорелась горячая дискуссия на тему методологии мирянских евангельских кружков, созданных на приходах с целью обсуждения Писания (см. <http://nasledie-college.ru/forum/viewtopic.php?f=10&t=107&p=271#p270> и <http://mission-center.com/ru/modern-heresy/13164-eresi-otvwt-strelovu-ob-evan-kruzhkah>). Необходимость изучения Священного Писания мирянами очевидна всем. Суть же полемики заключается в том, православно ли обсуждать Писание в группах без привлечения толкований Святых Отцов?

На сегодняшний день в РПЦ сложились два основных типа евангельских групп: те, что возглавляются священником/диаконом (как правило, с привлечением святоотеческих комментариев) и так называемые мирянские кружки, в которых библейский отрывок разбирается самостоятельно без привлечения дополнительных материалов [1]. Конечно, такое деление весьма условно: в реальности существуют

и группы смешанного типа. Первый тип евангельских групп предполагает более активную роль учащего пастыря. Второй тип нацелен на активность каждого участника. Как правило, первый тип групп строится вокруг традиционного святоотеческого наследия. Второй тип групп предполагает возможность некоего личного озарения во время вдумчивого чтения текста как ответ на молитву «Царю Небесный».

Преимущества первого типа очевидны: исключается возможность неверного истолкования библейского текста. Недостаток: участники не научаются самостоятельно переживать библейский текст, делая его пищей для своего ума. Преимуществом второго типа кружков является противоположность недостатка первого. Правда, здесь же появляется и опасность ошибочного истолкования Писания. Дело в том, что при таком подходе можно угодить в своего рода «квакерство», ведь убежденность в том, что мне сейчас за чтением Евангелия открыл нечто Дух, может быть лишь субъективной эмоцией и не более того.

Данная дискуссия в действительности вскрыла гораздо более глубокую проблему, чем форма и организация библейских кружков на приходах. На мой взгляд, здесь столкнулись два крыла церковного сознания: институционального и харизматического. Однако стоит напомнить, что Православие органично совмещает оба типа религиозного опыта. Наряду со строгой иерархией и множеством канонов, в истории Церкви можно увидеть и подлинно харизматическую импровизацию.

Более того, эта дискуссия показала, что давнишний антагонизм между сторонниками принципа «Отцы уже все сказали» и сторонниками живой традиции Духа, стал ничуть не меньше. Христиане из второй группы, очевидно, подсознательно помнят об апостольском веке, когда Дух дышал и в тех, кто не стяжал Его даров многолетним аскетическим подвигом.

Мы не ставим задачу решения этой проблемы. Аргументы как «за», так и «против» исчерпывающим образом раскрыты в статьях

Стрелова и Максимова. Желающие могут ознакомиться с ними по вышеуказанным ссылкам. Однако на наш взгляд во время этой дискуссии выпали из поля зрения некоторые важные аспекты, которые показывают, что со святоотеческим наследием не всё так тривиально, как многим кажется. Итак, по порядку.

Вне всяких сомнений, Православие немыслимо без Святых Отцов, как тех духоносных гениев веры, которые раскрыли и воплотили Истину Священного Писания в жизни. 19 Правило Шестого Вселенского Собора ясно говорит о понимании Библии в рамках святоотеческого наследия Церкви. Однако реализация данного правила в контексте интерпретации Писания сегодня наталкивается на ряд непростых вопросов.

Сегодня в области текстологии, библеистики и археологии мы знаем гораздо больше, чем было доступно Отцам. Это массив данных позволяет нам сегодня лучше осознавать культурно-исторические реалии библейской эпохи, и что более важно, сейчас мы лучше осознаем всю сложность и богатство текстуальной традиции ветхозаветных и новозаветных Писаний. Они порождают новые проблемы и вопросы, требующие нашего осмысления. Открытия современной библеистики проливают больше света на многие важные экзегетические особенности библейского текста. Сейчас мы лучше понимаем иудейский контекст речений и притч Спасителя, а также непростой язык апостола Павла.

Восточным и Западным Святым Отцам и церковным авторам, за исключением Блаженного Иеронима, Ефрема Сирина и Оригена, не был известен иврит. Поэтому они истолковывали Ветхий Завет лишь по переводам (Септуагинта, Пешито и Вульгата). Однако известно, что разночтения между этими типами текста ВЗ обширны и весьма примечательны. Как отмечает современный православный экзегет, прот. Геннадий Фаст: «Совершенно ещё не прочитан Ветхий Завет на своем исходном еврейском языке. Не раскрыты причины многих разночте-

ний еврейского текста и его греческого перевода (Септуагинты)» («Толкование на Апокалипсис», стр.478). Ярким примером влияния незнания иврита служит тот факт, что многие грекоязычные Отцы в своих комментариях возводили этимологию слова «пасха» не к еврейскому слову «песах» («пройти мимо»), а к греческому глаголу «пасхеин», что значит «страдать».

Другая сложность касается самой святоотеческой традиции истолкования Писаний. Дело в том, что комментарии Отцов на библейские тексты часто отличаются друг от друга. Не в том смысле, что они, будучи разными, дополняют друг друга - это как раз богатство нашей традиции. Но как быть, когда толкования не согласуются друг с другом? Например, сравните толкование св. Иоанна Златоуста и бл. Иероним Стридонского на слова Христа «гневающийся на брата своего напрасно подлежит суду» (Мат. 5:22). Эти два выдающихся Отца Церкви опираются на разные типы текста и делают два противоположных вывода. Кого же предпочесть православному читателю, когда он сталкивается с подобным “*diconsensus partum*”?

Нельзя забывать и о том, что в толкованиях Святых Отцов встречаются ошибки. Например, свят. Иоанн Златоуст, комментируя Мат. 27:56, ошибочно называет Марию, мать Иакова и Иосии, Божией Матерью. Иероним исправляет это мнение и называет ее сестрой Девы Марии, теткой Иисуса. Другой пример. Св. Иоанн Златоуст в Рождественской проповеди, произнесенной 25 декабря 386 года в Антиохии, ошибся в расчетах рождения Христа, неверно указав время череды служения Захарии[1]. Следовательно, личное рассуждение отменить невозможно.

Следующую проблему раскрывает прот. Геннадий Фаст: «Мне приходится сейчас заниматься изучением толкования Священного Писания. И оказывается, что ещё не все тексты Священного Писания имеют свое святоотеческое истолкование. Писание ещё ждет своих толкователей. ... Таким образом, само прочтение Священного Пи-

сания и его толкование — дело не только прошлого, но и будущего!» («Толкование на Апокалипсис», стр.478).

Ну и наконец, последнюю проблему озвучил о. Иоанн Мейндорф: «Если мы считаем писания святых отцов Церкви свидетельством истины, нам следует пребывать с ними в духовной преемственности. Это отнюдь не означает, что мы должны слепо повторять все, что написано у свв. отцов, а, скорее, предполагает усвоение некой внутренней логики, интуиции, последовательности развития святоотеческой мысли» («Введение в святоотеческое богословие»). Соответственно, перед нами стоит задача актуализации свидетельства Отцов. Отцы сделать этого за нас не могут.

Соотношение Святых Отцов с нами можно выразить знаменитыми словами философа Бернара Шартрского: «...мы подобны карликам, усевшимся на плечах великанов; мы видим больше и дальше, чем они, не потому, что обладаем лучшим зрением, и не потому, что выше их, но потому, что они нас подняли и увеличили наш рост собственным величием». Кажется, сегодня крайне важно осознать эту истину для того, чтобы продолжить дело Отцов, а не цементировать их наследие. Таким образом, можно ли утверждать, что следуя упомянутому 19 правилу, православные христиане не могут или не должны использовать данные современной библеистики в процессе чтения Писаний? Вопрос этот становится еще более актуальным тогда, когда такие данные не противоречат Преданию Церкви. Безусловно эта ситуация требует общецерковного осмысления. Церковь должна дать ответ на вопросы: как и какие современные историко-критические комментарии могут сочетаться с традиционными святоотеческими толкованиями? Пока же этот вопрос остается не решенным.

На наш взгляд оба подхода могут быть успешно совмещены. Сильные стороны обоих способов проведения кружков могут стать двумя сторонами одной медали. На практике это означает необходимость соотнесения личных размышлений над библейским текстом со

святоотеческой традицией. Если мы веруем, что Святой Дух просвещал ум и сердце Отцов Церкви, то игнорировать или не учитывать их опыт прочтения Писаний было бы в корне неверно.

Источник: Межрегиональное миссионерское православное общественное движение "Ставропос" (<http://stavroskrest.ru/content/po-sledam-diskussii-o-miryanskih-evangeliskih-kruzhkah>)

ОРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ГРУППЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕВАНГЕЛИЯ

Владимир Стрелов, ректор Библейского колледжа «Наследие»

В настоящее время работа с молодежью студенческого возраста как с отдельной целевой группой является сложной, но важной проблемой. После воскресной школы молодой человек и хотел бы, но не может найти занятие, которое способствовало бы его росту как христианина. Он, конечно, может стать алтарником или поступить в духовное учебное заведение. Но большая часть молодежи, которая не ставит перед собой цели получения священного сана, остается неучтенной.

Если же молодой человек самостоятельно осваивает учение Церкви, он не может найти себе тот круг общения, где бы его интересы поощрялись, где бы он чувствовал себя востребованным как православный христианин.

Чтение Св. Писания в группе может помочь в улучшении создавшейся ситуации. Правильно организованные чтения будут способствовать:

- вовлечению в диалог молодых людей, находящихся вне Церкви,
- укреплению неофитов в вере и созиданию приходской общины,
- вовлечению молодежи в служение,

- подготовке к миссионерской деятельности.

Групповое чтение – образ современной молодежной работы.

Конечно, в работе с молодежью могут быть выбраны и другие пути – например, активная работа пастыря с клиросом[1], творческие студии, больничное служение или издательская деятельность, работа молодежи с подростками и пр. Пусть каждый пастырь идет тем путем, который лучше получается именно у него, у тех активных мирян, которые его окружают.

Вместе с тем, именно встречи для изучения Священного Писания кажутся нам в особенности удобными для работы с молодежью.

Во-первых, в богослужбном плане чтение Св. Писания составляет собой сердцевину Литургии оглашенных, т.е. той части Литургии, которая издревле выполняла функцию просвещения в христианской вере – итак, сам строй богослужения побуждает нас к тому, чтобы обратить особое внимание на изучение Слова Божия. Об этом же свидетельствует Слово Божие, где говорится, что именно Писания могут умудрить верующего во спасение верою во Христа Иисуса (см. 2 Тим. 3:14-17).

Во-вторых, в отличие от лекционных занятий, на Евангельских беседах участники не просто пассивно воспринимают информацию, но и самостоятельно изучают основы веры, участвуют в обсуждении сложных вопросов, формируются как миссионеры. При правильной постановке дела все остальные служения обязательно появятся, поскольку социальное служение, миссия, являются логическим следствием исповедания той веры, которую участники группы возгревают через чтение Слова Божия.

В-третьих, для организации группы изучения Св. Писания вполне достаточно ресурсов, находящихся в распоряжении любого прихода.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВЫХ ЧТЕНИЙ.

Основные формы работы

Евангельские чтения или беседы – формы работы с молодежью вне богослужения. Беседы организуются по благословению священника и являются открытыми для всех, в том числе и для тех, кто еще не является членом прихода или даже не воцерковлен. Именно чтение Евангелия должно стать приоритетным направлением деятельности группы.

Хорошо, если это будут не только учебные занятия, но и группа Евангельских бесед станет местом, где члены прихода будут лучше узнавать друг друга, находить друзей, вместе выполнять какое-либо служение ближним. Поэтому нужно стараться не только изучать Св. Писание, беседовать на различные темы и заниматься в семинарах, но и вместе проводить досуг, поддерживать друг друга, стараться служить ближним.

Важно отметить, что группа не должна замыкать участников на себе или подменять приходскую общину во главе со священником. Следует всячески стремиться к тому, чтобы участники группы шли дальше, открывая для себя полноту Церковной традиции в богослужении и аскетическом делании ради преображения собственной души и отношений с ближними.

Духовное окормление членов группы

Желательно, чтобы члены группы могли вовремя получить молитвенную помощь и духовный совет от священника, благословившего деятельность группы. Это возможно, если священник будет время от времени присутствовать на группе и общаться с ее членами – именно так он приобретет авторитет среди людей, ранее не соприкасавшихся лично с ним и, возможно, даже не посещавших храм. Тогда священник будет восприниматься не как внешний носитель власти, но как любящий отец, пастырь, готовый пожертвовать своим временем и силами ради людей. И они тогда, оценив его старания, станут пре-

данными прихожанами, и сами, в свою очередь, будут готовы принять участие в устроении приходской жизни[2].

Современная молодежь, особенно из неофитов, – сложный контингент: юноши и девушки иногда самоуверенны, часто негибко и максималистки настроены; поэтому от священника требуется определенное снисхождение и врачующая любовь, которые, впрочем, в дальнейшем по мере их церковного «взросления» окупятся сторицей.

Руководство Евангельскими беседами и перспективы роста

Непосредственно вести группу Евангельских чтений может мирянин.

Главное, на что ему нужно обратить внимание – это на образ руководства, который нам заповедан Господом. Руководитель не может использовать людей, манипулировать или приказывать им, но должен сам жертвенно служить им, показывая пример, уметь умаляться и знать свое место – как в отношениях с братьями и сестрами, так и со священником, благословившим его деятельность[3].

Ведущий бесед не может и не должен заменять священника в его богослужбной молитве, таинствах или духовнической практике; задача руководителя – помочь членам группы вращаться в церковную жизнь за счет лучшего понимания учения Церкви, за счет создания дополнительных возможностей для построения братских взаимоотношений.

Опыт руководства чтениями может быть полезен тем, кто желает в дальнейшем послужить Богу именно как пастырь, причем не всегда даже сам человек подозревает о том, что Господь призовет его на высокое служение священства[4]; однако такая возможность создает дополнительные перспективы для самой группы – стать в дальнейшем полноценной самостоятельной общиной[5].

В пастырских посланиях мы встречаемся с характеристиками, которые вполне приложимы и к служению руководства подобными группами – служителю Церкви требуется опыт семейной жизни, уме-

ние вести домашнее хозяйство и воспитывать детей, по-христиански ладить с окружающими и др[6]. Такой опыт необходим ведущему, чтобы говорить не просто из книг, а из знания жизни; к тому же, неустроенность личной жизни может в долгосрочном плане быть препятствием для успешного руководства любой молодежной работой.

Идеальный вариант, если новый ведущий длительное время участвовал в любой группе по чтению Писания, участники и ведущий которой, увидев его способности, по совету со священником просили его принять на себя ответственность за ведение новой группы, в которую войдут частично и члены старой, разросшейся группы. Однако на практике может получиться так, что группа организуется с «нуля», без всякой подготовки ведущего – и тогда ему хорошо бы побывать в группах разного формата, на семинарах, посмотреть и сравнить для того, чтобы выработать свой стиль.

Весьма полезным будет для ведущего параллельно участвовать в другой группе в качестве рядового члена.

Любой руководитель должен особо заботиться о том, чтобы подготовить тех, кто окажется способен заменить его или вести новую группу, когда старая станет слишком большой.

Большим подспорьем ведущему может стать неформальный коллективный орган принятия решений (совет), куда войдут наиболее активные члены группы. Это позволит ведущему разделить ответственность за группу с братьями и сестрами, лучше понимать происходящее и предпринимать коллективные меры по улучшению чтений, преодолеть собственные ограничения и допускать меньше ошибок. Это же предохранит его от чрезмерного увлечения своим мнением и авторитетом.

Встречаются группы, которые ведут два человека, - молодой человек и девушка. Такой вариант можно рассматривать как весьма положительный. Вместе с тем, по имеющемуся опыту, не совсем удобно, когда подобную группу ведет одна девушка, да это и противоречит

апостольским указаниям (1 Тим. 2:11-15), хотя бывают исключения: в условиях гонений о. Сергей Мечев благословил мон. Иулианию Соколову осуществлять руководство группой.

В любом случае, если поощрять инициативность, в группе со временем естественным образом выделятся люди, способные и готовые брать на себя ответственность.

Состав группы и привлечение новых членов

Первоначальный костяк группы составят прихожане, однако следует ориентироваться именно на людей, далеких от Церкви: хотя духовное назидание членов Церкви необходимо, основной упор должен быть сделан на миссионерские задачи по отношению к неопитам.

Самым эффективным средством распространения информации о группе служит связь через друзей и знакомых, личное приглашение людей через интернет, объявления недалеко от места встречи.

Финансовое обеспечение

Для того, чтобы обеспечить функционирование группы, ее члены создают общую кассу добровольных пожертвований. На полученные средства приобретаются Библии и литература, необходимая для подготовки к встречам, создается фонд для праздничных акций и поздравлений. По желанию членов группы и при наличии возможностей создается фонд для организации паломничеств и помощи нуждающимся. Распоряжаться этими средствами должен не один человек, а совет ответственных и разумных людей.

Деятельность таких групп может полностью или частично финансироваться за счет прихода.

Модели деятельности группы

Оптимальной для совместного чтения Св. Писания является группа в 5-9 человек. При значительном превышении этого числа вдумчивое чтение Св. Писания становится сложным.

Невозможно дать единые требования к тому, какой должна быть форма группы. Ведущему и участникам следует пробовать разные

подходы, чтобы выработать что-то свое.

Так, группы могут различаться:

по степени подготовленности участников (одни группы открыты для посещения только после прохождения катехизации или при условии параллельного прослушивания лекций, другие открыты для всех участников вне зависимости от уровня их знакомства с учением Церкви),

по степени директивности (в одних группах ведущий или регулярно чередующиеся участники делают вступление, затем все обсуждают текст, возникающие вопросы; в других вообще не допускаются тематические дискуссии, диалог, а поощряется свобода высказывать то, что открывается в молитвенном чтении, ведущий же только назначает очередность высказывающихся),

по привлечению источников (в одних группах поощряется обращение к святоотеческой традиции мысли, в других больше приветствуется рассказ о своем понимании и опыте),

по ходу разбора (где-то читается стих за стихом, причем не разрешается забегать вперед, где-то обсуждается отрывок в целом, уточняются лишь детали - что показалось самым важным),

по соотношению целей (одни группы будут чисто учебными, в других акцент делается на молитву, взаимоотношения и общее служение).

По-видимому, неправильным здесь будет только тот вариант, при котором кто-то, не считаясь с Церковным Преданием или даже противореча ему, будет навязывать свое мнение всем остальным, либо заниматься самочинием, настаивая на полной независимости группы и себя от прихода и священника, благословившего его труд.

Подготовка встреч

Для того, чтобы чтения прошли успешно, к ним нужно готовиться, как руководителю, так и членам группы. Обычно для одной встречи достаточно отрывка не более 10-15 стихов. В современных условиях

удобно и полезно заранее оповещать участников о будущем отрывке с помощью электронной рассылки. Было бы хорошо, если на собрание группы ее члены приходили бы с вопросами, которые у них возникли в процессе подготовки к чтением. Естественно, руководителям к таким вопросам нужно готовиться: делать записи, подбирать литературу, но не менее важно учить рядовых членов, как им самим находить ответы в Писании, Предании и справочной литературе. Здесь уместны небольшие домашние задания, ссылки на святоотеческие тексты, связанные с темой чтения.

Кто-то может не согласиться с тем, что ведущему следует особым образом готовиться к чтением. Такие ведущие предпочитают ориентироваться на спонтанность, поскольку чрезмерное увлечение исследованием текста может «убить» живое восприятие, что тоже отчасти верно. Но следует заметить, что даже такой боговдохновенный проповедник, как митр. Антоний Сурожский, перешел к спонтанной проповеди за богослужением лишь через двадцать пять лет после регулярных подготовок. Поэтому нам кажется, что работа ведущего с источниками и отбор наиболее существенного материала для будущего занятия все же должна предполагать следующие шаги:

- личная молитва и размышление над текстом Писания,
- использование различных переводов текста Св. Писания,
- работа с параллельными местами Нового и Ветхого Завета, симфонией и библейскими словарями,
- изучение святоотеческих комментариев на Писание и аскетических текстов, касающихся темы чтения,
- ознакомление с современными трудами,
- использование богослужебных текстов, иконографии,
- выбор примеров из житий, из художественной литературы, из опыта.

Со временем может показаться, что необходимость в подготовке к чтением отпадает – настолько хорошо все включаются в чтения. Но

по опыту, это впечатление обманчиво, и отсутствие подготовки может негативным образом сказываться на самих чтениях. Спонтанность хороша только после того, когда достигнуто хорошее базовое понимание смысла текста. Поэтому ведущему Евангельских групп необходимо ознакомиться с буквальным смыслом текста по историко-критическим комментариям, с историей толкования, быть готовым кратко донести это до группы, и только потом переходить к обсуждению того, что текст значит для меня сегодня. Когда-нибудь, когда текст Св. Писания будет уже не раз прочитан, и когда у ведущего будет серьезный опыт своей жизни во Христе, можно будет вести встречи и без предварительной подготовки.

Об отношении к Преданию Церкви

Начинающему ведущему может казаться, что хорошо подготовиться к встрече – значит подготовить конспект с обширными выписками из историко-филологических исследований, Св. Отцов, литургического предания. Это не совсем так. Жить Преданием – не значит цитировать Отцов или слепо копировать их. Можно прочесть и узнать очень много, но если вести себя надменно – все впустую. Скорее, жить преданием Святых Отцов – это усвоить их подход, отношение к ближним, братьям и сестрам, к Богу, ко всему творению. Апостолы и святые часто были люди некнижные, но все понимали и видели лучше нас – потому что в избытке имели любовь, главный дар Духа Святого. Чтобы не погрешить против любви при организации чтений, можно посоветовать:

- стараться ничего не говорить от ума, но от сердца, либо молчать и молиться ("Если слово, которое ты говоришь, тебя ударяет в душу, если глубоко вонзается, как стрела, в твое собственное сердце, оно ударит и в чужую душу и вонзится и в чужое сердце. Но если проповедник будет говорить "вот этим людям" то, что, ему думается, им полезно знать, то большей частью это будет бесполезно", - говорит митр. Антоний Сурожский);

- стараться опираться на "твердое основание" – не столько свой опыт, который ценен, но пока недостаточен, сколько на опыт всей Церкви, – говорить от Писания или Св. Отцов;

- стараться обратить внимание на нужды конкретных людей (Рим. 12:13), а для этого стоит стараться больше узнавать друг друга, не оставлять друг друга в одиночестве, если кто приводит новеньких, окружать их заботой, – быть гостеприимными по заповеди (Евр. 13:12).

Проведение встреч

Важным является организация каждой встречи. Руководитель должен позаботиться о комфортной обстановке встреч, рассмотреть особенности размещения участников (лучше, если члены группы будут сидеть в кружок, а не за партами, как в школе).

Разумно установить некоторые правила беседы. Ведущий группы ни в коем случае не должен стремиться повысить численность группы за счет «популярных мер»: утраты благоговейного отношения к чтению Слова Божия и превращения чтений в конкурс эрудитов. Не случайно апостол предупреждает: «Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение» (Еф.5:4). Можно заранее условиться, что высший авторитет толкования на чтениях принадлежит не человеку, а Духу Святому, говорящему с нами через само Писание и святоотеческие поучения. Если возникает спорный момент, пусть все мнения будут выслушаны и все аргументы приведены, но пусть никто не настаивает на своем личном понимании.

Особо стоит вопрос о «поучениях» друг друга. В Священном Писании прямо указано наставлять друг друга, исправлять и даже обличать^[7], однако делать это нужно с кротостью и страхом, на основании учения Церкви, а не по собственному пониманию, и сначала наедине. Часто бывает, что участникам вообще стоит отложить какую-то тему, чтобы не заниматься спорами и «исправлениями» друг друга, добиваясь полного понимания, - а положиться на то, что Бог все откроет в свое время. Какие-то вопросы нужно порекомендовать обсудить с

духовником.

Ведущий должен следить за общей вовлеченностью участников в обсуждение и побуждать неактивных к участию, обращаясь к ним или предлагая высказываться по кругу. Впрочем, не нужно настаивать на том, чтобы все высказывались с одинаковой активностью – внимательно участвовать можно и просто молясь и размышляя про себя. Для некоторых хорошо бы объяснить, что активное участие как раз и предполагает молитвенное вслушивание в текст Писания, а не просто рассудочное комментирование всего, что было прочитано или сказано другими.

Чтобы не превращать чтения в лекцию, ведущему уместно задавать вопросы: а) на знание Библии и правильное уяснение фактов, б) на понимание смысла, значения, в) на то, как текст отражается в жизни участников.

При проведении встречи важно соблюдать регламент – особенно, если встречи проводятся вечером, и участникам далеко до дома.

Каждая встреча начинается и оканчивается молитвой – канонической (для того, чтобы участники вошли в мир православной духовности) или свободной и по соглашению. В некоторых группах молитвенные нужды записываются, чтобы потом о них можно было напомнить с помощью рассылки. Следует заметить, что некоторые нужды требуют не столько молитвы, сколько посильного участия других членов группы, и именно взаимопомощь, взаимная поддержка является одним из очевидных показателей правильной направленности группы.

Вообще же хорошо всеми силами стараться поддерживать в группе атмосферу радости и праздника, чтобы группа стала тем местом, где можно просто отдохнуть душой в компании верующих друзей. Да и если Бог говорит к нам через Свое Слово – как можно не радоваться и не благодарить?

Непременным атрибутом встреч служит чай и время для нефор-

мального общения, в которое входит совместное проведение общих праздников и именин. Для этого же, по возможности, после чтений организуется пение духовных песен, практикуются встречи с интересными людьми. Нужно стремиться к тому, чтобы неформальное общение затрагивало родственников и друзей членов группы – ведь их доброжелательное отношение способствует тому, чтобы человек оставался в группе, и, кроме того, именно так можно привлекать новых членов.

Служение ближним

Служение ближним – весьма важная составляющая жизни любого христианина (1 Петр. 4:10), ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк.10:45). Как утверждает апостол Павел, у каждого из нас есть свои дары и таланты (1 Кор. 12:4-31). Свой дар непременно есть у каждого христианина, и очень важно использовать его, не стесняясь и не полагая, что это что-то неважное. Действительно, нельзя сказать, какой дар: руководство беседами, возможность благотворить, посещать немощных или просто способность услышать другого, молиться за нужды других, – более важен. Все они взаимно дополняют друг друга, и без самого, казалось бы, простого служения, например, мытья посуды, будет ощущаться недостаток.

Наибольшим образом эти дары и таланты проявляются, когда деятельность выходит за рамки самих себя, направлена вовне, на ближних. Поэтому при обсуждении концепции группы полезно позаботиться не только об изучении Слова Божия и общении, но и деятельном участии в социальном служении. Тут не может быть принудительности – пусть каждый послужит тем, что у него лучше всего получается. Кто-то готов заниматься с детьми и подростками, кто-то желает творчески свидетельствовать о вере в тюрьмах, воинских частях, домах престарелых, развивать православные СМИ, кто-то готов участвовать в уходе за больными, кто-то – заниматься реставрационными работами и уборкой храма. По утверждению некоторых, один

год работы сестрой милосердия в сочетании с участием в богослужении может преобразить человека больше, чем одно пятилетнее хождение в храм.

Совместные мероприятия

Вместе с тем, ничто так не сплачивает коллектив, как совместные мероприятия. Безусловно, хорошо, если само служение будет не личным делом каждого, но общим почином всей группы. Но общим делом может быть не только совместное служение, но и совместный отдых, образовательные мероприятия.

Сегодня, когда православная молодежь разобщена, следует также стремиться к тому, чтобы участие в подобных группах предоставляло возможность встречи и обмена опытом на межприходских молодежных встречах и общецерковных мероприятиях (желательно, организованных вокруг Литургии), что создавало бы реальное ощущение единства.

Результаты участия в группе

Наша вера проявляется во взаимоотношениях. Евангельские беседы организуются не ради самого чтения Писания, а ради того, чтобы это чтение как-то изменило нашу жизнь – укрепило веру и помогло нам научиться слышать и слушаться Бога, стать зрелыми, самостоятельными, активными христианами, ощущающими ответственность за Церковь, готовыми жертвенно послужить ближним.

И взаимоотношения между членами группы – очевидный показатель того, правильно ли проводятся чтения. Один известный протоиерей рассказывал, что лучшим результатом молодежных встреч он считает то, что в его приходе сформировались крепкие семьи – малые церкви, и все прихожане знают друг друга, дружат семьями и поддерживают друг друга.

У некоторых служение и участие в групповых (приходских) мероприятиях занимает все время, тогда как отношения в собственной семье оставляют желать лучшего. Это недопустимо для христианина

(1 Тим. 5:8), хотя и не вполне понятно неопитам. Следует постоянно напоминать себе, что просто по-христиански вести себя в собственной семье, на работе, – не меньшее служение, чем все вышеперечисленные, и иногда быть с семьей важнее, чем участвовать в самых серьезных миссионерских проектах, не говоря уже о проведении досуга.

Важно подчеркнуть еще один момент: группа не должна замыкать людей в себе – напротив, нужно так построить беседы, чтобы было понятно – нужен следующий шаг, нужно идти дальше – в полноту церковной жизни (литургическую жизнь, аскетический труд). Группа сама является частью Церкви, но не заменяет собой литургическое собрание, общеприходскую жизнь.

Заключение

Организация Евангельских чтений – нужное и необходимое дополнение к существующим формам приходской жизни. Для кого-то в этом может заключаться его служение Богу, и можно с дерзновением сказать, что руководство Евангельскими беседами может рассматриваться как нынешняя форма служения учительства в древней Церкви.

Однако пока такая форма работы с молодежью не получила достаточного распространения и поддержки на местах в нашей поместной Церкви. Зачастую ведущему и тем, кто возьмет на себя какую-то ответственность, придется сталкиваться с непониманием, неблагодарностью, критикой, как извне, так и изнутри собственной группы или прихода. Часто претензии будут обоснованными, ведь большинство молодых ведущих имеют мало опыта как ведения подобных групп, так и в целом опыта жизни в Церкви.

Справиться с подступающим разочарованием и унынием помогут друзья из самой группы, другие ведущие, священник, который видит плоды деятельности, молитва к Богу, размышление о том, что с такими и даже большими трудностями сталкивались и сталкиваются в своем служении и другие делатели нивы Христовой. Иногда следует просто взять отпуск для отдыха и уединения. Не стоит забывать, что

основную работу в сердцах верующих совершает Бог, и в смирении нести высокое служение христианского просвещения и миссионерства, которое может привести в Церковь молодежь, дать молодому человеку почувствовать, что он востребован в общинной приходской жизни, открыть ему путь спасения.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Самосвидетельство Священного Писания

Для введения в тему рекомендуем прочесть тексты Св. Писания, которые могли бы помочь в уяснении некоторых важных моментов; для этого можно использовать библейские богословские словари или хотя бы обратить внимание на 118 Псалом, 2 Тим. 3:16, Мф. 5:17-18.

Историчность Библии

Библия создавалась в течение 1600 лет, со времен Моисея до конца 1 в. н.э. Текст Нового Завета дошел до нас в исключительно благоприятном состоянии, разночтения составляют около 0,5 процента, что очень мало для древних текстов. Самые древние кодексы Нового Завета отстоят от оригинала на полвека-век. Что же касается Ветхого Завета, особые меры по работе со священными книгами в иудейской традиции также позволяют утверждать, что текст очень хорошо сохранился. Кроме того, Септуагинта (греческий перевод Ветхого Завета) становится авторитетным текстом уже в апостольский век. Не может быть и речи о том, что отдельные церковные деятели вносили удобные им поправки. За сохранность текста можно ручаться; это тот текст, который написан самими священными авторами.

Священное Писание отличается от других книг тем, что в нем можно выделить одну центральную тему – спасение в Господе нашем Иисусе Христе. Пророчества, которыми исполнен Ветхий Завет, действительно сбываются. Благодаря Библии были уточнены многие археологические и исторические данные. Авторы пишут о себе правду,

какой бы горькой порой она не казалась. Итак, Библия заслуживает доверия как исторический документ, как правдивый рассказ о жизни Церкви и как Слово Божие[8].

Длительный период создания текстов, тот факт, что сначала они бытовали в устной традиции, подвергались редактированию, не должны нас смущать: в том, какой мы имеем сейчас Библию, можно поистине усматривать Промысел Божий.

Канон (официальный реестр) книг Св. Писания в принципе чужд Православию, ибо мы признаем, что и в писаниях Св. Отцов действовал Тот же Дух, который наставлял на всякую истину и священных авторов Библии [9]. Однако для практического отличения книг подлинных и духоносных от всевозможных апокрифов составлялись списки книг Св. Писания. Православная традиция, как и римо-католическая, признает 47 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета, причем в славянской и русской Библии есть некоторые добавления по сравнению с текстом Септуагинты (авторитетного перевода Ветхого Завета на древнегреческий язык, сделанного 70 толковниками); еврейский и протестантский канон в Ветхом Завете признает только 39 книг, оставляя вне канона книги Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, пророка Варуха, 2 книгу Ездры и две книги Маккавейских (в католичестве они получили название второканонических).

Св. Писание в ряду прочих церковных книг

Именно в Св. Писании мы находим самое ясное и точное изложение спасительных истин. Желаящий войти в Царство Небесное прежде всего должен обратиться к Св. Писанию и из прочих книг именно Слово Божие избрать себе в качестве главного спутника и руководителя. Евангельское учение обращено ко всем людям без исключения и для всех удобно исполнимо.

Далее по степени учительного достоинства стоят святоотеческие творения. Их следует читать только в соответствии с избранным об-

разом жизни (иноки – наставления инокам, миряне – св. Отцов, произнесших свои поучения для всего христианства) – так, чтобы прочитанное можно было применить в жизни; иначе в душе рождается бесплодная мечтательность, в сердце – смущение, а в поведении – неопределенность, тягостная и вредная для читающего и ближних его[10].

Особенно не подобает на начальном этапе заниматься чтением догматических сочинений, ибо душа, объятая страстями, будет понимать все превратно и подвергнется чрез то опасности падения. Гораздо полезнее книги нравственного порядка – о борьбе со страстями и путях стяжания добродетели – т.е. о практической жизни во Христе[11].

Современную церковную литературу нельзя приравнивать по значимости к св. Отцам и тем более Св. Писанию, поскольку она еще не прошла рецепцию (принятие) соборным разумом Церкви. Среди таковой можно читать лишь книги, имеющие церковное благословение и служащие к угождению Божию[12].

Без нужды и специального благословения духовника не следует читать книг полемических, т.к. они производят ненужные споры (2 Тим. 2:14-18), написаны часто в порыве страсти и несут в себе осуждение, не приличное христианину (Мф. 7:1). Православные христиане в отношении спорных вопросов должны ориентироваться не на книги полемические, часто сомнительного содержания, а на мнение священноначалия, выраженное в официальных церковных документах.

Еще строже и с большей осторожностью следует подходить к литературе светского характера.

Богодуховенность Св. Писания

Исключительное положение, которое занимает Св. Писание, объясняется тем, что оно является богодуховенной книгой.

По-разному понималось, в каком смысле Св. Писание боговдохновенно. Некоторые думали, что в нем все от первой до последней строчки продиктовано Богом, и потому в нем не может быть ошибок. Это не совсем так, хотя бы в свете Гал. 3:15. Понималась богодуховен-

ность и как побуждение к письму независимо от содержания. Православный подход подразумевает, что Откровением признается в Библии то, что Бог хотел открыть о Себе и о своем отношении к миру, людям: Слово Божие учит нас не тому, как устроено небо, а как взойти на небо. Эти спасительные истины стали нам доступны благодаря свободному сотрудничеству Бога и священных авторов в деле написания Библии. Такое понимание богодухновенности позволяет выделять в Св. Писании то, что установлено на все времена (учение веры и правила нравственности), и то, что является установлением для конкретной ситуации (моменты, обусловленные национальными особенностями, географией и уровнем исторического развития).

Также не все в Писании следует считать образцом для подражания. Можно выделить в Св. Писании идеал (это состояние человечества до грехопадения, Нагорная проповедь), нормы, ниже которых нельзя жить (заповеди), и реальную практику жизни, которая далеко не всегда одобряется Богом. Такое понимание особенно помогает при чтении Ветхого Завета.

Истина в Св. Писании

Истиной в Св. Писании признаются правила веры и нормы нравственной жизни. События церковно-политической жизни народа, вообще исторические факты имеют значение настолько, насколько они значимы для истории нашего спасения.

Часто неверующие люди выискивают исторические противоречия в Св. Писании. Уместно спросить себя, стоит ли вступать с ними в прения, ведь еще апостол Павел предупреждал, что «злые люди будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13). Для себя же хорошо прочесть одно из популярных введений в Св. Писание, чтобы увидеть: история библейских исследований двадцатого века наглядно продемонстрировала, что то, что критическая наука 19 века считала вымыслом и исторической фальшивкой, нашло свое подтверждение.

Ученые полагают, что современная картина мира вполне соотносима с библейской; основные события священной истории находят все больше подтверждений. Только недобросовестная наука сегодня может настаивать на том, что Св. Писание – выдумка и миф.

Библия и жизнь в Церкви

Важно понимать, что Св. Писание – одна из составляющих Св. Предания Церкви: «Я не веровал бы Писанию, - говорит бл. Августин, - если бы не побуждал меня к тому авторитет католической Церкви». Для православных верующих источником веры служит и богослужение, и святоотеческое наследие, и конечно, живые носители православной христианской веры, их опыт хождения в Боге. Монашеская традиция постоянно подчеркивает, что именно живой пример является лучшим средством для возрастания в совершенстве[13]. Это вполне соответствует Св. Писанию, которое говорит: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17, под «слышанием» можно понимать вообще опытное научение). Однако именно Св. Писанием проверяется соответствие того или иного материала Преданию Церкви.

Уделяя должное внимание изучению Св. Писания, не стоит забывать, что учение веры является лишь одной из четырех составляющих жизни Церкви, наравне с братским общением верующих между собой, Причастием и молитвой (Деян. 2:42).

Молитва и чтение

Вообще, Св. Писание - это не просто литература. Святые Отцы, пастыри церковные и простые верующие – все единогласно свидетельствуют, что, читая Св. Писание, мы можем встретить Господа и познать Его благую волю о нас; некоторые же священные писатели (например, бл. Иероним) рассматривают чтение Св. Писания как Таинство, наравне с Евхаристией.

Словом Божиим, которое может просветить, исцелять и указать дорогу в жизнь вечную, Библия становится только тогда, когда происходит личная встреча с Богом. Это часто происходит на молитве –

общественной и личной.

Еще в ветхозаветные времена перед чтением Торы (Пятикнижия Моисеева) читались особые благословения: 1) собственно на выполнение заповеди изучения Закона Божия; 2) с просьбой о том, чтобы изучение Писаний было приятным и вожделенным; 3) с благодарностью за избрание в удел Божий и дарование Торы.

Сегодня православные христиане имеют специальные канонические молитвы перед изучением Св. Писания, в которых поистине содержится целостное учение о чтении Слова Божия.

Молиться необходимо не только перед началом, но и в процессе чтения Св. Писания. По образному выражению одного опытного ведущего, Слово Божие звучало до сотворения мира и продолжает звучать. Цель нашей молитвы перед чтением – войти в состояние слушания, настроиться на это звучание, на эту волну: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар. 3:10). И результат чтения тоже должен выражаться прежде всего в молитве благодарности, в покаянии и просьбе о силах для изменения жизни и воплощении прочитанного в жизни.

Цель чтения

Из общего языкознания известно, что в процессе коммуникации человек не только передает информацию, но и выражает свое эмоциональное состояние, побуждает к действию. Это справедливо и по отношению к Слову Божию. Оно не только передает нам какие-то знания, но и говорит об эмоциональном состоянии священных авторов, призывает нас к чему-то. Очень важно именно услышать призыв.

Целью чтения Библии является встреча с Богом и подлинным человеком. Читая Св. Писание, мы должны стараться увидеть в нем тот идеал, к которому надо стремиться, и идеал этот – сам Господь наш Иисус Христос. Не случайно Св. Отцы, читая Ветхий Завет, усматривали в нем скрытые повествования о Христе (что получило название чтения в христологическом ключе).

При совместном чтении Св. Писания наши братья и сестры так-

же раскрываются несколько иначе, чем это бывает в обычной жизни, ведь Слово Божие требует открытости сердца, – и, если мы внимательны, мы увидим благодать, которая присуща каждому верующему, и сможем радоваться и благодарить. Мы также можем увидеть внутреннюю поврежденность и уязвимость, и это научит нас бережнее относиться к ближнему. Совместное чтение Священного Писания – один из лучших способов вступить в братские отношения в Боге.

Условия чтения

Первое условие – любовь к Богу и ближнему. Без веры и любви к Богу Библия останется «закрытой книгой», но к Богу нельзя приступать, имея что-то в сердце против ближнего.

Отсюда – чистота души – второе требование к тем, кто берет в руки Слово Божие: человек, желающий понимать Св. Писание, должен заниматься не столько чтением толкователей, сколько очищением сердца от плотских пороков. Те, у кого душевные очи здоровы, не нуждаются в пособиях толкователей [14], поскольку в чистом человеке обитает Св. Дух (1 Кор. 6:19), просвещающий человека в Слове Божиим (2 Тим. 3:16).

Необходимо понимать, что главным истолкователем Св. Писания должен быть Дух Святой (Ин. 16:13). Именно Дух Святой посредством Св. Писания может показать нас себе самим в истинном свете и побудить к покаянию, очистить душу от греховных помыслов и сообщить нам мир, покой и радость о Господе [15].

Наконец, смирение, сокрушение духа и готовность без ропота слышать и исполнять волю Господню, какой бы трудноисполнимой она ни казалась, – вот четвертое условие приступающему к Евангелию (Ис. 66:2). Не все будет получаться сразу, но тот, кто хранит слово Божие в добром и чистом сердце и в терпении следует ему, обязательно принесет плод (Лк. 8:15).

Удовлетворяем ли мы вышеперечисленным требованиям? Очевидно, нет, далеко не полностью. И потому мы нуждаемся в помощи, которую можем получить у более опытных в духовной жизни людей, у тех, кого Церковь называет святыми, по крайней мере, на первых этапах нашего хождения во Христе.

Человеку, только пришедшему к вере, лучше сначала изучить собственную церковную традицию, и, если уж брать комментарии иных конфессий, то проверяя высказанные в них мнения православным вероучением.

Относительность научного знания принуждает к тому, чтобы с осторожностью относиться и к современным библейским научным исследованиям и переводам. К сожалению, далеко не все ученые являются верующими людьми.

Путь изучения Слова Божия

Святоотеческая традиция чтения Св. Писания предполагает, что мы читаем Слово Божие для того, чтобы встретиться с самим Господом нашим Иисусом Христом. Но это невозможно в том случае, если мы поверхностно относимся к Слову Божию, читаем только для того, чтобы прочесть определенный объем текста, не размышляя над ним. Впрочем, и излишнее размышление, рассудочность грозит иногда стать самодостаточной, и интеллектуальная работа – подменить живое общение с Богом. Вместо самокопания с целью самоисправления Отцы предлагают нам обратиться с горячей мольбой к Тому, Кто единственный может исправить наше сердце: «Стучите, и отворят вам». В таком молитвенном чтении важно именно то, что открывается человеку здесь и сейчас, как «насущенный хлеб» на день.

Существует и традиция учебного чтения, когда ставятся вопросы, предлагаются решения, которые должны быть обоснованы авторитетными текстами. Такое чтение хорошо для научения, для того, чтобы прийти к единому пониманию веры.

Индивидуальное, групповое и литургическое чтение Св. Писа-

ния.

Разные формы чтения Св. Писания имеют свои особенности, которые необходимо учитывать.

Домашнее уединенное чтение располагает к размышлению и молитве.

Изучение Св. Писания в группе может частично заменить катехизацию, тогда его задача – научить правильному чтению Св. Писания и выявить всю гамму заложенных в тексте смыслов. Однако чтение в группе может быть и молитвенным, тогда целью будет услышать, что Бог говорит через данный текст и через братьев и сестер мне в данный момент.

Чтение Св. Писания за богослужением и следующая за ним проповедь должны служить к созиданию общины: здесь пастырь должен верно преподать учение Церкви и призвать к изменениям в жизни каждого индивидуально и общины в целом (применение того или иного метода, их сочетание зависит непосредственно от проповедника).

История церковного толкования Св. Писания

Остановимся несколько подробнее на методах толкования Св. Писания.

Разница в толковании Св. Писания может быть настолько широкой, что в еврейской традиции говорится, что у Торы – семьдесят лиц[19], т.е. семьдесят уровней смысла, по числу народов земли. Мы не сможем дать единственно верный смысл, и поиски такового неизбежно приведут к ереси (впрочем, конечно, следует отсекаать то, что противоречит догматам Церкви).

Именно неисчерпаемая глубина смыслов Св. Писания обусловила то, что в истории Церкви существовали разные методы и даже школы толкования Св. Писания.

Конечно, проще всего видеть в библейском тексте только буквальный смысл. Так можно читать исторические книги Ветхого Завета, именно так нужно читать исторические повествования в Евангелии.

ях и книгу Деяний.

Однако если так подойти, например, к Песни Песней, можно смутиться. На помощь приходит аллегория. В данной книге под Женихом будут понимать Бога, под невестой – Церковь или душу человеческую. Этот иудейский по происхождению метод используют св. Кирилл Александрийский, св. Григорий Нисский и другие.

Для первых христиан было важно найти пророчества, которые бы подкрепляли нашу надежду и веру, пророчества не только словом, но и ситуацией. Так, иудейская Пасха предвосхищает христианскую, манна – Евхаристию, в повествовании об Иосифе, Исааке или Моисее мы видим прообразы Христа, и т.д. Этот метод назывался теорией.

Безусловно, стремление к праведности, очищению и возвышению души также нашло свое проявление. Появляются моральные толкования, образцом для которых всегда останутся творения отцов-аскетов.

Наконец, с расцветом монашеской мистики появляются толкования, которые прозревают в текстах глубокие вещи о Боге, Царстве Божию. Этот метод получил название аналогии[20].

Впрочем, как замечает свт. Григорий Нисский, не стоит спорить о названиях методов, можно даже не знать их, действительно важно «держаться полезных разумений», т.е. понимать Св. Писание так, чтобы это приносило пользу душе.

Важно также отметить, что святоотеческие толкования никогда не были произвольными фантазиями на тему библейского отрывка, но гармонично сочетали буквальный и духовный смысл; и иначе быть не могло, потому что настоящие толкования – это не рассудочные размышления, а то, что открывается в чтении с молитвой, в меру следования заповедям Христовым.

Молитвы, которые могут быть полезны при чтении Св. Писания в группе

Молитва перед чтением Слова Божия

Господи, Иисусе Христе, открой мои очи сердечные, чтобы я, услышав Слово Твое, уразумел Оное и исполнил волю Твою. Не скрой от меня заповедей Твоих, но отверзи очи мои, чтобы я уразумел чудеса от закона Твоего. Скажи мне безвестное и тайное премудрости Твоей! На Тебя уповаю, Боже мой, и верую, что Ты просветишь ум мой и смысл светом разума Твоего, и что тогда я не только прочту написанное, но и исполню оное. Содейлай, чтобы я не в грех себе жития святых и Слово Твое прочитал, но во обновление и просвещение, и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной. Ибо Ты, Господи, просвещение лежащих во тьме, и от Тебя есть всякое даяние благое и всякий дар совершенный.

Молитва по соглашению

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Ты бо рекл еси пречистыми усты Твоими: "Аминь глаголю вам, яко аще двое от вас совещаются на земли о всякой вещи, ее же аще просите, будете иметь от Отца Моего Иже на небесех: где же два или трое собраны во имя Мое, ту есмь Аз посреде их". Непреложны словеса Твоя, Господи, милосердие твое безприкладно и человеколюбию Твоему несть конца. Сего ради молим Тя: даруй нам, рабам Твоим ..., согласившимся просить тебя о... Но обаче не якоже мы хотим, но якоже Ты. Да будет воля Твоя во веки. Аминь.

О умножении любви и искоренении всякой ненависти и злобы. Тропарь, глас 4

Союзом любве апостолы Твоя связавый, Христе, и нас Твоих верных рабов к Себе тем крепко связав, твори ти заповеди Твоя и друг друга любити нелицемерно сотвори, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче.

Правило касательно чтения Слова Божия

Святитель Тихон Задонский.

Читающему книгу должно исполнить следующее:

- 1) Должен читать не много листов и страниц, ибо много прочи-

тавшему не можно все выразуметь и в памяти содержать.

2) Мало прочитывать и много рассуждать, что читается, ибо так лучше читаемое понимается и в памяти углубляется, и наш ум просвещается.

3) Смотреть, что из читаемого в книге понятно, или непонятно. Когда понимаешь, что читаешь, хорошо; а когда не понимаешь, оставь и далее читай. Непонятное или от следующего чтения изъяснится, или повторенным другим чтением, с помощью Божиею, прояснится.

4) Чего учит книга уклоняться, чего учит искать и делать, о том старайся, чтоб самым делом исполнять. От зла уклоняйся, и твори доброе.

5) Когда ум от книги будешь только острить, а волю не будешь исправлять, то от чтения книги злейший будешь, нежели был; понеже злейшие бывают ученые и разумные дураки, нежели простые невежи.

6) Помни, что лучше любить по-христиански, нежели разуметь высоко; лучше красно жить, нежели красно говорить: «разум кичит, а любовь созидает».

7) Чему сам с помощью Божией научишься, тому и иных при случае любовно учи, дабы семя посеянное росло, и плод творило.

О чтении Св. Писания по утрам и ведении дневника. Свяитель Феофан Затворник

Что Вы утречком несколько времени посвящаете на чтение духовных книг, это очень добре. Но кто же это там у Вас так неблаговоительно относится к этому?! Если бы так зарядить, чтобы только и было, что чтение да молитва, конечно, это было бы нечто выдающееся из ряду, а так – немножко почитать и подумать – что тут особенного?!

Сколько я знаю, все благочестивые и богобоязненные так делают. Думаю, что Ваши родители держатся того же правила. Это чтение вместе с предшествующею молитвою душу скрепляет и дает ей силу на целый день. Лекаря говорят: натошак не выходи наружу. В отношении к душе это исполняется утреннею молитвою и чтением. Напитается

ими душа и уже не тощю выходит на дела дня. Мне даже вот что приходит на мысль предложить Вам.

Заведите тетрадь и записывайте в нее мысли, какие породятся при чтении Евангелия и других книг, в таком порядке:

Господь говорит в Евангелии то и то;

из этого видно, что нам надобно поступать так и так;

для меня это исполнимо в таких-то и таких-то случаях; буду так делать; помоги, Господи!

Труд этот небольшой, а сколько пользы! Делайте же так. Мысль будет изостряться и окрыляться. Дух, движущийся в Писании, будет переходить на Ваше сердце и оживлять его. А это елей на раны!

О чтении и разумении Св. Писания делами. Священномученик Сергей Мечев

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Один из отцов Древнего Патерика, говоря о Священном Писании, выразился так: «Святые Отцы, жившие прежде, писали Св. Писание и исполняли его; другие, жившие после них, тоже писали Св. Писание, но исполняли его лишь наполовину. А вот пришел род сей – переписал Писание и положил его на окно».

Вот это и есть слово обличения для нас, которые к Св. Писанию именно так и относятся. Мы, или вернее, род наш, не только смогли переписать Писание, но его даже перепечатали в великом множестве книг и однако, мы его положили на окно, или на стол, или на полку, – и этим ограничились.

И постоянно приходится наблюдать не только среди простых верующих, но и среди нас, священников, подобное отношение к Св. Писанию.

Впрочем, и среди нас есть и такие, которые читают и стараются изучать Св. Писание, однако и эти впадают, как говорят Св. Отцы, «в великое искушение». Они, читая Св. Писание, воспринимают его не в истинном разумении, а своим собственным разумом.

Марк Подвижник так говорит об этом: «Закон свободен научать всякой истине, и многие читаю: его по-своему; но немногие разумеют, а по мере того, как исполняют заповеди...»

Как же это так? Как же это – читать по своему разумению, что написано в этом Законе, в Писании...

Вот тот же Марк Подвижник и говорит нам, что Закон читается «с помощью истинного разумения» – не с помощью своего разумения, которое каждого может быть различное, а с помощью «истинного разумения», а разумеается через исполнение заповедей, т.е. истинное разумение дается по мере исполнения Закона, по мере исполнения заповедей.

«Не нагим словом, а потом и трудами поучаются познанию Божественных истин», — говорит Иоанн Лествичник. «Не нагим словом — стало быть, не словесным изучением, а «потом и трудами». «Старайтесь, — говорит тот же подвижник, — научаться разуметь делами Писание, более от трудов, а не от одних книг».

И Христос, когда учил, не давал Своим ученикам, и тем, которые за Ним следовали, читать те или иные книги — Он говорил: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим...».

Это же самое, о чем говорит и Марк Подвижник: «Слово Божественного Писания ты читай делами, а не многословием, или тщеславясь своим простым пониманием».

Мы, которые так далеки от дел, далеки от того, чтобы читать Божественное Писание делами, идем как раз по другому пути — мы, если и изучаем Св. Писание, то подходим к нему со стороны простого понимания, со стороны, как говорит в другом месте Марк Подвижник — «своего собственного разумения».

Здесь приведена часть методического пособия, с полной версией можно ознакомиться на портале "Предание.ру".

Список рекомендуемой литературы

Первоисточники

Св. Писание Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. (предпочтительно с комментариями и приложениями брюссельского издательства «Жизнь с Богом» - т.наз. «Библия с комментариями»)

Новый Завет на древнегреческом и церковнославянском языках

Новый Завет. Перевод под ред. еп. Кассиана (Безобразова). М., 1997 (самый точный, в некоторых местах буквальный перевод Нового Завета)

Новый Завет в современном русском переводе. Под ред. М.П. Кулакова. Заокский, 2002 (относительно точно передает мысль оригинала и при этом легко читается)

Под редакцией Лопухина А.П. Толковая Библия, или комментарий на все книги Ветхого и Нового Завета. Стокгольм, 1987 (комментарий, отражающий святоотеческие толкования и состояние библейской науки на конец 19 в.)

серия «Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII вв.» М., 2001- (интересная подборка цитат из древних авторов по каждой книге Писания)

Святоотеческие толкования. Систематические толкования на библейские книги можно найти у свт. Афанасия и Василия Великих, свт. Григория Нисского, преп. Ефрема Сирина, блаж. Иеронима Стридонского, свт. Иоанна Златоустого, свт. Кирилла Александрийского, блаж. Феофилакта Болгарского, свт. Феофана Затворника Вышенского. Отдельные темы развиваются в проповедях (гомилиях) других отцов, в догматических сочинениях.

Особо хочется обратить внимание на желательность знания житий святых и аскетических творений (Древний патерик, Душеполезные собеседования аввы Дорофея, Творения преп. Иоанна Кассиана Римлянина, Лествицу, работы свт. Феофана Затворника, свт. Игнатия Брянчанинова, письма Оптинских старцев, Дневник о. Иоанна Крон-

штадтского, «Записи» о. Александра Ельчанинова, слова старца Паисия Афонского и пр. – это помогает читать Писание деятельно.

Вспомогательная литература по Новому Завету

архиеп. Аверкий (Таушев). Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Любое изд. (краткое базовое пособие, представляющее собой конспект дореволюционных учебников; ценность – в опоре на святоотеческие толкования)

митр. Антоний Сурожский. Воскресные проповеди. Минск, 1996 (подходит для ознакомления с Воскресными Евангелиями, пример современной проповеди)

Баркли У. Серия комментариев на Новый Завет. 1985 (протестантская серия, помогающая лучше понять культурный контекст Евангельских событий и связать текст с сегодняшним днем)

Барсов М. Четвероевангелие. Деяния. Толкование и руководство к изучению. Любое изд. (подборка обширных цитат из святых отцов и дореволюционных исследователей, разъясняющих и углубляющих понимание текста)

Браун Р. Введение в Новый Завет. В 2 тт. М., 2007 (современный учебник, последовательно по тексту, кратко и точно передающий основные выводы западных исследований Нового Завета)

Даули Т. Библейский атлас. М., 2003 (атлас, содержащий карты, начальные сведения по географии, климату, путешествиям)

еп. Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. М., 2001 (оригинальный авторский учебник, отражает состояние библейской науки середины 20 века и собственные исследования автора)

Мень А., прот. Сын Человеческий. 4 издание, Его же. Первые апостолы. (литературное изложение Евангелия и Деяний, в приложениях – очень хорошая библиография)

Комментарии к греческому тексту (Евангелие от Марка, Луки, Послание к Римлянам). Издание библейско-патрологического центра

Крутицкого Патриаршего Подворья. М., 2004 и дал. (реферат качественных зарубежных научных исследований, позволяющий лучше понять буквальный смысл текста и культурные реалии библейского времени)

Новый библейский словарь Ч.2. Библейские реалии. С.-Пб., 2001 (лучший справочник по географии, культуре и быту библейских времен)

Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете. М., 2006 (современный и интересный учебник, книги разбираются тематически, а не последовательно по тексту)

Симфония на книги Ветхого и Нового Завета (позволяет быстро находить интересующее место Писания по определенному слову)

Словарь библейского богословия под ред. К. Леон-Дюфура и др. К.-М., 1998 (емкие тематические статьи, опирающиеся непосредственно на текст)

Вспомогательная литература по Ветхому Завету

Буйе Л. О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988 (рассматриваются ключевые темы Ветхого Завета в связи с Новым)

Егоров Г., свящ. Священное Писание Ветхого Завета. М., 2007 (очень простое по языку и снабженное удачно подобранными святоотеческими примерами введение, автор принципиально игнорирует проблемы библейской критики)

Ла Сор У.С. и др. Обзор Ветхого Завета. Одесса, 1998 (консервативный протестантский учебник, удачно сочетает современные данные по истории, археологии и библейской критике)

Мень А., прот. Исагогика. М., 2000 (написанный хорошим литературным языком, это наиболее удачный учебник на русском языке, учитывающий святоотеческую экзегезу и современное состояние библейских исследований)

Шураки А. Повседневная жизнь людей Библии. М., 2004 (культура и быт Израиля в царский период, художественное повествование)

Видеокурс «Мир Библии»

Библейские компьютерные программы

Цитата из Библии (BibleQuote). Позволяет сравнивать различные переводы, осуществлять поиск, имеет модули комментариев (например, полное издание трудов свт. Иоанна Златоуста, комментарии под ред. Лопухина и Баркли)

Библейский компьютерный справочник. Компактная, быстрая программа с интеллектуальным поиском по Синодальному переводу.

О методике чтения и деятельности группы

Басин И. Чтение Священного Писания. Уроки святых, подвижников, духовных учителей Русской Церкви. М., 1996 (сборник свидетельств из житийной литературы)

Бьянки Э. Молитвенное чтение Священного Писания. М., 1997 (описана методика молитвенного чтения по святым отцам)

Ваньё Ж. Община – место прощения и праздника. Новосибирск, 2000 (изложен опыт общинной жизни основателя движения «Ковчег», где в небольших общинах здоровые люди живут с умственно неполноценными).

Интернет-поддержка

www.predanie.ru – православный mp3-архив с форумом, где можно найти дополнительные материалы и методики

www.biblecenter.ru – поиск по Библии

www.pagez.ru – поиск православных текстов в Интернете

www.biblegroup.ru – сайт группы Евангельских бесед на Крутицком Патриаршем Подворье

Примечания:

1. С клироса начиналась община Высоко-Петровского монастыря под руководством преподобномуч. Игнатия (Лебедева); клирошане составили и первоначальный актив общины св. прав. о. Алексия Мечева
2. Именно так действовал священномуч. Сергей Мечев в отношении кружков РСХД
3. См. подр. Исх. 4:13, Лк. 5:8, Ин. 3:25-30, Ин. 14:1-17, 1 Петр. 5:1-6
4. С руководства подобным кружком начинал деятельный пастырь, священномуч.

Владимир Амбарцумов

5. Таков опыт общины о. Сергия Савельева
6. См. подр., особенно 1 Тим. 3:1-13
7. Евр. 3:13, Гал. 6:1, Иуд. 1:23, Еф. 5:11, Мф. 18:15
8. См. подр., напр., Дж. Макдауэлл, Неоспоримые свидетельства. (любое изд) или приложения к книге прот. А. Меня. Сын Человеческий. (любое изд).
9. см.: преп. Варсонуфий и Иоанн. Руководство к духовной жизни, Ответ 1
10. см.: свт. Игнатий Брянчанинов. О чтении святых Отцов./ Аскетические опыты, т. 1
11. см.: преп. Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица, 27:10; ср. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных Отцов, об авве Пимене, 8
12. см.: священномуч. Петр Дамаскин. Кн. 1, о рассуждении/ Добротолюбие, ч. 3
13. см.: авва Дорофей. Сказание о блаженном отце Досифее/ Душеполезные поучения
14. см.: преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. Кн. 5, гл. 34
15. см.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых блаженных отцов. Об авве Епифании, 9
16. см. также: преп. Нил Синайский. О чтении и молитве, гл. 3
17. см.: правило 140 Устава преп. Пахомия Великого
18. см., напр.: свт. Григорий Нисский. О надписании псалмов.
19. Бамидбар рабба [комментарий на книгу Чисел] - 13:15
20. Пример извлечения всех четырех смыслов из одного отрывка см. в: Авва Нестерой. О духовном знании / Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римянина. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993
21. Из руководства для чтения в «Обществе друзей Священного Писания»
22. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных Отцов. Об авве Антонии, 15; архим. Кассиан (Безобразов). Церковное Предание и Новозаветная наука / Живое Предание. М., 1997 – с.192-193

Источник: Портал "Предание.ру" (<http://predanie.ru/lib/book/67949/>)

О БОГЕ И ВЕРЕ. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОГЛАСИТЕЛЬНОЙ БЕСЕДЫ

Иеродиакон Александр (Волков).

Клирик храма Трех святителей, г. Коломна

Предлагаемая беседа – лишь некий план, плод размышлений, отдельные модули и идеи которого могут меняться в зависимости от обстоятельств разговора и собеседника. Ее цель – посеять в сердце семя веры, но ожидать, что оно прорастет здесь и сейчас, не стоит.

Главная задача состоит не в том, чтобы за одну или несколько бесед воцерковить человека. Это в большинстве случаев невозможно, если только он сам не проявит инициативу. Если говорить совсем честно, то наша главная задача – не отпугнуть человека от Церкви. Важно показать, что церковная жизнь – живая и актуальная. Не просто традиция, или "клуб по интересам". Бог – это Тот, кто может и хочет войти в нашу жизнь, чтобы сделать ее полноценной во всех отношениях.

Не нужно также стремиться рассказать о Боге и Церкви все и сразу, по максимуму. Это не лекция, а живой диалог, который должен лишь обозначить ключевые моменты веры, заставить человека задуматься. Но сразу стоит заметить, что диалог не всегда складывается – слишком много здесь зависит не столько от нас, сколько от собеседника и его готовности открыть свое сердце.

Есть и другая крайность – говорить расплывчато и «вообще», с использованием цитат и "кондовых" церковных выражений, которые неподготовленным слушателем не воспринимаются.

Нужно говорить по сути. Суть – Христос. Беседа должна быть христоцентричной.

Основные вопросы, которые необходимо затронуть:

- Вера и религия: что это такое? Что она для меня?
- Бог – Творец мира и человека. Истинное назначение человека и поиски счастья.
 - Почему мир не соответствует этой идиллии (грехопадение, смерть, несчастье).
 - От чего так настойчиво пытается спасти людей Церковь?
 - Стремление человека к Богу и стремление Бога к человеку, суррогаты этого стремления в древности и современном мире (здесь же можно затронуть вопросы: иудейская религия – путь к Мессии, язычество – искажённое видение мира, христианство – полнота истины).
 - Сын Божий – Вопрос о Святой Троице.
 - Христос Спаситель – Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом.
 - Церковь – реализация богообщения. Дух Святой в жизни христианина.
 - Отец – творит, Сын – спасает, Дух Святой – созидает (т.е. доводит до совершенства).
 - Что делает человека христианином – Причастие Тела и Крови Христовых. Нравственная жизнь – следствие духовной. Основные моменты христианской жизни:
 - Таинства (Крещение, Причастие, Исповедь);
 - молитва;
 - заповеди;

- борьба с грехом.

- Конечная судьба мира и отдельного человека (воскресение и вечная жизнь).

Чего нужно избегать:

Стремления рассказать всё и сразу. Проблема в том, что каждый вопрос имеет предысторию, подробности, логические связи с другими темами... но на этом не надо заикливаться. Максимум простоты, непонятное – кратко разъяснить. Сложные вопросы лучше вообще не затрагивать (если нет инициативы от собеседника). Беседа должна длиться не более полутора часов, при условии диалога и заинтересованности собеседника – дольше. При условии большей заинтересованности можно провести еще беседу-другую.

Не занимать позицию оправдывающегося. Например, фраза: «Вас в школе учили, что человек произошел от обезьяны. Но есть другое мнение», - не годится. Мы исходим из того, что наше мнение истинное – этого не надо стесняться или затушевывать. Вера для нас – смысл жизни, а не просто философские размышления. Мы готовы за это умереть. Если собеседник этого не чувствует, он не воспримет нас всерьез.

Однако не стоит впадать в другую крайность – радикализма и фанатизма. При разговоре о других мнениях надо привести четкие аргументы - спокойно и грамотно – чтобы человек понял, что вы в теме, и с головой у вас все в порядке.

Общий подход к другим религиям – они ищут истину – молодцы, но на определенном этапе, вот в этом и этом месте они ошиблись и ушли в сторону с прямой дороги. В подобном русле можно говорить и о философии, литературе, науке.

Не говорить того чего не знаешь: понятно, что при разговоре с философом или физиком или даже врачом, легко «сесть в лужу». Поэтому если мы не компетентны, то лучше избегать споров о литературе, концепциях естествознания и других узких проблем. По крайней мере, не говорить отсебятину. Лучше просто записать вопрос и потом

посоветоваться с человеком, который знает, в этом не надо стесняться признаться (мы же не можем все знать).

Не затрагивать вопросов личной жизни собеседника. И вообще не переходить на личности.

В конечном счете, для подавляющего большинства людей важно увидеть в глазах и словах церковного человека живую и искреннюю веру, а не набор догматов, исторических фактов и нравственных идеалов. Можно всё разложить по полочкам (а в диспуте можно даже победить оппонента), но веры в нем от этого не прибавится, если в твоих глазах он не увидит главного: "для меня Господь - это всё". Если этого нет (ну хотя бы малого стремления к пониманию этого), то за дело катехизации, оглашения, а тем более миссионерства, лучше не браться.

И наконец, наверное, самое главное: нужно молиться за собеседника, искренне желая, чтобы его душа открылась Богу.

1. Знакомство.

Если всех приходящих на беседы условно поделить на две категории, то в одной окажутся люди, прошедшие через личные переживания или даже трагедии и имеющие определенный религиозный опыт, но таких меньшинство. В другой же будут люди с нерелигиозным сознанием и нежеланием что-то менять в своей жизни – их большинство.

До первых достучаться легче, но нужно помнить, что у них может быть некая «обида на Бога» за испытания, тяжелые болезни, смерть близких и т.д. Здесь нужно быть деликатным и стараться не лезть в вопросы, на которые не можешь дать утешительного ответа.

Со второй категорией проблема другая: их сложно вывести на диалог. Беседа для них – это лишь «пропуск к крещению», на который нужно потратить полтора часа своего времени. Здесь нужен опыт, интуиция, наблюдательность. Важно увидеть то, что может зацепить человека. Для кого-то это противоречия науки и религии, для других вопросы исторических личностей и событий, для третьих – философские размышления. Но это всё редкость. Как правило, людей больше

волнуют проблемы практические и бытовые, а чаще – предрассудки, связанные с верой, о которых, как правило, стесняются спрашивать.

Поэтому нужно сразу понять, к какой категории относится человек: обыватель, философ или сомневающийся; довольный всем или обиженный судьбой; и в зависимости от этого строить разговор.

Место. Нельзя проводить беседу в "военно-полевых" условиях: во время уборки храма, где-то в углу на лавочке, «на коленке». Идеальный вариант – отдельная комната и чашка чая.

Нужно создать благоприятную эмоциональную среду для общения, потому что обсуждаемые вопросы глубоко личностные и требуют некоего откровения. Человеку сложно раскрыться на первой встрече. Тем более, если это группа людей. Поэтому начать нужно чуть-чуть издалека.

Во-первых, представиться самому, но не очень подробно.

Во-вторых, познакомиться:

- спросить имя
- если человек молодой, активный и радостный – уместно спросить, чем занимается (работа, учеба), в других случаях не стоит этого делать: могут быть проблемы, о которых они не готовы говорить.
- так как люди сами пришли для беседы, уместно спросить о том, почему они решили креститься или крестить ребенка.

2. Переходим к самой беседе.

Беседа подразумевает диалог, поэтому жирным шрифтом выделены вопросы, которые требуют ответа собеседника, и что еще важнее – правильного ответа катехизатора, который обязательно надо озвучить.

В наше время редкий человек осознает, зачем он приходит креститься. Для кого-то это, действительно, результат размышлений о смысле жизни, о Боге. Это может быть неосознанное до конца желание определиться с важным вопросом своей жизни.

Но чаще люди ищут крещения по иным причинам:

- чтобы быть как все,
- потому что я - русский,
- мои родители были верующими,
- чтобы не болеть, не сглазили, и всё было хорошо.

Все эти ответы, как ни странно, верные, но в них не хватает одного – самой сути, о которой мы сегодня с Вами и поговорим.

И раз мы уже завели разговор о вере, религии, то давайте для начала разберемся, а что такое вера? Когда и где она возникла? Как Вы думаете?

На самом деле, подавляющее большинство жителей нашей страны придерживаются таких взглядов:

1. Вера – это нечто личное, мое субъективное переживание Бога, в которое никто не должен вмешиваться;
2. Бог у меня в душе.

Самое интересное, что всё это - правда. И в обратном я вас убеждать не собираюсь.

Эти положения основаны на глубокой исторической памяти людей. Памяти о религии, которая была изначально задумана Богом. В этой религии не было ни храмов, ни икон, ни свечек, ни облачений, ни даже священников.

В ней были только Бог и человек.

Итак, Православие открывает людям один важный факт – у этого мира есть Творец.

Факт этот кажется кому-то простым, кому-то наивным. Но на самом деле он - один из главных в нашей жизни.

Скажите, пожалуйста, для чего живет простой среднестатистический человек? А если решиться на откровенность – для чего живете Вы сами?

Знаете, есть одна короткая притча о нашей современности:

Радостный сын прибегает к отцу и говорит:

- Папа, ура, я поступил в университет! Буду юристом!

Отцу очень приятно:

- Значит, изо всех сил будишь учиться?

- Конечно!

- А потом?

- Диплом на «отлично», самостоятельная адвокатура.

- А дальше куда?

- Женюсь, воспитаю детей, поставлю на ноги!

- Ну, и..?

-И пойду на заслуженный отдых, буду радоваться счастьем своих детей.

- А потом? – не унимается отец.

- Потом? – юноша задумался. – Нужно будет умереть...

И тут отец задал самый странный вопрос из всех:

- А что после этого?

Сын долго молчал, и, наконец, промолвил:

- Спасибо, папа. Я как-то забыл о самом главном.

Так вот, чаще всего в круговороте будней и суете повседневности и мы о самом главном забываем. Но Церковь вновь и вновь напоминает человеку:

*если у мира есть Разумный Творец,
значит и тебя он призвал из небытия с какой-то целью.*

Что это за цель? Неужели только прожить 60-70 лет, с девизом «бери от жизни всё»? А может принести пользу человеческому обществу? Реализовать себя в творчестве или построить карьеру, разбогатеть, завести счастливую семью? Наверное, любой человек согласится с этим.

И я соглашусь с вами по всем пунктам (даже с первым!).

Но вот парадокс... Человек почему-то не удовлетворен всем

этим...

Странно и непонятно: многие люди добиваются славы, денег, успеха, профессионализма, но ищут еще чего-то высшего.

В современной Европе многие миллионеры кончают жизнь самоубийством. Не секрет, что голливудские и отечественные звезды шоу-бизнеса увлекаются йогой, каббалой, вступают в секты.

Зачем, как Вы думаете? Им мало славы и денег? Или все это не удовлетворяет их?

Над этим вопросом думали многие. Вот, например, мысли знакомого нам со школьной скамьи писателя Антона Павловича Чехова:

«Зачем мозговые центры и извилины, зачем зрение, речь, гений, если всему этому суждено уйти в почву и, в конце концов, охладеть вместе с земной корой, а потом миллионы лет без смысла и без целиноситься с землей вокруг солнца? Для этого совсем не нужно извлекать из небытия человека с его высоким, почти божеским умом, и потом, словно в насмешку, превращать его в глину».

Что такое человек с точки зрения теории эволюции? Помните из школьной программы?

Обезьяноподобное существо, которое обрело в процессе развития ум и совесть.

Что такое человек в восприятии буддиста? Не знаете?

Одно из перевоплощений души, которая до своего вселения в тело человека могла существовать в теле собаки или свиньи, и после смерти человеческого тела может вновь оказаться в теле животного.

А с точки зрения ислама?

Загляните в Коран: сурра 51:56.

«Джинны и люди сотворены лишь для того, чтобы поклоняться Мне» - и всё. Чтобы через человеческий гений раскрылось величие Аллаха...

Способны ли все эти точки зрения удовлетворить извечную жажду человеком чего-то высшего?

Иногда человек напоминает птицу, которой отрезали крылья. Ее посадили в клетку, кормят, поят, лелеют. Конечно, всё это хорошо. Но она чувствует всем своим существом: что-то в моей жизни не так! И еще ей иногда снится небо, полет, свобода...

Так вот, еще один важный момент, который открывает нам христианство, заключается в том, что

*Творец вселенной создал этот мир и человека для того,
чтобы подарить нам Свою любовь.*

Говоря же более простым языком – чтобы подарить людям счастье. Как говорится об этом в Библии: «чтобы имели Жизнь и имели с избытком» (Ин. 10,10).

Что означает само слово «человек»? Как вы думаете?

Слово это славянское. Я сейчас не претендую на филологическую точность, а просто хочу поразмышлять.

На славянском языке «чело» - это лоб, а «век» – это вечность.

Человек – это тот, кто устремлен в вечность, к Богу.

Христианство раскрывает смысл жизни человека как вечное счастье. Но это счастье возможно только рядом с его Источником – Богом.

Многие люди спрашивают: а какое счастье дает Православие?

Зайдите в православный храм: сосредоточенные, порой, напряженные лица. Темные одежды. Посты, долгие службы, самоограничение... Какое удовольствие не возьми – всё грех! Строгие лики икон, аскетичная архитектура древних храмов... Где тут радость и веселье? Где полнота жизни?

А кроме этого: в мире полно горя, несправедливости, жестокости. Если Господь создал его по своей великой любви, то почему страдают и умирают дети? Случаются войны, наводнения и землетрясения? Примеров множество...

Итак, мы пришли к двум противоречиям:

- 1) с точки зрения христианства, человек создан для счастья и любви;
- 2) с точки зрения здравого смысла, мы видим в этом мире отсутствие счастья и любви.

Вновь соглашусь: оба эти положения, как ни странно, верны.

Но в этом противоречии кроется и ответ. Счастье, а тем более любовь, возможны исключительно как свободный выбор человека.

Разве можно кого-нибудь заставить любить? Уважать?

Бояться – да. Но не любить. Поэтому Творец вложил в человека Свой образ и подобие, одним из свойств которых является свобода выбора. Зло – это как раз проявление свободы выбора.

И об этом надо поговорить подробнее.

Имена первых людей на земле известны всем с детства. Помните их?

Адам и Ева стали родоначальниками человеческого рода. Господь дал им всё для того, чтобы они и их дети достигли полноты жизни.

Первые люди обладали бессмертием, которое им давал бессмертный Бог. Они обладали огромным творческим и интеллектуальным потенциалом. Но главное – они могли постоянно общаться с Богом, как мы с Вами общаемся сейчас.

Помните, о чем я говорил в начале нашей беседы? Какова истинная религия задуманная Богом?

Там, где Бог и человек. И между ними нет преград. Это условие общения с Богом очень важно.

Человек – существо, в котором Господь соединил земное и небесное. Наше тело состоит из тех же элементов, что и вся остальная природа, мы имеем такую же физиологию, как многие млекопитающие. Но Господь дал нам еще кое-что. На библейском языке это называется «дыхание жизни», душа.

Как для телесной жизни нам нужна пища (попробуйте один день не поесть!), так и наша душа требует особой духовной пищи.

Этой пищей духовной является Сам Бог.

Не случайно даже в атеистическом советском обществе было огромное количество религиозных элементов. Вместо крестных ходов – демонстрации, вместо святых – вожди и партийные деятели, вместо икон – их портреты. Службы заменили съездами, крестины – октябринами. Даже возгласы: «Да здравствует!» или «Да будет!»-взяты из церковнославянского языка.

Потребность человека в духовной жизни очевидна. И если он не верит в Бога, то будет пытаться заменить ее суррогатом. Кто-то суевериями и гороскопами, кто-то йогой, а кто-то алкоголем и наркотиками. Но не это ли самое желание лежит в основе культуры, искусства, творчества, даже науки?

Первые люди обладали полнотой общения с Богом. Они были бессмертны и счастливы.

В этом была суть человека как венца творения: вести вселенную к Богу, поднимаясь в этом познании выше и выше – ведь Бог беспределен и вечен, а значит, открывать все большую полноту и счастье.

Но это не значит, что люди пребывали в каком-то блаженном бездействии. Они возделывали райский сад, давали имена животным. Их жизнь была проста и естественна, потому что в ней было самое главное – Господь.

А если этого главного нет, то человек может завладеть всем миром, но так и не обрести счастье.

Вы знаете, кто такие святые?

Святые – это самые счастливые люди на земле! Они познали Бога еще в этой жизни, и все сокровища нашей земли оказались для

них прахом и пеплом.

Слышали про святого Серафима Саровского?

По мирским меркам – неудачник. Карьеру не построил, всю жизнь провел то в монастыре, то в лесу, постоянно болел, терпел унижения от других монахов... в общем радоваться особенно нечему...

Но когда человек приходил к нему в келью – то слышал пасхальное приветствие: «Христос Воскресе, радость моя!» И видел перед собой самого счастливого человека на свете, рядом с которым уже не возникало вопроса: есть Бог или нет. О святом Серафиме и его счастье есть десятки свидетельств современников – людей XIX века.

Другой святой – Иоанн Златоуст, жил в пятом веке и был Константинопольским патриархом. А Константинополь являлся в то время самым богатым городом мира. Казалось бы, живи припеваючи при царском дворе и радуйся. Но у него была другая радость, которая не имела никакого сравнения со всем золотом империи, – любовь к Богу. И он, умом и красноречием которого восхищались даже неверующие, выбрал жизнь с Богом, жизнь по совести, за что был гоним и наказан, потому что жизнь по совести чаще всего не соответствует интересам власть предержащих. Но несмотря на то, что он лишился всего: власти, денег, здоровья, друзей, – святитель непрестанно повторял: «Слава Богу за всё!».

Тысячи мучеников отдавали свои жизни только за то, что были христианами. Это было с I по III век истории Церкви, и неоднократно позже. А также повторилось в советские годы, в «просвещенный» XX век, когда наши прадеды и прабабки предпочли расстрелы и лагеря, только бы не отречься от Бога.

Примеров можно привести еще сотни. Что это? Массовое сумасшествие на протяжении двух тысячелетий? Нет.

*Просто люди знали, что есть настоящее счастье,
которое ничто не отнимет, даже смерть.*

А попробуйте забрать наши источники счастья. У богатого – деньги, у спортсмена – здоровье, совсем жестокий пример: у любящего – любимого... И счастье развеется, как сон, растает, как воздушный замок.

Но вернемся к первым людям. Как было сказано ранее, неотъемлемой чертой их жизни была дарованная Богом свобода выбора.

Так, вот эту самую свободу наши предки по молодости и неопытности своей употребили не в том направлении.

Как вы думаете, в чем состояло грехопадение первых людей. Почему это произошло?

На самом деле, все гораздо проще:

Вместо вечности, вместо Бога человек устремил свой взгляд на землю.

Это с одной стороны понятно: материальное можно потрогать, им можно завладеть, обладать. А духовное? Чтобы быть с Богом, нужно тянуться к Нему, признать свое несовершенство перед Ним, проявлять послушание.

Наши предки захотели стать такими же, как Бог (что в принципе и было задумано Творцом), но без Бога...

Господь хотел, чтобы человек рос и развивался духовно, пока не стал бы вторым Богом, только не по природе своей, а по дару Божьему. Человек – существо тварное. Он не может сравняться с Творцом. Но Бог хотел подарить ему Свою славу.

В дореволюционной России дворянин мог усыновить крестьянского мальчика, у которого нет ни фамилии, ни кола, ни двора, и подарить ему наследство, имение, титул. По рождению он крестьянин, а по дару – дворянин.

Иногда, когда люди богаты и счастливы, у них возникает жела-

ние поделиться своим благополучием с другими.

Так вот и человек по природе своей – земля, потому что взят из земли. Но по Божьему дару – сын Божий.

Поэтому ошибка и трагедия первых людей состояла в том, что они захотели сами завладеть этим Божиим даром, не спрашивая Дарителя. Это эгоистическое желание Господь позволил осуществить. Он никогда не навязывается и не нарушает человеческой свободы. Но беда в том, что неразумные люди в поисках свободы и счастья сбежали из Отцовского дома, как иногда поступают подростки, желая жить самостоятельно.

Вот так, сознательно и свободно (хотя и не без содействия диавола), человек на самой заре своего существования захотел пойти по дороге жизни самостоятельно, без Бога. Однако очень скоро понял, что без Него далеко не уйдешь.

Потеряв источник счастья, люди вдруг осознали, что никакие материальные радости не могут принести им духовной полноты.

Потеряли они и источник бессмертия. Потому что без Бога вечная жизнь теряет смысл - она рискует превратиться в вечную духовную деградацию, как это произошло с диаволом.

Изменилось и сознание человека: в нем появился грех.

Как вы думаете, что такое грех?

Как и в случае с понятием "человек", рассмотрим само слово «грех». Здесь я уже претендую на филологическую точность.

Слово "грех", в переводе с греческого языка означает "непопадание в цель", "промах".

Мы привыкли к тому, что грех - это какое-то преступление, злодеяние, провинность... И это, в какой-то мере, тоже. Но главное, в чем заключается грех – это нарушение или искажение тех глубинных за-

конов бытия, которые в нас вложил Творец.

Никому же в голову не придет питаться корой деревьев (хотя многие животные ее едят), или - совсем глупый пример - ходить на четвереньках, просто все это не свойственно человеческой природе, и любой человек об этом знает. Это касается телесной стороны.

Есть и духовные общечеловеческие законы. Например, не убивать, не воровать... они знакомы всем.

И понятно, что нарушение этих законов может привести к чему угодно: от болезни до смерти.

Но вот в глубинах человека скрыт еще один важный закон, который осознается уже не всеми. Этот закон заключается в том, что без Бога человек начинает умирать и духовно, и физически.

Так вот, грех Адама и Евы состоял не в том, что они яблоко съели, а в том, что они захотели жить без Бога.

Они исключили себя из важнейшего союза во Вселенной - союза любви. Любовь не терпит самоизоляции.

Любовь - это МЫ, а не Я.

Собственно говоря, с этого и началась вся неразбериха, которую мы видим в нашем мире.

Если бы Адам и Ева покаялись и обратились к Богу, то все бы пошло своим чередом. Но грех меняет сознание. Он словно омрачает душу, и человек уже не видит очевидных вещей (можно привести простой пример из жизни: когда человек сильно разозлится, то порой не отдает себе отчета в словах и поступках, а потом, когда гнев пройдет, жалеет об этом).

Так вот и наши предки не заметили очевидного. Материальный мир стал для них ближе и родней, а Бог - Кем-то далеким, а в конце концов - и невидимым.

Плоды такого искажения человеческой природы я уже назвал:

это смерть, несправедливость, духовная деградация.

Одним словом, человек лишился рая.

Наверное, осмыслив всё вышесказанное, вы и сами сможете сказать, что же такое "рай"?

Мы чаще думаем, что это какое-то место. Возможно. Но бесспорно другое: рай – это, прежде всего, состояние души, когда она находится рядом с Богом. Это состояние наши предки и потеряли.

Теперь бытие Бога хоть и было для них очевидным, но не приносило никакой радости. Действительно, тяжело, когда тебя любят, а ты не можешь ответить взаимностью.

Так вот, дети Адама и Евы уже родились в таком состоянии богооставленности. У них уже не было такого опыта прямого общения с Господом, хотя с Богом они разговаривали. "И сказал Господь Бог Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; Разве я сторож брату своему?" (Быт. 4:9). И пока Адам был жив, он еще мог объяснить своим детям и внукам, что такое настоящая цель человеческой жизни, что такое настоящая религия, но после его смерти это знание стало все больше и больше забываться.

Слишком сильно было притяжение земли, и слишком тихо говорил голос сердца, призывающий к Небу.

Сыновья Каина стали строить первые города, плавить металлы, придумали музыку... начался процесс, который мы теперь называем "научно-технический прогресс". А вот в духовной сфере началась деградация. Ведь там, где потеряны нравственные ориентиры, не может расцвести святость.

А параллельно шел еще один важный процесс. Как я говорил ранее, очевидно, что человек не может в своей жизни удовлетворяться только земными материальными благами - ему хочется духовного.

Но, истинная религия стала забываться. Ее место стали зани-

мать примитивные верования, которые либо искажали суть вещей, либо совсем изменяли.

Так и появилась очень простая и понятная религия: язычество.

Язычество - это поклонение твари вместо Творца. Солнцу, луне, стихиям, идолам, предкам... чему угодно. И надо сказать, что религия эта оказалась весьма живучей, потому что дожила и до нашего просвещенного XXI века. Дожила в своих проявлениях: магии и оккультизме, гаданиях и астрологии, а на бытовом уровне в суевериях, приметах, порче, сглазе...

Как вы думаете, чем же так привлекателен такой магический подход к вере?

Наверное, прежде всего тем, что здесь отсутствуют какие-либо личные отношения с Богом. Для язычества Бог, а точнее боги - это лишь средства для достижения своих целей.

Прочитал заклинание, заговор и т.п., и какой-нибудь джин из бутылки исполнил твое желание. Но человек ставит одно условие: исполнил - и полезай обратно. В мою жизнь не надо вмешиваться! Условие конечно хорошее, но проблема в том, что в духовном мире оно не действует.

Как говорится, "свято место пусто не бывает". Если в сердце нет Бога, то Его место может занять диавол. А уж как он может вмешаться в жизнь, могут рассказать многочисленные посетители "бабушек", целителей и гадалок. Добиваясь исполнения своих желаний, они не представляли, какую цену за это придется заплатить:

Проблемы и болезни, неурядицы и конфликты - полный разлад всего. Такова цена общения с суррогатным духовным миром.

Наверно, теперь становится понятным, для чего мы крестим младенцев? Ведь логичнее сказать: вырастет – сам выберет в кого и во что верить?

Но дело в том, что пока он или она вырастет, в душе пышным цветом расцветет этот самый демонский суррогат духовной жизни, последствия которого мы видим сплошь и рядом. Опять же, потому, что эти сорняки растут в душе сами собой – для этого не нужно трудиться. Тогда как вера в Бога, хоть и требует труда, но дает сладкие плоды, которыми и ребенок и его родители будут наслаждаться с детства.

Христианская же вера – это, прежде всего, личностные, живые отношения с Богом, цель Которого состоит не в том, чтобы поработить человека, а в том, чтобы сделать его по-настоящему свободным, дать ему полноту счастья.

Итак, человек был создан свободным и счастливым. Создан, для того, чтобы обрести в этом мире полноту жизни, которая возможна только рядом с Богом и в Боге. Но вскоре, поддавшись диавольскому искушению, первые люди свернули с пути духовного и стали на путь жизни материальной. Плоды которой – грех, болезни, несчастье и, в конце концов, – смерть.

Ну, казалось бы, скоротает человек свой недолгий век на этой земле, на которой все же остались осколки счастья, любви и радости – и отмучается.

Но в том-то и беда, что умереть нам не удастся.

Помните, из чего состоит человек?

Из души и тела. Тело пожинает плоды искажения своей природы – болезни и смерть.

А душа создана бессмертной, ведь в ней заложен образ Бессмертного Бога.

И что же ждет человека после смерти? Разлучение души и тела. Но это разлучение не означает уничтожение. Человек продолжает су-

ществовать, но уже неполноценной, можно сказать, «получеловеческой жизнью». И был бы обречён на такое существование вечно, если бы не одно «но».

Дело в том, что Господь, как Всеведущий и Всемогущий, предвидел то, что человек уклонится от задуманного Им пути. Предвидел это грехопадение еще до сотворения мира!

Тут мы приходим к еще более страшному парадоксу, чем все предыдущие:

Зачем Господь, зная то, что будет с людьми, создал их? Чтобы обречь их на страдания?

Неужели это та ужасная насмешка, о которой писал Чехов?

Если следовать человеческой логике, то да.

Но христиане всегда следуют логике Божией. Эта логика выражена простыми словами в книге, под названием Евангелие, о которой мы с Вами поговорим чуть позже.

А пока, вот эти слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» Ин.15:13.

Бог есть Любовь.

Это основополагающий принцип христианства. Любовь может реализоваться полностью только в жертве, только тогда, когда мы забываем себя и ставим в центр мира другого.

И Бог, непостижимый Творец Вселенной, именно так реализовал Свою любовь к человеку.

Знал Он, что человек отвернется от Него? – Знал.

Знал ли Он, что человек попадет в тупик, заблудится на распутье жизни? – Знал.

Знал ли Он, что люди начнут умирать и страдать? – Несомненно.

Для чего же Он создал человека?

Для того, чтобы Самому вместе с ним пройти этот путь, вывести его из тупика и снова привести к вечной и счастливой жизни. Но уже с опытом познания добра и зла, с опытом борьбы за своё счастье.

Мы с Вами подошли еще одной важной истине христианства:

Чтобы вернуть человеку полноту жизни, которую он не смог обрести самостоятельно, Бог Сам стал Человеком.

Произошло это более двух тысячелетий назад. Конечно, все знают имя Иисуса Христа. Это и есть тот Богочеловек, Который пришел на землю для того, чтобы соединить людей с Богом.

А что было до Него? До Христа люди, собственно говоря, ждали Христа. Вернее, часть людей. Очень малая часть.

Вы, конечно же, слышали про еврейский народ? Что Вы про него знаете?

Помните, когда мы говорили о первых людях и их жизни с Богом после грехопадения, то отметили, что уже дети Адама начали забывать, Кто такой Истинный Бог, потому что не видели Его явно, как и мы с Вами сейчас.

Уже первому поколению людей Господь дал обещание, что однажды на землю придет Тот, Кто вернёт людям потерянный рай.

Но это обещание стерлось из памяти уже через несколько поколений. Поэтому Господь образовал в человеческом обществе особый народ, который должен был пронести сквозь историю эту весть о том, что не всё потеряно. Именно из этого народа, который стал называться Израильским и должен был прийти долгожданный Христос или Мессия.

Вы, наверное, знаете, что Библия делится на Ветхий и Новый Завет?

Ветхий завет – это и есть история израильского или еврейского народа, который среди языческого мира хранил веру в Истинного

Бога. Ветхий Завет – это еще свод законов и заповедей (помните, известные 10 заповедей?), которые сохраняли в этом народе некую самоидентификацию, чтобы евреи не смешались с язычниками.

Иисус Христос – это реальный Человек и одновременно Бог, который вошел в человеческую историю, чтобы открыть людям дверь в вечность.

Тут мы с вами подошли еще к одному важному моменту христианского учения.

Дело в том, что еще одно имя Иисуса Христа – Сын Божий.

Возникает вопрос: а откуда у Бога Сын? И что вообще значит Сын Божий?

Наверное, Вы не раз слышали такое выражение: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»? О Ком здесь идет речь?

Здесь говорится о Святой Троице.

Воплощение Сына Божия открыло людям великую тайну:

Наш Бог один по природе, но в Нем есть три Личности.

Если бы правы были Вольтер и его последователи-атеисты, утверждавшие, что человек создал Бога по своему образу и подобию, то наверное, такой Бог был бы в высшей степени доступен человеческому пониманию. Когда человек выдумывает нечто, он старается быть убедительным для других людей. Откровение же о природе Бога в Новом Завете воспринимается нашим разумом как непостижимая тайна. Но тогда не является ли это наилучшим свидетельством в пользу того, что учение о Святой Троице имеет Божественное происхождение? Это тот единственный случай, когда $1 = 3$ и $3 = 1$.

Кстати, английское «Тринити», или французское «Тринитэ», или немецкое «Драй-айних-кайт» и означает «Триединство». Славянское слово «Троица» это тоже синоним «Триединства».

Что мы можем сказать о бытии Бога как Троицы? Мало. Для че-

ловеческого ума это тайна.

Но мы можем выразить некоторые свойства, которые на языке Церкви называются «догматы».

Прежде всего: Бог один по природе, но троичен в Лицах.

Бог Отец предвечно (то есть всегда) рождает Бога Сына. От Отца исходит Бог Дух Святой. Что такое рождение и исхождение? Естественно, не нужно понимать это в человеческих категориях. Эти слова означают лишь то, что Сын и Святой дух не одно и то же.

Конечно, тайну Троицы мы постичь не в силах. После такого маленького экскурса в богословие, приведу слова еще одного русского писателя – Николая Васильевича Гоголя:

«Бог весь одна любовь, содержащая в Своей Троице и любящего, и любимого, и само действие любви. Любящий — это Бог Отец, любимый — Бог Сын, и сама любовь, их связующая, есть Бог Дух Святой».

Вот так, лучше всяких богословов, Гоголь раскрыл великую тайну отношений между лицами Святой Троицы.

Это отношение называется простым словом – любовь.

Здесь становится понятным, почему в основу всего бытия Творец вложил стремление к любви: потому что Сам живет по этому закону. Любовь не может быть к самому себе – это уже не любовь, а замкнутый круг. Любовь возможна только к кому-то другому.

В Троице этот закон любви реализуется очень просто: одно единое существо содержит в себе три личности, между которыми и существует любовь.

*Бог живет по закону, который не знает слова Я,
но знает слово Мы.*

Именно поэтому Он и нас призывает к любви. Именно поэтому и человека и всю Вселенную Он хочет включить в эту Свою любовь.

Наконец, именно поэтому два тысячелетия назад Бог стал Чело-

веком, чтобы навсегда соединиться с людьми.

Господь Иисус Христос – реальная историческая личность. Наверное, Вы что-нибудь слышали о нем?

За кого только не принимали Христа. За великого учителя нравственности, за политического вождя иудейского народа, за религиозного лидера – основателя новой секты в рамках иудаизма... А нередко и за шарлатана и обманщика, желающего славы.

Даже его ближайšie ученики не понимали истины, что Христос – это Богочеловек. И они не раз спрашивали, когда Тот, наконец, поднимет восстание и возьмет власть в Израиле в Свои руки.

Такое отношение становится понятным, если вспомнить, что еврейский народ ждал Мессию.

Мы с Вами говорили чуть выше, что у израильского народа была особая миссия: возвестить всему миру, что Христос непременно придет, а когда он придет – встретить долгожданного Спасителя мира.

Но так уж устроен человек, что любую высокую идею он стремится применить для своего удобства и выгоды.

Пророки израильского народа – особые люди, движимые Богом, не раз возвещали о скором пришествии Христа Спасителя. Книжники и старейшины хранили предания о Нем... Но ко времени пришествия Христа большая часть израильского народа уже не понимала, в чем смысл Его прихода.

Этому способствовала политическая и религиозная обстановка. Израиль был захвачен Римской Империей, став ее провинцией. Большая часть евреев смешалась с языческими народами, утратив свою религиозную идентичность. Моисеев закон и пророчества, можно сказать, растворились во множестве обрядов и предписаний, придуманных религиозными лидерами народа.

Что ждали от Мессии?

- Освобождения от римского ига – а Он пришел дать людям свободу, которая выше политической, свободу от греха и смерти;

- Благополучия и богатства для еврейского народа – а Он пришел дать то, что ценнее всего в этом мире – возможность соединения с Богом, духовные блага;

- Когда народ увидел, что Христос исцеляет, воскрешает, может накормить 5 000 людей пятью хлебами и двумя рыбами, то поняли, что лучшего Царя им и не найти. Но Господь пришел для того, чтобы дать людям царство, которое выше земного – Царство Небесное.

Мы сталкиваемся со страшным парадоксом:

Воплотившийся Бог не вписался в представления людей о Боге.

Евангельский Христос оказался полной противоположностью ожидаемого. Он пришел не как царь, а как раб, чтобы послужить людям, отдать всего Себя для спасения человека.

- Он родился в загоне для скота, потому что в этом мире не нашлось места для Творца Вселенной даже в гостинице.

- Он тридцать лет жил в доме Своего нареченного отца Иосифа и Девы Марии, помогая им в нелегком деревенском труде.

- Наконец, три года он ходил по жаре по пыльным дорогам Палестины, призывая людей обратиться к Богу.

Чем была наполнена Его жизнь? Сам Он говорил, что Сын Человеческий не имеет места, где приклонить голову. Что Он видел перед Собой?

С одной стороны, человеческие страдания, в которых Господь был последней надеждой. С другой, – постоянные преследования со стороны иудейских священников и старейшин.

Они не понимали, что человека может спасти, вырвать из лап смерти только Бог, и считали, что Мессия – это просто особо одаренный человек. А Иисус Христос не раз говорил о Себе как о Боге, как о Сыне Божиим. Это казалось невыносимым, богохульством и кощунством.

Евангельский конфликт - это яркое выражение человеческого отношения к Богу.

Отношения весьма эгоистического. Ведь нередко и мы с Вами желаем получить от Бога что угодно: здоровье, благополучие, решение проблем... кроме самого главного - Самого Бога.

Но: "Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит" (Мф. 16, 26), - говорит Господь.

"Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф. 6, 33).

Поэтому Господь и пришел на эту землю как раб, как нищий плотник, как странствующий учитель без кола и двора, чтобы показать - всё, чего так настойчиво ищут люди в этой жизни - успеха, славы, богатства - всё это не имеет смысла, если нет самого главного. Этим главным и является Господь.

Все наши попытки стать счастливыми без Бога - это замки на песке, которые рассыпаются при едином дуновении ветра.

Эти попытки повторяются в судьбе отдельно взятых людей и в судьбах целых народов. Вспомните Советский Союз или гитлеровскую Германию. Что это, как не попытка устроить рай на земле? Разными способами, но цель одна.

Так вот, как сказал Сам Господь: "Царство Мое не от мира сего" (Ин. 18:36).

Евангельский конфликт между Христом и представителями еврейской религиозной аристократии закончился всем известным событием - Распятием на Голгофе.

"Иисус из Назарета, Царь иудейский" - эти слова были прибиты на кресте над головой Спасителя...

Терновый венец, бичевание, насмешки и избиения, страшная и мучительная казнь - вот то, чем отплатили дети земли своему Творцу.

Эта голгофская трагедия могла превзойти и само грехопадение: там люди Бога не послушались, а здесь - убили.

Если бы не одно НО.

Если мы посмотрим на Евангелие не человеческими, а Божиими глазами, то увидим весьма стройную картину:

- человек сам не мог вернуться к Богу - инерция греха, его притяжение были слишком сильны, поэтому Бог пришел на землю Сам и стал человеком;

- Христос родился сверхъестественным образом - без мужа, от Девы Марии, то есть, избежал наследства первородного греха - искаженной человеческой природы;

- так как Иисус Христос был Богом, то Он даже не мыслил о грехе, и тем более не совершил ни одного греха на деле, то есть, в Себе Самом он исцелил падшую и поврежденную грехом человеческую природу;

- Христос намеренно отказался от всех благ этого мира, показывая, что без Бога они не имеют никакой ценности;

- Он проповедовал, учил и наставлял главному - отказаться от своей гордыни и эгоизма и возлюбить Бога и ближнего всем сердцем, указывая путь к настоящему счастью.

- наконец, прожив на этой земле тридцать с небольшим лет, Господь принял мучительную казнь для того, чтобы пройти с человеком через последний, самый страшный рубеж - смерть;

- но, будучи не только Человеком, но и Богом, Христос не мог умереть Своим Божеством. Вместе с человеческой душой Бог сошел в ад - место, где пребывали души всех потомков Адама и Евы, потому что вход в рай - место подлинного богообщения для них был закрыт. В

ад Христос принес ту же радостную весть о том, что стена между Богом и человеком теперь разрушена.

- и конечно же, смерть не могла удержать в своих объятиях творца Жизни - Христос Воскрес!

"дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин.3:15).

Христос исцелил и преобразил человеческую природу, сделав ее в Себе Самом такой, какой задумал ее. На богословском языке есть даже специальный термин – обожение, который означает, что человеческая природа стала подобна Божественной.

Спаситель победил грех и его главное последствие – смерть, открыв людям путь к вечной и радостной жизни с Богом.

Тело Воскресшего освобождается от воздействия физических факторов этого мира, оно как бы ускользает из-под власти законов земного бытия и являет собой не только физическую, но и духовную реальность. А это означает, что в акте Воскресения разрушается средостение между физическим и духовным, между видимым и невидимым, между временным и вечным.

Прославленное тело Спасителя обладает всей полнотой бытия. В подобном теле должна была бы обитать душа каждого из нас. Но в силу своей греховности люди утратили возможность в земной жизни осуществить эту вечную Божественную цель.

Итак, Пасха – это не просто красивый весенний праздник, на который принято красить яйца и освящать куличи. Пасха – это суть христианства.

Если мы откроем Новый Завет, в частности апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в «Деяниях апостолов», нас ждет сюрприз: апостолы не знают никакого «учения Христа». Ни разу они не говорят «как учил нас Господь».

Важнее всего этого для них одно:

Он умер за грехи наши и воскрес из мертвых.

Пасхальные события – вот основа христианской проповеди. Христианство – не «учение», не моралистика – это рассказ о факте.

Но при этом апостолы говорят о воскресении Христовом не как о событии лишь в Его жизни, но и в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие, потому что «Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас» (Рим. 8:11). Необычность происшедшего со Христом в том, что смерть Его и воскресение «действует в нас» (2Кор. 4:12).

С тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, «при Понтии Пилате»...

На протяжении 40 дней после Своего Воскресения Господь являлся ученикам, открывая им истины Небесного Царства, наставляя и укрепляя в вере.

Но Он не явился первосвященникам и старейшинам, Понтию Пилату и многим другим по простой и понятной причине: Бог никому не навязывает Свою любовь, Он никогда не насилует воли человека, Он тихо стучится в двери нашего сердца.

И тогда и теперь для нас вера – это некий духовный подвиг, требующий определенной самоотверженности.

Но есть в христианстве маленький секрет:

Вера является верой только в самом начале, когда человек только знакомится с Богом. Христианская жизнь преобразует веру в знание.

Христианин, который живет в общении с Богом, постоянно чувствует Его присутствие, Его заботу и защиту. Для него Бог – это не мировоззрение, не философская концепция, – это живая Личность, с Которой я общаюсь.

Так вот, во Христе Бог и человек соединились навсегда и нераздельно. На сороковой день после Своего Воскресения Господь попро-

щался с учениками и вознесся на Небо. С тех пор, там, в тайне Святой Троицы бьётся еще и человеческое сердце.

Вы когда-нибудь видели икону Святой Троицы преподобного Андрея Рублева? Помните, там на престоле сидят три Ангела, символизирующие Отца, Сына и Святого Духа?

Однажды, гуляя по Третьяковской галерее, один посетитель спросил стоящего и витрины с Троицей старичка: «За этим столом три места заняты, но одно свободно, они ждут еще кого-то?».

«Это место Господь приготовил для тебя», - ответил старик.

Христос исцелил искаженную грехом человеческую природу, чтобы вернуть человеку прежнюю славу.

Но может возникнуть вполне закономерный и простой вопрос: если Христос победил смерть, то почему люди до сих пор умирают. Если он даровал нам полноту счастья, почему вокруг столько несправедливости и горя?

Ответ заключается всё в той же человеческой свободе, которую Господь никогда не нарушает.

И теперь перед каждым человеком стоит выбор, как когда-то перед Адамом и Евой: выбрать Бога или отвернуться от Него.

Смерть, грехи и несчастья современного нам мира – это последняя дань, которую люди платят тому далекому поступку, произошедшему в первозданном раю.

Но всё это уже побеждено. Рай снова открыт.

Суть христианства заключается в том, что здесь, в этой жизни мы должны сделать этот выбор, принять правильный вектор, направленный в вечность, чтобы, в конце концов, достигнуть цели. Христос умер вместе с нами, чтобы мы вместе с Ним могли воскреснуть.

Задача христианина в этой жизни двумя руками, всеми силами ухватиться за Христа, чтобы с Ним пройти по жизни и пережить смерть.

Как же это сделать? Ведь явно, что одной веры недостаточно,

нужно изменить всю свою жизнь. А где взять для этого силы, ведь на одном энтузиазме далеко не уедешь.

Господь, конечно же, это знает. Именно поэтому он обещал, что пребудет с верующими в Него до скончания века.

Христос исцелил нашу природу. Но мы должны приобщиться этому исцелению, усвоить его себе. Для этого Господь оставил нам особые средства, которые называются Таинства.

Таинства – это средства преобразования человека, которые дают ему возможность измениться, стать ближе к Богу.

Первым таинством для христианина является Крещение.

Однажды Господь призвал нас из небытия в бытие. Мы родились для земной жизни. Но жизнь эта - еще не конец, не цель человеческого бытия. Бог хочет дать нам и высшую, духовную жизнь, которая и является полнотой бытия. Жизнь эта дается в Крещении.

В Крещении человек рождается для новой духовной жизни с Богом.

«Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3:5).

Почему ставится такое условие? Потому что Крещение – это

- во-первых, свидетельство нашей веры в Иисуса Христа как Бога, как Спасителя мира;
- во-вторых, – это выражение нашего желания быть с Богом, пустить Его в свою жизнь, открыть Ему дверь своего сердца;
- и, наконец, в-третьих, (это, наверное, самое главное) в Крещении Господь прощает человеку все грехи и их страшные последствия, обновляет и дает благодатные силы жить так, как задумал о человеке Бог, жить счастливо.

Но обновиться и войти в новую жизнь – это только начало. Надо как-то жить дальше.

Крещение смывает грехи, но душа наша как бы по инерции, по привычке продолжает еще долгое время жить старыми эгоистическими и самолюбивыми пороками. И душа и тело требуют некой реабилитации, преобразования.

Для этого Господь Иисус Христос дает нам возможность стать причастниками Его прославленной, преображенной человеческой природы. Это Таинство так и называется – Причащение, или Приобщение Тела и Крови Христовых.

Причащение можно отчасти сравнить с переливанием крови.

В наши ветхие, поврежденные грехом жилы, Господь вливает Свою Кровь, а наше тело соединяется с Его Богочеловеческим Телом, чтобы мы стали Христу братьями и сестрами, а вместе с Ним – чадами Небесного Отца.

Часто христианство сводят к набору каких-то нравственных правил: «Я не убиваю, не краду, не пью, не курю – чего ещё от меня требовать. В Бога верю: он у меня в душе», - то и дело слышится голос нашего современника.

Но христианство не сводится только к нравственности.

Нравственная жизнь – это только следствие, но еще не всё.

Христианином человека делает Причащение Тела и Крови Христовых.

Таинство Причащения, или как его еще называют, Евхаристия (в пер. с греч. 'благодарение') совершается только в Церкви.

Многие склонны обвинять Церковь в том, что она присвоила себе право совершать какие-то обряды, что лишает человека свободы отношений с Богом. «Почему попы нам указывают, как молиться и как жить?» - слышится голос другого нашего современника.

Но если мы поймем, что такое Церковь, то многие вопросы отпадут.

Если для Бога Троицы основополагающим законом бытия является любовь, если Он этот мир создал так, что счастье в нем можно обрести, живя только по закону «МЫ», а не «Я», то логично предположить, что и Царство Божие – это не собрание отдельно взятых личностей, у каждого из которых свое личное спасение.

Царство Божие – это не Я и Бог, а Мы и Бог.

Начало этого Царства должно быть положено уже здесь в земной жизни.

Если бы христианство обещало блаженство только за гробом, где-то там, в заоблачном будущем, то какой бы страшной религией оно было!

Царство Божие начинается здесь и сейчас. И еще один радостный секрет христианства заключается в том, что радость жизни с Богом, кусочек рая, мы вкушаем уже здесь.

Так вот, не мог же Христос, Который провозглашал в качестве главных заповеди о любви к Богу и ближним, допустить, чтобы Его ученики и все верующие в Него жили каждый сам по себе, ища какого-то индивидуального спасения.

Нет! Более того, он устанавливает между верующими особые связи, которые даже выше кровного человеческого родства.

Эта связь – быть единокровным с Самим Христом. Быть частью Единого организма, который называется Церковь.

Скажите, с чем у вас ассоциируется слово «Церковь?»

Для кого-то – это особое здание с куполом и крестом. Для другого – батюшки в красивых облачениях.

Так вот, Церковь - это Тело Христово, это все мы.

Изначально это были ближайшие ученики Христовы, которых называют апостолами. Они проповедовали Евангелие по всему миру и организовывали общины, каждая из которых была полноценной Церковью по слову Самого Христа: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Но все они составляли Единую Церковь, которую так и называют Вселенской, потому что в ней объединены христиане всего мира.

С самого начала, как только появлялись эти общины, встал вопрос об иерархии, как и в любом человеческом обществе. Ведь если в общине каждый будет молиться по своему, то получится хаос, а не богослужение.

Поэтому в Церкви существует понятие предстоятельства.

То есть в общине выбирается человек, который будет молиться от лица всего собрания. Изначально это были апостолы, их приемников стали называть епископами и священниками.

В то же время предстоятельство – это не должность или заслуга. Это особое служение. Поэтому Господь дал этим людям особые дары. Например, «Иисус сказал ученикам: "Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся"» (Иоанн 20,23).

Дары предстоятельства – совершать Таинства, руководить церковным народом, в каких-то вопросах управлять и сохранять определенную структуру, без которой невозможно земное бытие Церкви.

Собственно, поэтому кажется весьма странным выражение: зачем ходить в храм, если Бог у меня в душе? Зачем нужны обряды и службы? Посты и правила? Ответ на все эти вопросы очень прост:

*за свою историю Церковь осознала и испробовала на практике
путь ко спасению.*

Этот путь – жизнь с Богом, причастность Ему, который возможен только в Таинствах, только в соблюдении тех законов бытия, ко-

торые в нас вложил Творец.

Не может человек дома один совершить Евхаристию, не может сам себе простить грехи, не может стать частью Тела Христова, если он находится вне Церкви.

Если палец отрезать от руки, то он умрет, потому что в него не поступает кровь.

Если человек отрезан от Церкви, то и он лишен этого благодатного питания Кровью Христовой.

Но Церковь имеет ещё и двухтысячелетнюю историю. За это время сформировался определенный уклад ее жизни, который дошел до наших дней. Он включает в себя отголоски античной культуры, пышность византийских церемоний, а также определенные традиции, обусловленные конкретной местностью и народом, например, церковнославянский язык.

Следует понимать, что в Церкви есть внешние формы: храмы, иконы, пение, язык... Всё это имеет одну цель - помочь человеку сосредоточиться на духовном мире, устремить свой взор к Богу. Но внешнее есть внешнее. Церковная жизнь никогда не ограничивала себя рамками обряда, потому что главное, что она имеет - это сокровенная внутренняя жизнь.

В Церкви явным образом присутствует и действует Сам Христос.

Но здесь важно коснуться и еще одного аспекта. Мы с Вами говорили о Боге Отце, в еще большей мере о Боге Сыне, но совсем обделили вниманием Бога Святого Духа.

Может сложиться впечатление, что Он непричастен жизни мира. Но это не так.

Можно кратко сказать, что Бог Отец творит этот мир, Сын Божий спасает, а Святой Дух созидает, то есть доводит до совершенства.

Через 10 дней после Вознесения Господня, в праздник Пятидесятницы, третье Лицо Святой Троицы явно явилось в этот мир. На апостолов и всех верующих во Христа сошел Святой Дух.

Он дал людям особую энергию, которую принято называть благодатью. Она помогает верующему человеку соединиться с Богом, познать основные истины христианства, а также вести духовную жизнь.

Сошествие Святого Духа было, по сути, днем рождения Церкви Христовой.

Кучка неграмотных рыбаков, которые даже читать не умели, и до сих пор не могли поверить в Воскресение Христово, потому что думали, что им явился дух, вдруг стали проповедниками Слова Божия. Господь дал им дар говорить на разных языках, истолковывать ветхозаветные пророчества, совершать чудеса.

Страшно сказать, двенадцать человек, в конце концов, обратили ко Христу почти всю Римскую Империю. Потом она еще три века безуспешно сопротивлялась Богу, пока в IV веке окончательно не обратилась в христианство.

Итак, Дух Святой участвует как в жизни Церкви в целом, так и в жизни отдельно взятого христианина.

В Таинстве Миропомазания, которое совершается сразу за Крещением, священник помазывает человека освященным маслом, произнося: «Печать дара Духа Святого».

Можно сказать, что

Миропомазание – это личная Пятидесятница для каждого христианина.

Именно благодаря этому дару в человеке открывается особая способность к вере, к личным отношениям с Богом. «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор. 1,23), говорит апостол Павел.

Дар Святого Духа – это способность чувствовать Бога, знать Его, и вместе с Ним идти по жизни к вечности.

Кому-то Господь дает особые дары. Это нужно для функциони-

рования церковного организма, где каждый из нас является органом, у каждого свое служение.

Надо сказать, что в Церкви есть разные служения. Но это вещи внешние. И у Патриарха и у бабушки-уборщицы совершенно одинаковые возможности стать святыми.

Хоть у нас и серьезная тема, позволю себе маленький церковный анекдот по нашей теме, о служениях. В одном городе умерли священник и водитель автобуса. И как ни странно, священник попал в ад, а водитель автобуса, который нередко возил людей слегка подвыпившим, - в рай. Священник, видя вопиющую несправедливость, спросил, почему так получилось. И услышал ответ: «Потому что, когда ты произносил проповеди, все спали, а когда он вез пассажиров, все очень усердно молились!»

*Бог создал нас разными во всех отношениях,
чтобы мы друг в друге нуждались,
чтобы в этом проявлялся закон любви, закон МЫ.*

Эту закономерность мы видим и в мире вообще, и уж тем более, в Церкви – мире, который стремится к совершенству, к Богу.

Часто люди не понимают, а что же делает человека христианином? Как бы Вы ответили на этот вопрос?

Нередко христианство сводят к набору моральных правил. И человека высоко нравственного могут отнести к разряду верующих.

Для других христианство – это церковность: исполнение обрядов и правил, участие в таинствах, соблюдение постов...

В обоих случаях ответы верные, но не полные.

Христианство нельзя свести только к исполнению заповедей, но ошибка и в том, чтобы считать церковность полноценной жизнью с Богом. Не секрет ведь, что можно выполнить все обряды и предписания Церкви, а к Богу ближе не стать, если всё это – только внешние

действия.

И не секрет, что часто люди нецерковные бывают чище и светлее, радостнее и добрее своих «верующих» братьев.

*А секрет в том, что христианство – это просто
сама жизнь со Христом.*

Мы постоянно просим у Бога каких-то мелочей: чтобы здоровья прибавилось, зарплату повысили, экзамены сдать. Это всё, конечно, важно и нужно просить, если чувствуем нужду. Но нельзя забывать: самое главное, что Бог может нам дать – это Самого Себя. Если Бог с нами, то никакие перипетии жизни не страшны.

Поэтому человека делает христианином стремление к Богу, вектор жизни, направленный к Нему.

Учитывая всё вышесказанное, становится понятным, что без Церкви такая направленность продержится недельку-месяц и потухнет.

*Через Церковь Господь дает нам благодатные силы
для жизни с Богом.*

Прежде всего, это соединение со Христом в Евхаристии, причащении Тела и Крови Господних. Это самое важное средство христианской жизни. Поэтому и прибегать к нему нужно как можно чаще. Минимум – раз в месяц, а желательно и чаще.

Причастие соединяет с Богом. Но сложно человеку переключиться на духовный мир после суеты будней. Поэтому существует небольшая подготовка к этому Таинству, которая помогает настроиться на нужный лад. Она состоит в чтении Последования ко святому Причащению (его можно найти в любом молитвослове) и Исповеди.

Младенцев до семи лет можно причащать на каждой службе без подготовки, хоть каждый день. Очень скоро Вы заметите, что малыш

стал спокойнее, меньше болеет, чувствует храм и молитву. Это следствие благодатного воздействия Причастия на душу.

Важно, чтобы и родители старались жить по-христиански, иначе ребенку придется пребывать в двух мирах: то в Церкви с Богом, то дома с родителями, которые о Боге и не вспоминают. Это ни к чему хорошему не приведет.

Но в храм нужно ходить и не только, когда мы хотим причаститься. Церковная молитва питает душу, сама обстановка церкви способствует умиротворению. Поэтому **посещение богослужений – это неотъемлемая часть христианской жизни.** Есть хорошее правило: каждое воскресенье посещать Божественную Литургию (конечно, по мере возможности).

Сложно решиться отдать часть выходного Богу. Но вот увидите, Господь потом устроит и все внешние дела так, что человек ничего не теряет. А уж тем более устроит и духовную жизнь.

Но нельзя быть христианином только раз в неделю. О Боге нужно помнить всегда. Тогда Он входит в Нашу жизнь и преображает ее. Этому помогает личная молитва.

Молитва – это обращение верующей души к Богу. Молиться можно в любом месте, в любое время, в любом положении (в храме, дома перед иконой или занимаясь повседневными делами; по пути на работу... в общем, всегда и везде).

Самая важная молитва – это сказать Господу то, что лежит на сердце, просить того, что нужно в данный момент.

Но бывает, что сердце молчит. Бывает так, что душа настолько далека от Бога, что не может сказать ни слова. И тогда на помощь приходят молитвы, составленные святыми людьми. Они – о самом главном в жизни – о спасении. Эти молитвы, как камертон, настраивают душу, направляя ее к Богу. Они находятся в молитвослове.

Есть молитвы, которые легко запомнить и повторять как можно чаще:

Господи Иисусе Христе, помилуй меня
Пресвятая Богородице, спаси нас
Святой Ангеле, хранителю мой, моли Бога о мне
Святой (имя), моли Бога о мне

Молитва Иисусова - Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного – имеет огромную силу, потому что нет в мире иного имени, которым люди могут спастись, кроме Христа Спасителя. Это очень простая, но очень глубокая молитва, которая включает в нескольких словах самую суть христианства. Поэтому молитву Иисусову нужно повторять как можно чаще.

Молитва – это и крестное знамение, и поклон, и вообще воспоминание о Боге.

Еще один момент христианской жизни – это **чтение духовной литературы**.

Прежде всего, Евангелия как книги, написанной свидетелями земной жизни Христа.

Многие люди достигли святости, достигли настоящего счастья. Некоторые из них оставили нам книги, в которых описали свой путь к Богу. Чтение духовной литературы, во-первых, дает нам правильное представление о Боге и духовной жизни, а во-вторых, зажигает огонёк веры, пробуждает желание быть с Богом.

И наконец, важно реализовывать себя как христианин в общении с ближними. **Добрые дела и жизнь по совести – это то, без чего христианина сложно представить.**

Часто мы недовольны своим окружением: начиная от членов семьи, коллег по работе... и, заканчивая власть предержащими и политиками.

Но как ни пытаемся мы изменить окружающий мир, всё остаётся по-прежнему. Просто мы не с того начинаем.

«Сотвори мир в душе твоей, и вокруг тебя спасутся тысячи», - го-

ворит великий русский святой Серафим Саровский.

Только изменив свою душу, направив ее к Богу, можно преобразить всё вокруг.

Зло не победить злом. Иначе бы Христос пришел как диктатор и тиран. Зло можно победить только любовью.

Жизнь христианина – это исправление своей падшей природы с помощью Божией. Это исцеление от тяжких недугов души и тела – страстей.

Дело в том, что Господь вложил в человека некие потребности: есть и пить, спать, размножаться. Эти потребности сами по себе безгрешны. Но наша гордыня и эгоизм используют их как свои орудия.

Эти потребности превратились в тиранов.

Человек уже не ест, чтобы жить, а живет, чтобы есть.

Это же относится к накопительству, гневу, блуду...

Не зря поэтому Церковь называют лечебницей, больницей, в которой человек мало-помалу приходит в себя.

Важно принять нужный вектор, направление своего движения к Богу, а что не успеем здесь, Господь восполнит в жизни будущей.

Мы с Вами подошли к последнему вопросу нашей сегодняшней беседы. Вопросу сложному и загадочному.

«Смерти нет – это всем известно.

Повторять это стало пресно.

А что есть – пусть расскажут мне...»

- вопрошала когда-то Анна Ахматова.

Уже то, что смерть кажется человеку чем-то противоестественным, страшным, не есть ли доказательство бессмертной души, которая знает, что живет вечно?

Представления о загробной жизни есть у каждого. Что-то там есть... Но что это? Чаще всего наши представления сводятся к пониманию воздаяния от Бога: праведники пойдут в рай, а из грешников в аду будут вечно жарить шашлык...

Я же приведу лишь несколько простых и понятных размышлений, основанных на учении Церкви.

Господь обещал, что Он придет на землю во второй раз. Если первый раз Он приходил как раб, чтобы послужить людям, то во Второе Пришествие Он спросит, а как люди отреагировали на этот зов, на эту жертву, на любовь Божию?

Интересно, что для современного человека Второе Пришествие Христово – это какая-то катастрофа, ужас и мрак, конец света...

Для древних христиан всё было с точностью наоборот: «Приди, Господи Иисусе!» - восклицали верующие на литургических собраниях. Это была жажда встречи с Богом, жажда освобождения от уз греха.

Но, как бы то ни было, факт всеобщего воскресения из мертвых при Втором Пришествии Христовом – это один из основополагающих догматов христианства.

Наше тело и душа вновь соединятся. Соединятся так, что уже ничто и никогда не сможет их разлучить.

Вселенная, поврежденная человеческим грехом и отступлением от Бога, также обновится. И «будет Бог всё во всём» (1 Кор. 15, 28).

Итак, Второе Пришествие Христово – это встреча каждого человека с Богом лицом к Лицу.

Собственно говоря, главный вопрос нашей жизни и заключается в том, какой будет эта встреча.

Притча о солнце.

Представим двух людей. Один из них живет в жаркой стране. Он наслаждается солнцем, растит под ним свой огороδικ, загорает и веселится...

Но есть на свете и другой горемыка, который по каким-то об-

стоятельствам всю жизнь провел в тёмном подвале и о солнце даже не слышал. Что будет, если он когда-нибудь выйдет из своего заключения на свет Божий?

Глаза, привыкшие к тьме, ослепнут, кожа обгорит, покроется волдырями...

Одно и то же солнце, но одному человеку оно приносит радость бытия, а другому – страдания.

Итак, проблема не в Солнце, а в нашем отношении к Нему.

Царство Небесное – это пир, праздник, полнота счастья и жизни. Но для человека, который этого хочет. В рай нельзя поместить насильно.

Многие преступники, зеки, уже не способны жить обычной жизнью. Они совершают повторные преступления, чтобы попасть за решётку, потому что там им хорошо, там привычные законы существования. Для нас с вами это кажется безумием, а для них – норма жизни.

Если человек не познакомится с Богом в этой жизни, то после смерти и всеобщего воскресения, встретившись с Его Любовью, он вряд ли испытает радость. Проблема в том, что человек не сможет ответить на нее взаимностью.

Он встретится с Тем, от Кого бегал и скрывался всю свою жизнь...

И, напротив, человек, который всегда стремился к Богу, наконец, встретит своего Возлюбленного Отца.

«Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19), - сказал когда-то Господь Израилю. Но слова эти актуальны и для каждого из нас. Все в наших руках.

Итак, в этой не очень короткой беседе я попытался дать Вам небольшое, весьма поверхностное представление о Православии. Но задача человека, решившего связать свою жизнь со Христом - постоянно учиться. Учиться жить по-новому, как говорили раньше "по-Божьему". Для этого сейчас есть много хорошей литературы, фильмов, интернет-

сайтов. Есть священники и верующие люди, у которых можно спросить совета. Но самый главный наш Учитель - это Сам Господь. Только через общение с Ним, через Таинства и молитву, через доверие Богу, мы можем стать такими, какими нас задумал Бог - счастливыми.

Поэтому надеюсь на то, что Ваше общение с Богом не прервется только начавшись, но станет крепким и постоянным, и тогда, будьте уверены, Вы увидите в своей жизни настоящие чудеса и радость, которую ничто не отнимет.

Благодарю Вас за внимание!

Заключение.

В этой маленькой беседе я попытался рассказать о самом главном просто и понятно. Но ещё раз повторюсь, многое зависит от того, кто сидит перед нами. А еще больше зависит от нас самих. Можно всё разложить по полочкам, ответить на все вопросы, но человек от этого не станет верующим, если не увидит огонёк веры в ваших глазах.

Никогда не забуду один случай такой беседы. Моя школьная учительница решила принять Крещение. Пройдя через многие колебания и горнило сомнений, страхи и неуверенность, она всё же решилась поговорить о Боге и вере, предупредив, что у нее очень много вопросов.

Мы встретились. Вопросов было действительно много. Не сложных, большей частью бытовых, хотя были и философские и злободневные, всякие... По мере сил я на все ответил, но заметил, что всю беседу учительница очень пристально смотрела мне в глаза.

И вот она решилась: «Отец Александр, если честно, все эти вопросы меня не очень волнуют. Но скажи мне честно, я никому не расскажу: ТЫ САМ В ЭТО ВЕРИШЬ?»

Мой ответ, который был совершенно честным, стал ключевым моментом в принятии решения о Крещении. Это была моя первая крестница.

P.S.

Я глубоко убежден, что мы ответственны за всех, с кем когда-либо беседовали о Боге.

Во-первых – это молитва за них.

Во-вторых, что самое сложное и страшное, хорошо бы продолжить общение.

Это трудно, чаще всего неблагодарно. Но если это будет, то ниточка связи с Церковью не потеряется, даже если человек сразу не воцерковится.

Мы знаем их телефоны, знаем дни именин. Не так уж сложно позвонить и поздравить этих людей или их малышей три раза в год: на именины, Рождество и Пасху. А может, к этому времени назреют вопросы, а может, они лишний раз вспомнят о Боге...

Понятно, что всё это требует сил и времени, но что может быть важнее, чем пролить в еще одну человеческую душу хоть маленький лучик Истины?!

ОБЗОР ПРАВОСЛАВНОГО СЕКТОВЕДЕНИЯ (ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ)

Александр Леонидович Дворкин

Доклад на V Всецерковном Съезде епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви 24.11.2014 г.

Начиная с перестроечных лет, наша страна столкнулась с массовым нашествием неизвестных у нас доселе сект с Запада и с Востока, а также с массовым возникновением новых сект на постсоветском пространстве. Первыми забили тревогу родители и близкие сектантов, которые стали терять своих родных, резко изменявшихся в худшую сторону, начинавших вести себя совершенно неестественно и несамостоятельно, часто оставлявших дом и разрывавших семейные узы. Государственные органы, деморализованные резкими переменами, не были в состоянии помочь этим людям. Тем временем, секты разворачивали свою деятельность, и все наши сограждане, помнящие те годы, помнят и наглую, напористую и неотступную сектантскую вербовку тех лет – уличную, стадионную, осуществляемую через радио, телевидение и другие СМИ, часто с помощью тех или иных привлеченных на сторону сект чиновников из министерств и ведомств.

Первой на это засилье сектантства отреагировала Церковь, и так началось современное российское православное сектоведение. Сегодня ему уже больше 20 лет, и можно подводить промежуточные итоги.

Теперь даже возникают споры о природе самого православного сектоведения. Некоторые ставят под вопрос само употребление слова

«секта» – дескать, не православное это слово – пришло оно к нам из неправославного латинского языка (они забывают, что на этом языке существует громадный святоотеческий корпус), а надо использовать православное греческое слово «ересь». Но давно уже сложилось современное русское словоупотребление, в котором слово «ересь» обозначает учение, а «секта» – организацию. То есть, вполне корректно сказать, что члены той или иной секты придерживаются той или иной ереси. Но часто приверженцы ереси не состоят ни в какой организации, а – с другой стороны, есть множество сект, не имеющих никакого (даже косвенного) отношения к христианству и, следовательно, называя их учение ересью, мы будем незаслуженно повышать его языческий или оккультный статус.

Другие противопоставляют подход, который они называют «святоотеческим» – некоей «тоталитарной теории» (интересно, что один из людей, ратующих за «святоотеческий подход» написал книгу, в первой половине которой пересказывался польский католический труд по сектоведению, а во второй критиковалась «тоталитарная теория»). Третьи говорят об «академическом сектоведении», которое гораздо «научнее», а значит, лучше практикуемого церковными миссионерами «неакадемического». Четвертые утверждают, что никакого сектоведения вообще не должно быть, а есть лишь миссия к «инославным» (под этим словом часто подразумеваются и иноверные), которая ничем не отличается от миссии к тем, кого называют сектантами и т.д. И вообще, «тоталитарная теория» является хитрой диверсией, т.к. подразумевает, что есть секты нетоталитарные, а значит, безвредные, неопасные для души. Но мы, – грозно заявляют эти борцы с ими самими выдуманной «тоталитарной теорией», – никогда не примем таких навязываемых нам подрывных экуменических убеждений!

Мне кажется, что все это по большей части ложные альтернативы. Во-первых, нас, людей, занимающихся сектоведением, слишком мало, а сект – слишком много, чтобы мы тратили время и силы, вы-

ясняя свои отношения. Во, вторых – это нормально, что существуют разные подходы к сектоведению – явлению настолько сложному и разнородному, что одним подходом тут никак не обойтись. Да и сами секты столь разные, что неизбежно каждую из них нужно рассматривать индивидуально: ошибкой было бы как раз стричь их всех под одну гребенку и выстраивать общую схему для противостояния всем им скопом. Ранее это практиковалось: некоторые миссионеры конца позапрошлого-начала прошлого века составляли сравнительные таблицы, предназначенные для диспутов, скажем, со штундистами или молоканами, где в несколько столбиков рассматривались представления сектантов и православных о сотериологии, мариологии, эсхатологии, триадологии, эортологии и т. д. Наверное, тогда в этом был смысл. Но я с некоторым недоумением рассматриваю такие же таблицы, приспособленные сегодняшними подвижниками, скажем, к сайентологии, анастасийцам или кришнаитам, также сравниваемых с православием. В этих новых таблицах в соответствующих графах, где должны описываться сектантские представления о тех или иных разделах богословия либо стоят прочерки (ну, скажем, что можно сказать о сайентологическом учении о Таинствах?), либо что-то очень сильно притянутое за уши и, значит, сильно и незаслуженно возвышающее примитивные потуги сектантов. В-третьих, – миссионерское противостояние и проведение диспутов с классическими сектами, тоталитарными сектами, инославными конфессиями и иноверными религиями, должно быть абсолютно различным, ибо общаемся мы с живыми людьми, а не отвлеченными схемами. Я помню разговор с одним видным священнослужителем нашей Церкви, который как-то сказал мне, что не видит смысла делать различия между всякого рода внецерковными религиозными организациями. Дескать, какая разница, находитесь ли вы в пяти метрах или в пяти километрах от корабля – все равно без него вплавь океан вы не пересечете. Я возразил ему, что тем, кто находится в пяти метрах, по крайней мере, можно добросить спасательный круг,

и он, подумав, согласился со мной.

И, наконец, в-четвертых – каждый православный, занимающийся сегодня практическим (а не теоретическим) противостоянием сектам, неизбежно в своей деятельности использует самые разные подходы – в зависимости от ситуации, обстоятельств, аудитории к которой он обращается, повода его выступления и цели, которую он в данном конкретном случае перед собой ставит.

Безусловно, в православной аудитории можно применять то, что некоторые называют «святоотеческим подходом», хотя, мне кажется, этот термин в данном контексте не совсем точен. Ведь мы должны всю нашу христианскую жизнь строить на усвоении святоотеческого опыта прочтения Евангелия и применении его ко всем обстоятельствам нашего бытия. Очевидно, говоря о «святоотеческом подходе» к сектоведению, эти люди имеют в виду богословский подход, т.е., разбор и опровержение с точки зрения православного богословия религиозного учения той или иной секты (если, кстати говоря, оно у нее имеется вообще). Безусловно, этот момент очень важен.

Но в светской аудитории, следует обратить внимание на антисоциальные аспекты деятельности сект. Богословские рассуждения тут просто не будут работать. Обычно я своим студентам объясняю, что используемые нами противосектантские аргументы могут быть совершенно правильными, но при этом – неуместными. Можно привести такой очевидный для всех пример:

Скажем, если вы видите, что на улице две женщины с цветастыми журналами в руках активно обрабатывают молодую маму с коляской (довольно часто встречающаяся сцена, правда?), можно подойти и сказать: «Знаете, эти две дамы из секты «Свидетели Иеговы», и вы их не слушайте, ибо они грубо искажают Священное Писание». Правильный это аргумент? Да, разумеется, ибо «СИ», действительно, грубо искажают Священное Писание. А вот уместный ли он? Вряд ли, т.к. если эта мамочка имела бы представление о Священном Писании,

она не стала бы их слушать. Тем более, что сектантки на ваши слова с готовностью ответят, что ничего мы, дескать, не искажаем, а вот вы православные, как раз и искажаете... И дальше между вами и ими начнется сугубо технический спор, который будет по большей части недоступен вербуемой сектантами женщине, и в своих предпочтениях она будет руководствоваться некими неподвластными нам критериями. А вот если мы скажем: «Эти две дамы хотят вовлечь вас в секту «СИ». Знаете ли Вы, что по правилам этой секты, если ваш ребенок, не дай Бог, заболит, и ему для спасения жизни потребуется переливание крови, они сделают все возможное, чтобы кровь не была перелита, а ребенок – умер?» Думается, любая мама такой аргумент хорошо услышит и воспримет. И когда-нибудь потом она вспомнит, что православные предостерегли ее от попадания в секту, что сыграет свою миссионерскую роль.

Но, конечно, подобный уличный аргумент не являет собой всей полноты картины – это лишь небольшая ее часть, употребленная к месту. Разумеется, православный сектовед в своей работе ею не ограничивается. Но в чем заключается наше изучение сект и противостояние им?

Тут нужно кое-что пояснить. К моменту, когда Православная Церковь смогла обратить внимание на тоталитарные секты, на Западе уже сформировался определенный опыт противостояния им – как религиозный (в основном, христианский) так и светский. Религиозный – это попытки инославных – т. е. католиков, протестантов и евангеликов – опровергнуть сектантские учения с точки зрения христианства, разумеется, в их понимании. Светский – это борьба против сект, ведомая светскими людьми, которые главный акцент ставят на антисоциальных и криминальных аспектах их деятельности. Они опираются не на богословие, а на криминалистику, психиатрию, социологию религии, психологию и т. д. Их базовая аргументация основана на том, что секты нарушают права человека, зафиксированные в базовых докумен-

тах, подписанных всеми (или, во всяком случае, западными) странами.

Лозунг подобных светских антисектантских организаций – «deeds, not creeds» – т. е. они обращают внимание на то, что секты творят, а не на то, во что они верят, ибо, подчеркивают они, человек имеет право верить во все, что хочет. Соответственно, западные религиозные организации, противостоящие сектам, основную аргументацию выстраивают в плоскости «creeds, not deeds», т. е. прежде всего опровержение веры, а дела не столь важны (некоторые из современных российских сторонников того, что они называют «святоотеческим подходом» используют сходную аргументацию). Думается, оба этих подхода неполны, и мы, с самого начала занятий сектоведением попытались воспринять третий подход: «deeds through creeds». То есть дела сект (в том числе и самые неприглядные) можно понять и объяснить только через их веру. Мы и изучаем религиозные, или, если их нет – мировоззренческие – представления сект (разумеется, опровергая их) и разбираем их дела. Таким образом, создается полная картина, а то, какой аргумент, опираясь на нее, мы будем использовать, еще раз повторяю, зависит от обстоятельств, аудитории и цели, которую мы в данный момент стремимся достигнуть. В светской аудитории говорим о социальной опасности сект, о психологических аспектах вербовки, контроле сознания и т. д. В церковной аудитории раскрываем духовные корни этой социальной опасности, объясняем, что вербовка ведется путем манипуляции через использование страстей человека, как это давно было раскрыто в аскетической литературе и т. д.

И конечно, мы используем дифференцированный подход к членам различных сект – как тех, которые мы называем классическими, так и тех, которые мы характеризуем как тоталитарные. Скажем, на богословском диспуте с баптистами я, прежде всего, говорю о Библии, о соотношении Писания и Предания и об истории Церкви. Но когда меня пригласили в качестве свидетеля на судебное заседание по иску Головинской прокуратуры против «Свидетелей Иеговы», адвокаты ко-

торых попытались втянуть меня в спор о понимании Писания, я наотрез отказался переходить к этой теме и стал говорить о социальной опасности секты. Абсолютно не дело светского суда разбирать, чье понимание Писания более верное. У него совсем другие задачи. Думаю, была бы беда, если бы наш суд начал выносить решения, основанные на понимании правильности Евангелия тем или иным судьей.

И, если говорить о диспутах со «Свидетелями Иеговы», однажды я услышал весьма справедливую критику в свой адрес. Как-то священник из Архангельской области, приехавший на очередную сессию в ПСТГУ, сказал мне, что мои рекомендации как вести диспут с «СИ» оказались малоприменимыми к его сельской ситуации. «Мы, – поведал он, – по вашему совету пытались начать разговор с сектантами о божестве Христа, или о существовании души после смерти, или о том, что Господь был распят на кресте, а не на столбе, подготовили библейские ссылки, исторические справки и т. д. Но они, почувствовав, что слушатели начали склоняться на нашу сторону, тут же заявили: А у вас все попы – пьяницы! А после этого начали сходу заливать про высокие моральные стандарты для членов и служителей своей секты».

Я услышал это замечание. Именно поэтому в моей книге «Сектоведение» содержится так много информации о неприглядной личной жизни лидеров и адептов сект, об их аморальной и преступной деятельности. Часто для невоцерковленных слушателей такие аргументы гораздо важнее и звучат куда убедительнее, чем красивые богословские построения, тем более что обычно сами сектанты вынуждают нас к этим аргументам прибегать.

Если же мы говорим, например, с сайнтологами, то пытаться перевести разговор в религиозную плоскость – вообще заведомо проигрышное дело, ибо сайнтологическая секта, несмотря на свои заявления, никакого отношения к религии не имеет. Если мы хотя бы попытаемся начать с ее адептами религиозный спор, то невольно начнем играть по их правилам, что будет выгодно только им.

В любом споре должна иметься некая общая для двух сторон почва, к которой можно возвращаться и сверять свои позиции. Если ее нет, то и спор бесполезен. В случае с баптистами – это, несомненно – Писание. Но как можно спорить с теми же неопятидесятниками? Я помню, много лет назад один из них привел мне в доказательство своей точки зрения цитату из Писания. Я сказал ему, что таких слов в Писании нет, и предложил ему самому убедиться в этом. На что получил сногшибательный ответ: «Да что вы тычете меня носом в мертвую букву, когда я исполнен живого Духа!». Все, разговор окончен. Как говорится, против лома нет приема...

С активно растущими сейчас неоязыческими сектами также не следует приступать к каким-то богословским спорам – нет у них никакого даже отдаленно внятного религиозного учения. С их адептами нужно попытаться поговорить об истории, о понятии исторических источников, о доказательствах их подлинности и проч.

С приверженцами оккультных сект или носителями оккультного мировоззрения сколько-нибудь содержательного богословского диспута в принципе не получится. С одной стороны они все время будут ссылаться на какие-то несуществующие древние писания, а когда вы попытаетесь разоблачить их, скажут, что, конечно, вы этих писаний не знаете, потому что они были уничтожены злокозненными и фанатичными средневековыми монахами, а авторы их сожжены на кострах вместе с Коперником и Галилеем. С другой стороны оккультизм отличается тотальной всеядностью: его приверженец с восторгом выслушает лекцию про исихазм или про мистическое богословие Православной Церкви, а потом с не меньшим восторгом отправится на семинар какого-нибудь Билла Ридлера, поедет в ашрам Саи-Бабы или запишется на курсы Трансцендентальной Медитации. Если с оккультистами и нужно о чем-то говорить, так это постоянно повторять им про несовместимость разных духовных путей и про то, что если он выбирает, скажем, Нирмалу Деви, «академика» Маслова или Анастасию,

он отрекается от Христа.

Думаю, подобная «избирательная» методология (т. е. с кем когда и о чем говорить) достаточно близка к подлинному святоотеческому подходу, о котором мы говорили в начале. Ведь и отцы Церкви всегда ориентировались на аудиторию и выбирали нужные аргументы, исходя из того, к кому они обращаются. Об этом говорил и Сам Спаситель, когда призывал своих учеников: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

Святитель Василий Великий, например, был не только великим богословом, но и великим политическим деятелем, умевшим очень хорошо использовать светские методы для защиты православия и вытеснения еретиков из своей митрополии. И он прекрасно знал, когда можно применять богословскую аргументацию, а когда – светскую. А если мы вспомним св. Иустина Философа, или св. Амвросия Медиоланского, св. Софрония Иерусалимского, или св. Григория Паламу, преп. Иосифа Волоцкого, или свт. Патриарха Тихона... В общем, этот список можно продолжать очень долго. Да что там говорить! Сам великий апостол Павел прекрасно знал, когда ему использовать светские аргументы (напр., юридические), когда философские, а в каких случаях – богословские.

Далее следует вопрос, а можно ли вообще использовать опыт, накопленный сектоведением на Западе? Несомненно, целый ряд достаточно полезных наблюдений и выводов сделали специалисты, работающие в светском религиоведении: социологи религии, психологи и психиатры, юристы, криминологи. Их опыт во многом может быть востребован в России. Но вот наработки представителей инославных конфессий – римо-католиков, протестантов, евангеликов – гораздо менее применимы для нас, ибо вся их апологетическая критика сектантских учений исходит из их собственных вероисповедных установок, многие из которых для нас неприемлемы.

Но с другой стороны, некоторые наши коллеги настолько увлекаются различными западными религиозно-теологическими теориями, графиками и схемами, что начинают утверждать: дескать, только там и есть подлинное сектоведение, и полностью погружаются в теоретическое изучение этой дисциплины. Я знаю одного православного сектоведа, который просто влюблен в предмет своего исследования, все время восторгается теми или иными сектами, с восторгом обсуждает их учения, методы вербовки, пропагандистские приемы и т. д. Для него вершина научности – это западные светские исследователи, занимающиеся сектами, и он постоянно грустит, что, дескать, наше отечественное сектоведение (которое мало рисует графики и почти совсем не проводит соц. опросов) на десятилетия отстает от передового западного.

Мне такой подход для православного исследователя кажется немногим странным. Я лично никакой радости от сектоведения не испытываю, и свои занятия им рассматриваю как церковное послушание. Мне совсем не доставляет удовольствия копаться в сектантской грязи, разбирать их примитивные доморощенные теории, изучать их подлые методы вербовки людей и контроля их сознания, узнавать, какую очередную мерзость сотворили в той или иной секте, и какая трагедия там произошла. Но, увы, там страдают люди, которые нуждаются в помощи, равно как и другие люди нуждаются в информации и совете, чтобы в секту не попасть, так что мы вынуждены всем этим заниматься. Но уж точно – без восторга и энтузиазма.

По своему основному образованию я историк, и стараюсь не оставлять свои занятия историей Церкви, ибо невозможно все время сидеть на одних только сектах – так в конце концов можно повредиться разумом. И те мои исторические книги, которые пишу, я также рассматриваю как часть миссионерского служения. Только что вышло пятое издание моих «Очерков по истории Вселенской Православной Церкви» – я работал над этой книгой, прежде всего, как над миссионерским пособием.

Теперь одно общее замечание, которое относится к любому роду религиозного диспута – никогда нельзя идти на компромиссы в вере и попытаться приспособить ее под конкретного собеседника. Я помню, с позволения сказать, диспут одного известного миссионера с мусульманами (на самом деле, членами исламистского сектоподобного образования) в котором, он, в стремлении стать «father da» (это по аналогии с советским министром иностранных дел Громыко, которого в Америке называли «mister nyet»), всячески старался приспособить наше богословие под исламские стандарты. Ценой недюжинных усилий ему это удалось: в его устах православие стало выглядеть, как некий второсортный ислам. Но вот незадача: в конце беседы его собеседники вполне резонно дали понять, что зачем им нужен такой второсортный ислам, если они уже исповедуют ислам первосортный. Так что тактика принесла ровно противоположный результат. Думаю, никогда не нужно стараться затушевывать вероисповедные различия всюду, где они есть. Тогда люди смогут понять, что на самые главные вопросы имеются совсем другие ответы, которые, возможно, покажутся им намного убедительнее, чем те, которые давали им проповедники и учителя их религии.

Ну и наконец, **несколько наших наблюдений о том, как проводить диспуты с собственно сектами.** В наш Центр часто звонят или пишут с единственной просьбой: сообщите нам самый главный аргумент в полемике с той или иной сектой, чтобы ее адепты услышали его и сразу стали православными. Я немного утрирую, но совсем немного. Разумеется, такого аргумента нет, и не может быть. Но, тем не менее, диспуты с представителями сект проводить можно и определенных результатов добиваться тоже можно. Главное – понимать, чего именно мы хотим достичь, и какую цель мы ставим перед собой в подобном диспуте.

Если исходить из целей и задач диспута, то можно разделить религиозные (и особенно, противосектантские) диспуты на два

типа: противостоятельный (или конфронтационный) диспут и индивидуальная работа с сектантом по выводу его из секты. Когда мы проводим первый, то хоть и обращаемся к сектанту, но наши аргументы на самом деле адресованы к колеблющимся людям, которых секта пытается вовлечь в свои ряды.

Главное – нужно помнить, что мы не ведем диалога с сектами. Это было бы все равно, что сесть играть в карты с шулером – заведомо проигрышно, все равно надует. Сами секты с удовольствием пригласят к себе священника, или, на худой конец, мирянина-сотрудника Церкви, попросят рассказать что-то, пообщаться, угостят обедом, проведут экскурсию, а потом видео со специально подобранными кадрами этого визита выложат в сети, с сообщением, что Церковь уже давно ведет с ними диалог, т. е. признала равноправным партнером.

Наш диспут может проходить только на уровне личностей, не на уровне организации, и следовательно – никогда не на сектантской территории. Его можно проводить на нашей территории, но лучше всего – на нейтральной. И он должен быть публичным – на нем должны присутствовать жители той местности, где работает данная секта, чтобы они могли услышать разоблачение сектантской лжи и опровержение их аргументов. Повторяю, что, хотя мы спорим с сектантом, вся наша аргументация должна быть рассчитана на этих людей, т. е., как было сказано раньше, она должна быть уместной. Конечно, для подобного спора необходимо иметь хорошее представление о самой секте, ее учении и практике, о тех доводах, к которым ее адепты чаще всего прибегают. Ну и, конечно, нужно быть укорененным в православии, знать Священное Писание, историю Церкви, догматику и другие богословские дисциплины. Очень помогает общий культурный уровень: тогда легко чувствуешь фальшь сектантских заявлений и можешь с фактами на руках их опровергать.

Такой противостоятельный диспут может быть проведен в широком формате, как серьезное мероприятие в зале со зрителями, но и

краткие диалоги на улице или на интернет-форумах – это тоже противостоятельные диспуты, и часто они приводят к желаемым результатам.

Приведу два примера:

Например, однажды, идя по улице, я заметил кришнаитского торговца, который с массой дежурных комплиментов «подарил» ритуальную курительную палочку прохожему, а вслед за этим тут же попросил пожертвование на благие цели. Это обычная тактика кришнаитов, использующих таким образом один из методов психологического манипулирования – «закон взаимного обмена». Попавшийся в сети эмоционального шантажа прохожий, держа в одной руке «подарок», другой уже лез во внутренний карман за бумажником. Поравнявшись с ними, я сказал всего одну фразу: «Осторожно, эта палочка сделана на основе коровьего навоза». Но именно она и сработала: прохожий немедленно бросил палочку на землю и стал вытирать пальцы платком. О «пожертвовании» речь больше не шла.

Второй случай, о котором я хочу рассказать, связан с сайентологической уличной кампанией. Как-то сайентологи (не называя своей организации) поставили возле метро «Курская» стенд с большим листом ватмана, на котором просили всех прохожих, выступающих за крепкие семьи и гармоничные отношения между людьми расписаться или нарисовать цветочек, солнышко или что-нибудь подобное. А после этого с шуточками и улыбочками они вручали расписавшимся брошюрки Хаббарда «Дорога к счастью», где стоял адрес и контактная информация «Саентологической церкви Москвы». Сектантская акция шла хорошо: возле стенда толпился народ, исписанные листы ватмана шустро заменяли на новые, сайентологический оператор снимал все происходящее на камеру, чтобы потом отчитаться перед лосанджелесским начальством секты.

Я подошел к толпе и громко всех предупредил, что люди перед ними – представители опасной тоталитарной секты сайентологии, и

что лучше не участвовать в их мероприятиях. Руководитель акции мгновенно распознал меня и громко закричал, что, дескать, это экстремист Дворкин, который теперь показал свое подлинное лицо – видите, он против крепких браков и счастливой семейной жизни.

Далее между мной и сайентологом состоялся такой диалог:

Я: А что, сайентология помогает создавать крепкие семьи?

Сайентолог: Еще бы! Сайентология предоставляет самую лучшую технологию для решения всех внутрисемейных конфликтов и проблем. Сайентологические семьи – самые крепкие и самые прочные!

Я: А правда, Том Круз – сайентолог?

С: Да, конечно! Великий актер Том Круз – один из самых верных и преданных членов нашей Церкви.

Я: А теперь напомните мне, пожалуйста, который раз Том Круз сейчас разводится? Третий или четвертый?

Думаю, комментарии излишни. Светскую хронику читают очень многие, и сведения о разводах Тома Круза большинству людей известны. Требовалось лишь соединить в их сознании два факта, чтобы они смогли воочию убедиться в сектантской лжи.

Ну, а что касается другого типа диспута – консультации по выходу сектанта из секты – это уже особая тема. Тут требуется работать (как правило) один на один, длительно и кропотливо, пытаясь установить психологический контакт с сектантом и действуя через эмоциональные рычаги, ибо логические аргументы с человеком, чье сознание контролируется, как правило, бесполезны. Самое активное участие в этом процессе должна принимать семья пострадавшего. Более того, можно сказать, что основную работу тут должна проделывать семья, а специалист нужен для того, чтобы координировать ее действия, направлять их и затем в нужный момент вмешаться. Но это – тема для отдельного серьезного разговора.

Возвращаясь же к основной теме доклада, хочу еще раз повторить: да существуют разные подходы к православному сектоведению.

Но между ними нет, и не может быть непримиримых противоречий, и каждый серьезный сектовед в своей работе органично использует эти самые разные подходы, в зависимости от ситуации, аудитории, людей и организаций. Мы в РАЦИРС (Российской ассоциации центров по изучению религий и сект) – очень разные люди, и в сектоведение пришли самыми разными путями. Разумеется, между нами бывают разногласия по слову апостола: «...ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 1:19). Но помня о нашей общей цели, нам удастся решать все наши разномыслия в духе любви. Нас объединяет, прежде всего, наша православная вера, Церковь, которой мы служим и любовь к людям, которым мы стремимся помочь. И наверное, это – самое главное и в сектоведении и вообще во всей миссионерской работе нашей Церкви.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЕРБОВКИ СЛАВЯН В ИСЛАМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Роман Анатольевич Силантьев, доцент кафедры мировой культуры МГЛУ

Под ваххабизмом в современной России обычно понимается совокупность агрессивных и нетрадиционных для России ветвей ислама ("исламских джамаатов", "внемазхабного" или "безмазхабного" суннизма). Это определение является скорее политическим, чем богословским, но в данном случае именно политическая сторона дела особенно важна - как с точки зрения мотивации адептов течения, так и с точки зрения опасности, которую оно представляет для государства.

Российский ваххабизм является весьма неоднородным течением. Его основные группы можно определить как:

- 1) "классических" ваххабитов, именующих себя салафитами (приверженцами "саф ислама" или "чистого" ислама);
- 2) ихванов или "Братьев-мусульман";
- 3) хизбутов (сторонников террористической партии "Хизб-ут-Тахрир");
- 4) таблигитов (адептов экстремистской пакистанской секты "Таблигиджамаат").

Ваххабитов отличает нетерпимое отношение к инакомыслящим и инаковерующим, стремление к созданию "шариатского" государства в той или иной форме (как правило, всемирного халифата), уверенность в том, что они ведут джихад против безбожной власти, склонность к силовым методам в миссионерской работе. Многие вахха-

битские группы признали терроризм самым эффективным способом достижения поставленных целей.

К другим особенностям ваххабитов следует отнести их нигилистическое отношение к адатам (доисламским обычаям) и светскому законодательству. Ваххабиты считают возможным отлучать от ислама (делать такфир) на основании уклонения от ежедневной пятикратной молитвы (намаза) или неучастия в джихаде. Нередко они объявляют "врагами ислама" вообще всех несогласных с ними мусульман.

С особой враждебностью ваххабиты относятся к суфиям и шиитам, причем последних нередко именуют шайтанской (сатанинской) сектой. Ваххабиты считают идолопоклонством почитание захоронений и ведут борьбу с ним. Также они выступают против того, что считают нововведениями в исламе, и на этом основании не отмечают ряд мусульманских праздников (например, Мавлид).

В настоящее время в России наблюдается активизации процесса вовлечения людей православной культуры в исламистские организации. Новообращенные ваххабиты отличаются повышенной боеспособностью и особой жестокостью, поэтому особенно ценятся террористами. Их вербовка осуществляется следующими путями:

1. Социальные сети в настоящее время являются наиболее эффективным и широким по охвату инструментом по вербовке. Особенно активны исламисты в сервисе «ВКонтакте», где действуют сотни ваххабитских групп. Их целевой аудиторией является неуравновешенная молодежь с радикальными антиправительственными взглядами, а также экзальтированные барышни, романтизирующие террористов. Их вербовка может осуществляться даже посредством обычного флирта. Известно о нескольких случаях (например, в Волгоградской области и Красноярском крае), когда новообращенные русские девушки вербовали из своих подруг смертниц для совершения терактов на Северном Кавказе или собирали деньги на «джихад». К сожалению, феномен вербовки через социальные сети пока недостаточно изучен,

и научное сообщество крайне нуждается в фундаментальных исследованиях по этой теме.

2. Школы и вузы в последнее время нередко становятся местами концентрации мусульман (особенно это касается медицинских и юридических вузов), которые начинают оказывать давление на немусульманское меньшинство. Проблема вовлечения в исламские секты студентов и школьников стоит довольно остро и часто привлекает внимание СМИ. Один из самых ярких случаев был зафиксирован недавно в Ставропольском крае, где несколько русских школьников приняли ислам. В некоторых школах подростки-мусульмане доминируют в классе, небезуспешно побуждая соучеников принимать ислам и формировать некое подобие «тюремных джамаатов» (см. ниже) как средств силового влияния на окружающих. Учителям важно оградить своих учеников от вовлечения в экстремистские и террористические организации. Эта проблема может возникнуть с 14 лет, причем наблюдается постепенное уменьшение возраста вербуемых. В Ираке и Сирии в деятельность террористических организаций активно вовлекаются дети школьного возраста, в Дагестане в ряде детских садов детей учат ненавидеть «неверных» уже с 5 лет. В 2013 году в Тверской области 14-летний подросток через социальные сети принял ваххабизм, сделал себе обрезание и даже изготовил бомбу, которой хотел взорвать одно из отделений полиции

3. Спорт является одной из излюбленных сфер вербовки в ислам. Особенно подвержены этому те виды спорта, в которых традиционно сильны представители мусульманских народов – борьба, бокс и единоборства. Сплоченный коллектив, отказ спортсменов от спиртного и особый режим тренировок упрощают задачу вербовщикам. Целый ряд этнически православных спортсменов приняли ислам, причем преимущественно ваххабитского толка (особенно этот процесс заметен в Саратовской области и Казахстане) Известно, что к принятию ислама активно склонялся брат Федора Емельяненко Александр,

который даже был вынужден опровергать появившуюся на ваххабитских сайтах информацию о смене веры. При этом в спортивной среде работают и другие сектанты, например, неоязычники.

4. Места заключения сейчас повсеместно становятся местами вербовки террористов из уголовников. Некоторые радикалы (преимущественно из партии «Хизб-ут-Тахрир» и движения таблигитов) специально сажаются в тюрьмы на небольшие сроки с целью расширения своей миссионерской работы. В некоторых местах – например, в Якутске, новообращенные уголовники составляют костяк неофитских общин и доставляют проблемы даже радикальным имамам. В ряде случаев в роли вербовщиков выступают официальные имамы (почти все по линии Совета муфтиев России), которые распространяют среди заключенных экстремистскую литературу и ведут ваххабитский призыв. Аналогичная работа ведется с уголовниками, находящимися на свободе, благодаря чему множатся ваххабитские ОПГ.

Проблема вербовки в местах заключения весьма актуальна и для зарубежных стран, особенно государств Западной Европы. Проблема «тюремных джамаатов» может быть решена по казахстанскому сценарию – через создание специальных зон для ваххабитов, однако в России реализация этой инициативы технически сложна из-за обилия статей, по которым сажают ваххабитов и, как следствие, невозможности их эффективной сортировки.

5. Бизнес-сфера также может быть местом вербовки. Периодически русские предприниматели принуждаются к принятию ислама своими мусульманскими партнерами с тем, чтобы полноценно войти в их среду.

6. Армия до недавнего времени оставалась важным центром вербовки ваххабитов, однако после прекращения призыва из Дагестана (в первую очередь по причине излишней радикализированности призывников) актуальность этой проблемы значительно понизилась. Изредка принимают ислам и офицеры – как недавно это сделал один

русский подполковник в Чечне.

7. Националистические организации являются еще одной излюбленной сферой вовлечения людей православной культуры в ваххабизм. Протестные настроения, особенно ненависть к правоохранителям, могут стать причиной перехода националистов на позиции радикального ислама, причем на их политические воззрения это может никак не повлиять. Так, мы можем наблюдать феномен Национальной организации русских мусульман, руководство которой не скрывает своих фашистских взглядов. Одним из главных поставщиков кадров для ваххабитов из националистических организаций стала Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова. Ваххабитами стали и уцелевшие члены знаменитой банды «приморских партизан».

В настоящее время проблема мусульманского прозелитизма в России стоит очень остро. Хотя число неофитов по всей стране вряд ли превышает 10 тыс. человек, их вовлеченность в ваххабитские структуры настолько высока, что в сводках МВД и ФСБ «русские мусульмане» фигурируют гораздо чаще татар, чеченцев или ингушей. Решить эту проблему возможно только совместными усилиями Церкви, властей, причем именно православная проповедь, а не лекции о толерантном общежитии, способна противостоять ваххабитской пропаганде. Любые попытки ограничения активности Церкви в сфере образования, армии, местах заключения или общественной сфере чреватy усилением экспансии исламистов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ НЕОЯЗЫЧНИКОВ-РОДНОВЕРОВ

Александр Попов

История неоязыческого движения в России имеет интересные повороты, которые рассмотрены в этом обзоре.

На данный момент в России имеется несколько неоязыческих объединений, имеющих вероучительные и идеологические различия. Истоки движения восходят к 1970-м годам, когда работы, выходящие за рамки самых смелых научных гипотез, появились в самиздате, а также, что интересно, в издательстве «Молодая гвардия». Оно начало издавать альманахи «Тайны веков» и «Дорога-ми тысячелетий», среди авторов которых были Валерий Скурлатов и Владимир Щербаков. Это находило поддержку со стороны ЦК ВЛКСМ, в котором считали возможным увлечь таким образом молодёжь. В 1980-1990 гг. возникло довольно большое число неоязыческих общин, которые росли, объединялись друг с другом и распадались.

Сейчас наиболее крупным является объединение под названием «**Союз славянских общин славянской родной веры**» (ССО СРВ), имеющий центр в Калуге. Это исторически обусловлено: ещё в 1993 г. там возникла Калужская Славянская Община во главе с Вадимом Казаковым. Он и стал впоследствии лидером ССО СРВ и отказался от этой роли лишь в 2011 г. Он вложил много сил в развитие неоязыческого движения, которое, по некоторым данным, имен-но с его подачи получило название «родноверие». Впрочем, не все неоязычн-ки согласны с таким наименованием.

Ещё одно крупное объединение называется «**Круг языческой традиции**» (КЯТ) и также имеет достаточно долгую историю. В основном к нему принадлежат московские и подмосковные общины. Идеология КЯТ не имеет столь яркой политической окраски, как у ССО СРВ. Она, скорее, имеет экологическую направленность. Однако это не означает её безвредность не только с православной христианской точки зрения, но и при рассмотрении вопросов государственной безопасности.

Стоит отметить, что неоязыческие движения порой вступают друг с другом в конфликт. Когда в апреле 2004 г. ССО СРВ организовало в Калуге «Первый Международный Съезд Славянских Общин», в приглашении особо было отмечено, что организаторы считают нежелательным присутствие на съезде членов КЯТ. Имеет место переход общин из одного объединения в другое. В 2008 г. в ССО СРВ возник раскол: жрица Крада Велес, занимавшая с 2003 г. должность администратора интернет-ресурсов ССО СРВ, возглавила раскольническую организацию «**Северный союз**», при этом сохраняя символика ССО СРВ и даже его наименование — так что неискушённый интернет-пользователь может и не заметить подмены. Из этого факта, а также из анализа документов, представленных на сайте ССО СРВ, следует, что в этой организации имеют место две тенденции: бюрократизация управленческого аппарата и передел сфер влияния (и даже борьба за власть) полномочных лиц.

Следующее объединение — «**Велесов круг**», имеющий во многом мистическую направленность. Его идеологи активно разрабатывают обрядность и даже имеют учебный центр в Москве. Лидеры «Велесова круга» – волхвы Велеслав, Богумил Мурин, Ставр являются авторами книг, в которых изложены обряды и другая подобная информация, претендующая на аутентичность. Полный список публикаций общин «Велесова круга» насчитывает более 50 изданий. Это позволяет утверждать, что «Велесов круг» претендует на роль интеллектуального

центра славянского неоязычества. Но «Велесов круг» не ограничивается теоретизированием — полученные при обучении знания и навыки они используют на практике — проводятся регулярные праздники на капищах, практикуется ритуальная магия («волошба»).

Санкт-Петербург также является центром неоязыческого движения под названием **«Схорон еж славен»**. Организатором его является Владимир Богумил Второй Голяк (В. Ю. Голяков). Именно этот человек, носящий шкуру волка, является «лицом» этой организации, и даже если допустить возможность существования за ним «теневых лидеров», его слова и действия определяют очень многое. Наверное, не будет преувеличением предположить, что был бы лидером «Схорон еж славен» кто-то другой — движение так и осталось бы одной из многочисленных региональных неоязыческих организаций, своего рода «эндемиком» Санкт-Петербурга. А сейчас можно говорить о международном масштабе этого движения. Согласно сведениям самого «Схорон еж славен», «верховному волхву» подчиняются «радары» краевых капищ и жрецы-родона-чальники родовых капищ. В самом Санкт-Петербурге не так давно существовало Купчинское капище Перуна (на пересечении улиц Ярослава Гашека и Бухарестской); можно упомянуть «Всеславянское святилище Треглава» на углу улиц Белы Куна и Белградской, а также алтарный камень «Всеславянского святилища Перуна», установленный в 2009 г. на Поклоной горе. В 2002 г. была основана «Океанская пятина» во Владивостоке, действуют и другие филиалы, в т.ч. под Москвой, на Украине и в Белоруссии. Таким образом, движение претендует на всероссийский охват, хотя его численность меньше, чем у рассмотренных ранее.

Последнее — пятое — крупное неоязыческое объединение — так называемые «инглинги». Эта организация, долгие годы управляемая Александром Хиневичем, неоднократно меняла свои названия. Одно из них звучит так: **«Древнерусская Инглистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов»**. Центр инглингов находится

в Омске, однако они активно пропагандируют своё учение и свою организацию через литературную продукцию, видеофильмы, интернет. Особо следует отметить фильм «Игры богов», широко распространяемый в т.ч. и в социальных сетях, например «вконтакте». Он содержит ряд опасных мифов, в т.ч. антихристианских. Сама идеология инглингов имеет совершенно фантастические, или даже фэнтэзийные черты. При этом она довольно популярна и находит своих последователей. Этому способствует мощный «пиар», личное обаяние А. Хиневича (психосуггестивные техники, т. е. методы убеждения), его кажущаяся эрудированность, постулируемая мнимая изначальность англиизма (это учение — «в основе других»). Важно отметить, что националистическое учение инглингов послужило причиной закрытия ряда их общин, а также суда над самим А. Хиневичем. 16 июня 2009 г. мировой судья Центрального округа Омска приговорил Александра Хиневича (ст. 282.2 ч. 1 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») к полутора годам лишения свободы условно.

Вероучительные положения неоязычников-родноверов весьма разнообразны. Не все из них считают себя политеистами — есть и пантеисты, и монотеисты, считающие почитаемых ими богов проявлениями Единого Бога. Множественность религиозных концепций оформилась в характерном утверждении: «Сколько родноверов, столько и родноверий». Наглядно в этом можно убедиться, просмотрев видеозаписи диспутов между православными христианами и родноверами. Два таких диспута имели место в Калуге осенью 2009 г., их видеозаписи доступны в сети интернет. В диспутах участвовали православные священники, а со стороны родноверов — авторитетные для них лица, в т. ч. упомянутый ранее Вадим Казаков. Тема первого диспута имеет довольно частный характер: «Религия сильного человека». На втором диспуте стороны обсуждали вопросы, связанные с понятием истинности вероучения. Тогда-то сам Вадим Казаков был вынужден признать,

что среди родноверов имеет место крайнее разнообразие во взглядах. Так, его оппоненты зачитали фрагмент статьи, опубликованной на официальном сайте ССО СРВ, и В. Казаков выразил своё несогласие с положениями учения, изложенного в статье. Подводя итог диспута, он говорил и о том, что сделает выводы и уже не допустит такой крайней «свободы слова». Впрочем, введение родноверами некоей внутренней цензуры публикуемых текстов вряд ли сможет препятствовать плюрализму мнений — просто они будут высказываться иным образом. Имеющееся разномыслие приводит к расколу в обществе — вопреки провозглашаемому родноверами единству. Пестрота неоязыческих концепций отнюдь не является «единством в многообразии» — отдельные кусочки никак не складываются в цельную картину.

Итак, в области вероучения у родноверов имеет место крайний субъективизм. Они делают упор (по словам участников диспута) на личном богообщении, как они это понимают. При этом их мистический, духовный или какой-то другой опыт не подвергается практически никакому анализу. Считается, что если тебя что-то «ведёт» — это уже хорошо.

Рассмотрим некоторые исторические мифы неоязычников. Моей задачей не является их опровержение. Этим должны заниматься специалисты, которые на должном уровне и при этом в доступной форме смогут дать ответ на тезисы родноверов. Необходимо создание сборника статей, направленного на разоблачение неоязыческой идеологии, приобретающей, к сожалению, довольно большую популярность, в том числе среди патриотически настроенной молодёжи.

Основной лозунг родноверов гласит, что родноверие — это исконная, «родная» вера славян. Конечно, это не так: традиция прервана. Мы можем говорить о попытке реконструкции каких-то языческих практик у тех народов, где они хотя бы в какой-то степени сохранялись (например, у марийцев и других народов Поволжья, а также в Сибири и т. д.). Но о возрождении славянского язычества говорить не

приходится — оно исчезло много веков назад. Так называемое «двоеверие», о котором иногда говорится и у серьёзных исследователей, по сути является сохранением лишь некоторых обрядовых обычаев и т. п. Некоторые неоязычники это понимают и говорят, что полноценное воссоздание языческого культа невозможно. При этом они делают попытку, опираясь на отдельные данные научных исследований (как правило — только те, которые укладываются в их схему), дополнить картину, исходя из собственных соображений. Конечно, полученная синкретическая система не может претендовать на преемственность. А именно об этом постоянно говорят родноверы, называя себя наследниками «Руси изначальной».

Наряду с этим, неоязычники любят указывать на связи с древней индоарийской религией. Конечно, при этом они мало опираются на имеющиеся исторические исследования в области индоарийских языков и культуры в целом, предпочитая создавать свои собственные мифы. Так, несколько имён, взятых из индоарийской традиции, связываются с именами славянских богов, и на этом выстраивается некое учение — разумеется, совершенно неисторичное.

Примером такого учения является известная «Велесова книга». Эта книга (первоначально она называлась «Влесовой книгой») подавляющим большинством учёных была оценена как фальшивка, написанная в эмигрантских кругах в середине XX века. Подробному разбору вопроса посвящён сборник «Что думают учёные о "Велесовой книге"» (Что думают учёные о «Велесовой книге» / Сост. А.А. Алексеев — СПб., «Наука», 2004), многие статьи которого принадлежат перу филолога-медиевиста О. В. Творогова. К сожалению, его известность на порядок меньше, чем у самой «Велесовой книги». Для националистически настроенной интеллигенции, стоявшей у истоков неоязыческого движения, «Велесова книга» была неопределимо важна как якобы первоисточник, со-общающий о славянской истории и верованиях самых древних времён. У последующих неоязычников она получила

статус чуть ли не «священного писания» и до сих пор сохраняет своё значение. Справедливости ради следует сказать, что не все современные неоязычники опираются на «Велесову книгу», да и для тех, кто считает её подлинной, она не является «догматическим» вероучительным текстом. Но их идеологические концепции имеют ссылки на неё.

Ещё один исторический миф некоторых родноверов — о «северной прародине» славян. Некая область, иногда чуть ли не в Заполярье, объявляется центром древней цивилизации, насчитывающей тысячи, а то и десятки тысяч лет.

У многих (но не всех) родноверов наблюдается **стремление «обелить» репутацию древних славян-язычников.** Утверждается, что они не совершали человеческие жертвоприношения и рабов у них тоже не было. Летописные источники, повествующие об этом, перетолковываются в выгодном для неоязычников ключе или отвергаются. Конечно, проведение исторического анализа помогло бы выявить несостоятельность подобных утверждений.

К их числу относятся и **тезисы, прямо или косвенно несущие антихристианские идеи.** Иногда они специально оформляются в виде ярких лозунгов, привлекательных, в первую очередь, для молодёжи, и получают широкое распространение. Примеры: «Мой бог меня рабом не называл!»; «Мы богам не поклоняемся, мы их славим»; «Богам славу поют — и потому суть славяне». Есть и подмены: ряд неоязычников (особенно инглинги) называют себя православными, объясняя происхождение этого самонаименования от выражения «славить правь», т.е. прославлять высшую реальность, одну из трёх частей мироздания, существующую наряду с явью и навью. Инглинги также называют себя староверами, что может вызвать путаницу. Конечно, никакого отношения к православным старообрядцам они не имеют.

Таковы лишь некоторые мифы родноверов о самих себе. **Вторая группа мифов — о христианстве.** Это мифы негативные, очерняющие христианство вообще и Русскую Православную Церковь со всем её

историческим существованием — в частности.

Один из основных родноверческих тезисов: «христианство — это жидовская вера». В «лучшем» случае оно объявляется чисто национальной иудейской религией, в худшем — тайным проектом, направленным на порабощение всего мира. Конечно, в связи с этим провозглашается лозунг: «Христианство — религия рабов». В подтверждение этого ими вспоминается произвольно толкуемое выражение «раб Божий», а также представление о том, что христианство распространилось в первую очередь среди рабов — что с точки зрения истории является явным сужением полноты картины.

Вообще, **историческую науку родноверы, как правило, отвергают, объявляя её мифологизированной.** Согласно их взглядам, христианские летописцы многократно и тщательно её искажали, поэтому ни фактам, ни датировкам не следует доверять. К археологии они подходят избирательно, отбрасывая негодное (и объявляя подделкой, фальсификацией) и беря на вооружение то, что, как им кажется, свидетельствует в пользу их представлений о древности.

Ещё один антихристианский миф, весьма популярный не только среди неоязычников — это утверждение о том, что Христос был назван Богочеловеком только на Никейском Вселенском Соборе. Якобы до него многие в Церкви Христа Богом не считали, и лишь при вмешательстве императора Константина он был обожествлён. Конечно, любой человек, мало-мальски знакомый с церковной историей, или даже тот, кто хотя бы раз читал Священное Писание Нового Завета, увидит всю смехотворность подобных утверждений. Но родноверы рассчитывают на людей религиозно безграмотных — а таких сейчас, увы, достаточно много.

Разумеется, родноверы никак не могут обойтись без мифа о том, что князь Владимир вводил христианство на Руси с помощью масштабного насилия — «крестил Русь кровью». Конечно, здесь необходим ответ историков-специалистов с привлечением всего научно-

го аппарата и всех имеющихся результатов исследований. Такой ответ сможет убедить сомневающихся и опровергнуть этот миф. Однако можно прибегнуть также и к простой логике. Так, в ходе упомянутого диспута один из священников привёл очень простой довод в пользу относительно мирного принятия христианства на Руси. Если бы действительно имели место масштабные гонения, носившие организованный характер, то если не летописи, то хотя бы «народная память» сохранила бы сведения об этом и о тех, кто пострадал от рук гонителей. А этого не наблюдается.

Небезынтересно проследить возникновение и распространение идеологических мифов в неоязыческой среде. Обобщённо тут можно сказать следующее. Д. П. Козолупенко в работе «Миф на гранях культуры» (Козолупенко Д.П. Миф на гранях культуры (системный и междисциплинарный анализ мифа в его различных аспектах: естественно-научная, психологическая, культурно-поэтическая, философская и социальная грани мифа как комплексного явления культуры): Монография. - М.: КАНОН+, 2005). говорит о пяти значениях понятия «миф» в современных мифологических теориях. Два из них имеют важное значение для определения неоязыческого исторического мифа. Роман Шиженский так указал их в статье «Неоязыческий миф о Владимире I»:

- относительно устойчивые стереотипы массового (в нашем случае — общинного, родового) сознания, обусловленные недостаточным уровнем информированности и достаточно высокой степенью доверчивости;

- пропагандистское и общественное клише, целенаправленно формирующее общественное сознание. В плане этимологического значения длинное словосочетание «русский неоязыческий исторический миф» вполне может быть заменено словом «баснь».

Первое значение понятия «миф» применимо прежде всего к самим неоязычникам-родноверам: можно предполагать, что среди них

как раз высок процент людей недостаточно информированных, но достаточно доверчивых (можно добавить — и весьма увлекающихся). Т.е. это миф, существующий и распространяющийся в родноверческих общинах.

Второе же значение «мифа» относится к его использованию в качестве пропаганды неоязыческого учения среди лиц, ещё не являющихся членами неоязыческих организаций, часто — из числа молодёжи.

На примере неоязыческого мифа о князе Владимире Роман Шиженский показывает, как однажды возникшая и сформулированная кем-то идея подхватывается, распространяется, обрастает новыми выдуманными деталями и используется в целях пропаганды. Подробно об этом сказано в его статье «Неоязыческий миф о Владимире I», опубликованной в сети интернет, а здесь можно упомянуть об одной интересной стороне этого мифа, присутствовавшей уже в самиздатовской книге 1970-х годов «Десионизация». Автор этой книги — В. Н. Емельянов — не только является создателем и руководителем Всемирно-го Антисионистского и Антимасонского Фронта «Память» (ВАСАМФ «Память»). Он также один из основателей и главных идеологов отечественного неоязычества. В своей книге он пишет о еврейском происхождении князя Владимира: якобы его мать Малуша, ключница княгини Ольги, была дочерью раввина по имени Малк из Любеча, бывшего некогда зависимым от Хазарского каганата. Всё это вполне объяснимо в контексте общей антисемитской позиции В. Н. Емельянова. Далее миф в течение короткого промежутка времени получает своё развитие, окрашивается новыми оттенками, будучи подхваченным А. А. Добровольским (о нём ниже), В. А. Истарховым и другими. Наряду с происхождением Владимира, «выявляются» неизвестные подробности его княжения. Крещение Руси объявляется «христианским геноцидом», осуществлённым чуть ли не в результате «жидомасонского заговора».

К сожалению, на стороне неоязычников иногда действуют и

лица, имеющие профессиональное историческое образование — это тоже необходимо иметь в виду. Из них в первую очередь следует выделить Л. Р. Прозорова (Озара Ворона) — автора ряда популярных книг о Древней Руси, в том числе и художественных. Они нередко критикуются за искажения и даже фальсификации исторических фактов в угоду идеологии. Озар Ворон также развивает миф о происхождении князя Владимира от хазар. И, конечно, он объявляет, что всё плохое на Руси — от христианства и Церкви; а настоящие герои — это, разумеется, язычники. Даже иноки Пересвет и Ослябя, по мнению Л. Р. Прозорова, на момент Куликовской битвы даже не были христианами — ведь Церковь, как он считает, всегда поддерживала захватчиков.

Стоит упомянуть и ещё некоторых основных неоязыческих идеологов. Один из наиболее известных — Доброслав (А. А. Добровольский). Некогда бывший диссидентом, членом НТС, неоднократно арестованный и подвергнутый заключению, уже с 1980-х годов является активным пропагандистом неоязычества и национализма, весьма авторитетным в своей среде. С начала 1990-х гг. проживает в деревне Весенёво Кировской области, где проводит ритуалы «раскрещивания» и ведёт свою «просветительскую» деятельность. Доброслав оказал весьма существенное влияние на современное неоязычество. По косвенным данным, в 2004 г. при поддержке журнала «Атеней» (ранее — «Наследие предков») в московской корчме «Ярило» прошла «встреча молодежи» с Добровольским-Доброславом, который, по свидетельству Романа Волкова (писателя, автора книги «Клеймо Чернобога»), призвал их «мочить христиан».

Среди книг, пропагандирующих неоязычество, можно упомянуть книгу «Удар русских богов» В. А. Истархова, получившую особую известность после того, как в 2006 г. было обнаружено, что А. Копцев, напавший с ножом на прихожан московской синагоги на Большой Бронной, держал её в качестве настольной. Впоследствии книга была включена в федеральный список экстремистских материалов.

В 2010 г. получили различные сроки заключения трое скинхедов, совершившие ряд убийств и организовавшие несколько терактов в 2008-2009 гг., в т. ч. взрыв в храме Святителя Николая в Бирюлёво (Москва) и попытку взрыва в ресторане «Макдоналдс». Как выяснилось, в основе их преступлений лежала националистическая и неоязыческая идеология.

Одна из самых активных (по данным Генеральной прокуратуры) экстремистских организаций в России — «Северное братство», также руководствуется в своей антигосударственной деятельности неоязыческим учением, соединённым с идеями национализма и сепаратизма (лозунг: «Русь против России»).

Таким образом, идеологии неоязычества и радикального национализма не только прекрасно уживаются, но и способствуют развитию друг друга. И это ещё раз показывает, насколько опасно неоязычество для современного общества.

Вне данного доклада остались оккультные аспекты неоязычества, а также анализ неоязыческих организаций с точки зрения сектоведения. Всё это заслуживает отдельного рассмотрения.

Сейчас необходимы грамотные опровержения неоязыческих мифов, которые помогут людям разобраться, понять — где правда. Хорошо было бы наряду со сборником научных статей издать что-то вроде диалога в художественной форме между родновером и православным христианином — конечно, его должен написать талантливый автор. Думается, это принесло бы весьма большую пользу.

Вообще же, подводя итог, можно сделать вывод хоть и неоригинальный, но от этого не менее важный. Наряду со всеми мерами, направленными на пресечение распространения неоязыческой идеологии, самым действенным будет более важное — правильное воспитание. Прививая с детства любовь к родине, сообщая знание отечественной истории, уважение к иным народам, а главное — воспитывая человека как православного христианина, мы можем быть уверены,

что вероятность вступления его на скользкий путь неоязычества многократно снизится.

Рекомендуемая литература:

1. Родноверие в России. Краткая история. <http://www.rugevit.ru/vera/stat/rvr.htm>

2. Интернет-дневник родновера (цит. по: <http://neopaganism.info>)

3. Что думают учёные о «Велесовой книге» / Сост. А.А. Алексеев — СПб., «Наука», 2004. Эл. ресурс:http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/soder.html

4. Васильев М. Неоязычество на постсоветском пространстве (Рецензия на сборник статей "Неоязычество на просторах Евразии"). http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/novie-identichnosti/heathenism/neo-heathenism/

5. Гайдуков А., Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге, //Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ), С.-Петербург 1999. Интернет-ресурс:<http://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm>

6. Гринько В. Неоязычество: религия или завуалированная форма политического радикализма?http://apologet.orthodox.ru/apologetika/text/yazichestvo/grinko_neoiazichestvo.zip

7. Мальцев В. А. Месть мёртвых богов // «НГ-Религия» от 02.09.2009. Эл. ресурс: http://religion.ng.ru/society/2009-09-02/4_yazychestvo.html

8. Мезерин П. Венеды // Сборник «Петербургское язычество» (эл. ресурс: http://religare.ru/25_7.html).

9. Поваров В. Схорон еж словен // Сборник «Петербургское язычество» (эл. ресурс: http://religare.ru/25_7.html).

10. Прибыловский В. Неоязыческое крыло в русском национализме // «Панорама» №49, июль 2002 г.<http://www.panorama.ru/gazeta/>

p49yaz.html

11. Шиженский Р. Неоязыческий миф о Владимире I. <http://www.mesoeurasia.org/archives/8611>.

12. Шнирельман В. А. Возвращение арийства: научная фантастика и расизм // «Неприкосновенный запас» 2008, №6(62), <http://magazines.russ.ru/nz/2008/6/sh7.html>.

Источник: Межрегиональное миссионерское православное общественное движение "Ставропс" (<http://stavroskrest.ru/content/istoricheskie-mify-neoyazychnikov-rodnoverov>)

ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ДЛЯ ТЕХ, ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ПОПИРАЮТ СЕКТЫ

Евгений Мухтаров

Мы постарались описать типичные ситуации, в которые попадают люди, столкнувшиеся с деятельностью сект, и попросили юриста дать комментарий.

Мой несовершеннолетний ребенок попал в секту. Ходит на их "службы", читает литературу, они постоянно ему звонят и т.д. Пункт 5 статьи 3 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" запрещает вовлечение малолетних в религиозные объединения без согласия родителей или лиц, их заменяющих. Если Вы такого согласия не давали - напишите заявление в прокуратуру по месту жительства и одновременно поставьте в известность о происходящем отдел по делам несовершеннолетних местного отделения милиции.

Мой супруг попал в секту. Отдает туда вещи из нашей квартиры, зарплату (стипендию, пенсию). Согласно статье 34 Семейного Кодекса РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является общим. К нему относятся доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, пенсии, пособия и иные денежные выплаты, движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады и доли в капиталах коммерческих организаций, а также "любое другое имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства". В соответствии со статьей 35 Семейного Кодекса, владение, пользова-

ние и распоряжение подобным имуществом должно осуществляться только по обоюдному желанию мужа и жены. Поэтому сделки с общим имуществом, совершенные только одним из супругов без уведомления или согласия со стороны другого супруга, считаются незаконными и могут быть отменены через суд.

Моя жена ходит в секту и, несмотря на мое негативное отношение, водит туда нашего несовершеннолетнего ребенка. Сам ребенок много раз говорил, что ему там неинтересно. Но жена заявляет, что ей, как матери, виднее. Статья 38 Конституции РФ возлагает равные права по содержанию и воспитанию ребенка на обоих родителей. В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Семейного Кодекса, такие вопросы должны решаться отцом и матерью только по взаимному согласию. При этом в той же статье особо отмечено, что "родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей". Следовательно, посещать религиозную организацию ребенок может лишь в том случае, если хочет этого сам и если решение об этом солидарно принято его родителями. В случае, когда мнения на этот счет расходятся, Семейный Кодекс рекомендует обращаться за разрешением спора в орган опеки и попечительства или в суд.

В нашем доме постоянно по квартирам ходят иеговисты. Я уже несколько раз им говорил, что исповедую другую религию (неверующий, не хочу с ними разговаривать), но они все равно ходят, пытаются вступать в разговоры и часто бросают в наши почтовые ящики свои листовки. К сожалению, законодательство не воспрещает заниматься такими видами религиозной агитации. Единственным способом ее прекратить является установка на дверях кодового замка. Попросите об этом жилищно-эксплуатационную организацию, обслуживающую ваш дом.

В нашем подъезде поселилась семья сектантов, которая проводит на своей квартире религиозные собрания. Пункт 2 статьи 16 закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" позволяет проводить богослужения, другие религиозные обряды и церемонии в жилых помещениях. Именно на это, как правило, и ссылаются сектанты. Однако по статье 10 действующего ныне Жилищного кодекса РСФСР они обязаны соблюдать правила пользования жилыми помещениями и правила общежития. Последние были утверждены Постановлением Совета министров РСФСР №415 от 25 сентября 1985 г. и требуют, чтобы наниматель комнаты или квартиры не совершал действий, "создающих повышенный шум или вибрацию", а в период с 23.00 вечера до 7.00 утра вообще соблюдал тишину. Поэтому если на квартире собирается, например, так называемая "домашняя группа" из 10 - 15 человек, которая занимается коллективным пением, громким прослушиванием аудио-проповедей - такая деятельность нарушает указанные выше правила.

Часто хожу по улице N (через переход, на станцию метро и т. д.). Там стоят сектанты и с лотка торгуют своими книгами. Уличные места для торговли - в том числе, различной литературой, - обычно организуются по согласованию с органом местного самоуправления в соответствии со статьей 4 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления". Как правило, сектанты такого согласования не производят. Поэтому для того, чтобы распространение подобной литературы прекратилось, иногда достаточно обратиться с жалобой в местную администрацию.

Сектанты раздают на улице приглашения на свои собрания. Напрямую сделать в этом случае вы ничего не можете. Однако обратите внимание на сами распространяемые сектантами приглашения. Пункт 8 статьи 8 закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" требует, чтобы религиозная организация указывала при осуществле-

нии деятельности свое полное наименование. То есть запрещает так называемую конфессиональную анонимность. Однако обычно в листовках название религиозной организации не указывается вообще: сообщают просто время и место для "разговоров о Боге". А это является уже основанием для подачи заявления в прокуратуру о нарушении требований закона со стороны конкретной организации.

В учебное заведение приходят сектанты, проводят тут различные беседы и обряды. Руководство заведения их поддерживает, а среди педагогов тоже есть члены этой секты, вовлекающие ребят в религию. Иногда прямо в здании раздаются религиозные материалы. Вопрос об отделении Церкви от школы четко прописан в пункте 5 статьи 1 закона РФ "Об образовании", где сказано, что в государственных и муниципальных образовательных учреждениях деятельность религиозных организаций не допускается. В пункте 2 статьи 2 того же закона еще раз приведено требование сохранять светский характер образования. Аналогичное положение содержится и в п. 2 ст. 4 Федерального закона "О свободе совести и религиозных объединениях". Оно подлежит одинаковому исполнению во всей государственной и муниципальной образовательной системе: дошкольных воспитательных учреждений (детсадах), средних школах, учреждениях дополнительного образования, учреждениях профессионального и профессионально-технического образования, высших учебных заведениях. Поэтому пропагандистская деятельность в учебных заведениях самих сектантов, симпатизирующих им педагогов, а также распространение там религиозных материалов является незаконным. Для пресечения такой деятельности необходимо подать жалобу в местные органы управления образованием и направить заявление в прокуратуру по месту нахождения учебного заведения.

Руководитель предприятия (фирмы) ходит в секту, заставляет всех сотрудников посещать ее собрания и читать религиозную литературу. В соответствии с пунктом 2 статьи 30 Конституции РФ, "никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем". В договоре или контракте, заключенном между Вами и администрацией предприятия (фирмы), не сказано о том, что Ваша деятельность будет зависеть от Вашего отношения к религии. Поэтому, если руководство настаивает на Вашем вступлении в секту - обратитесь в местное отделение Федеральной инспекции по труду либо в прокуратуру по месту расположения предприятия (фирмы).

Что делать, если секта хочет присвоить вашу квартиру или квартиру ваших близких. Как правило, сектанты охотятся за квартирами следующим образом. Сперва человек, являющийся собственником жилья, вовлекается в религиозную организацию. Особым вниманием пользуются одинокие граждане, которые не имеют наследников, и люди, находящиеся в состоянии конфликта с родными и близкими. Секта начинает обрабатывать владельца жилья, добиваясь, чтобы он разорвал все оставшиеся связи с миром. Параллельно проводится мысль, что "любить Бога" - значит, пожертвовать ему все самое ценное. Об этом человеку твердят и в ходе собраний, и при визитах на дом. Через некоторое время возникает ситуация, когда "клиент созрел" и готов "отдать Господу" (а вернее, тем людям, которые прикрываются именем Бога) свое жилье. Надо отметить, что сегодня квартиры редко оформляются прямо на секты или их лидеров, да еще и в качестве дара. Это слишком прозрачно, может привлечь ненужное внимание и привести к крупному скандалу. Чтобы его избежать, реализуется следующая схема. Во-первых, квартиру не берут в дар, а покупают - правда, за символические деньги или под гарантию предоставления человеку значительно меньшей жилплощади. Во-вторых, жилье оформляется не на секту или ее лидеров, а на неизвестных широкому кругу по-

средников, которые затем и передадут недвижимость в нужные руки. Юридически такой механизм почти безупречен. При этом сам владелец квартиры "обработан" так, что станет везде твердить, будто принял совершенно осознанное, идущее только из глубин сердца решение. Убеждать его в обратном, как правило, бесполезно.

Что делать, если ваш близкий оказался в такой ситуации и намерен подарить секте свое жилье? Постарайтесь изъять у него документы, без которых невозможно осуществление сделок и оформление дарственных - ордер на квартиру, квитанционные книжки уплаты за электроэнергию и коммунальные услуги. Это тот редкий случай, когда бюрократическая машина будет полезной и отсутствие одной-единственной бумаги может свести на нет все усилия сектантов. Запоминайте малейшие детали - названия фирм, которые вроде бы не прочь провести "через себя" планируемую сделку, фамилии тех, кто проявляет к ней повышенный интерес. Вам эти данные могут ничего не говорить - но специалистам хорошо известен перечень риэлтеров, сотрудничающих с теми или иными сектами. Зайдите в РЭУ по месту жительства вашего близкого и поговорите с сотрудником, ответственным за оформление документов на квартиру. По-человечески объясните ему ситуацию и попросите в случае, если эти документы кто-то затребует, сразу позвонить вам.

Как только станут известны имена людей, которые обрабатывают вашего близкого, а также название их религиозной организации - напишите заявления в милицию и прокуратуру. Вам не обязательно кого-то в чем-то обвинять. Просто изложите тревожные факты, а потом уведомите сектантов о том, что сделали. Обычно это сразу охлаждает их пыл.

Когда сектанты почувствуют, что ваша деятельность может привести к срыву всей операции - начнутся угрозы. Не поддавайтесь на них и сразу уведомляйте правоохранительные органы. Каждое ваше

заявление будет привлекать к сделке дополнительное внимание.

Готовьтесь к тому, что сектанты будут обязательно настраивать против вас владельца жилья. Повторяя за ними, ваш близкий начнет говорить, что вопрос, кому продать или подарить квартиру - это только его дело. С юридической точки зрения он прав, на чем и строят расчет мошенники. Зато у Вас есть такой инструмент, как общественное мнение. Если предложенные выше способы не сработают, ставьте "на уши" максимально широкий круг лиц - родственников и друзей человека, чиновников, журналистов. Помните, что сектанты всегда боятся огласки и могут отступить, даже если с формальной стороны сделка смотрится вполне законно.

ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩИННО-ПРИХОДСКОЙ МИССИИ В США

**Олег Воскресенский, магистр богословия,
кандидат педагогических наук,
преподаватель Белгородской православной духовной семинарии**

Последние два десятилетия в жизни американского православия были отмечены не только количественным ростом прихожан в большинстве церквей, но и своеобразными качественными изменениями в составе приходов и общин.

Впрочем, стоит сразу оговориться, что Америка, при её экономической гомогенности, весьма разнообразна в своём социальном, этническом, культурном и духовном облики по мере продвижения от побережья к побережью и от границы с Канадой к Мексиканскому заливу. Не случайно белоголовый орёл на американском гербе держит в своём клюве ленту с надписью «E Pluribus Unum», т.е. «едины в многообразии», и в церковной жизни страны можно отметить это разнообразие проявляющимся, в частности, в подчас прямо противоположных по характеру явлениях и тенденциях в различных её штатах и территориях. Вместе с тем, в статистических отчётах и анализах с начала-середины 80-х годов прослеживалась устойчивая тенденция роста православных церквей во всей стране, заметно опережавшая показатели всех без исключения других христианских конфессий и деноминаций. Кажется, только самые последние два-три года «пальма первенства» по темпам роста была перехвачена пятидесятилетними течениями, что, впрочем, можно легко объяснить неиссякаемым притоком иммигрантов из Латинской Америки, где «пожар пятидесятни-

чества» охватывает одну страну за другой как раз в эти последние несколько лет, преобразуя традиционно католические страны и народы в этом новом духовном движении. Понятно при этом, что православие в США, уступив первенство, вовсе не замедлило тенденции своего численного роста, и православные приходы продолжают расти и множиться. И, конечно, эти темпы роста ещё не означают количественного доминирования православия в духовном облике страны – согласно недавним данным Центра изучения религии Хартфордской семинарии (www.hirr.hartsem.edu), православные верующие составляют лишь 0,6% от общего числа христиан страны. Причём эта цифра в разных городах и штатах очень по-разному распределяется между несколькими православными юрисдикциями: американской (ОСА), русской (бывш. ROCOR), сербской, румынской, греческой, украинской и т.д.

Общей для большинства из них, вместе с тем, является, как уже было отмечено, тенденция к численному росту, причём главным образом не за счёт притока новых иммигрантов из традиционно православных стран и не за счёт прихода к вере благодаря миссионерским усилиям этих церквей новых людей из числа так называемых «неверующих» (т.е., по сути, язычников, боготворящих тварный мир, природу, материю и т.д.), а за счёт перехода в православие христиан других, преимущественно протестантских конфессий. Это явление, по-видимому, приобретает столь устойчивый и со временем массовый характер вследствие достижения возраста духовной зрелости самой многочисленной возрастной группы американского населения, известной под названием «бэйби-буммер». Это – то самое поколение, родившееся в послевоенные 40-е и начало 50-х, когда страна переживала небывалый в своей истории взрыв рождаемости. Это – то самое поколение, которое в шестидесятые, ознаменованные множеством великих разочарований и стрессов – от Карибского кризиса и Вьетнамской войны до нефтяного кризиса и войны Холодной – составило большинство в дви-

жении хиппи, т.е., того самого «ромашкового поколения», духовные искания которого обращались главным образом к наркотикам, психоделикам и всякого рода восточным и ньюэйджевским сферам. Конец семидесятых застал этих ещё молодых, но уже успевших «наиграться» во всё это и успевших разочароваться во всём этом людей жадно искавшими личного прощения за тот немалый урон, который они успели нанести себе и другим. К ним-то и был обращён призыв к покаянию перед Христом на стадионах и «крусейдах» таких протестантских проповедников, как Билли Грэм, Билл Брайт и др., на которых выходили вперёд, становились на колени и публично каялись перед Богом тысячи и десятки тысяч людей. К середине восьмидесятых многие из них уже прошли систематическое теологическое обучение в евангельских церквях, основательно изучили Писание, прониклись духом миссионерства, приобрели навыки церковной дисциплины, в т.ч. финансовой (десятина является нормой жизни большинства из них) и т.д.

И вот это самое многочисленное поколение достигает того возраста – физического, психологического и духовного – когда всё большему числу из него оказывается «тесен» размеренный и комфортный, но уже перестающий удовлетворять их мир протестантского церковного обихода. Некоторым, по мере взросления и пересмотра собственного жизненного опыта, начинает в протестантской церкви не хватать историчности и преемственности – им просто надоедает наступать на те же грабли и совершать те же ошибки, которых можно было избежать, обратившись к двухтысячелетнему опыту церкви. Других перестаёт устраивать отсутствие таинственности (ударение на «а») и мистичности там, где необходимость их интуитивно ими чувствуется: в крещении, в совершении брака, «хлебопреломлении», и т.д. Третьи, что называется, «дочитываются до православия» (*read themselves into Orthodoxy*), однажды обнаружив тот богатейший, но неизвестный им дотоле литературный пласт, который представляет из себя святооте-

ческое наследие. Поиск исторической или «древней» церкви (ancient church), наверное, приводил бы многих из них и в католическую церковь, если бы не существовало среди большинства протестантов некоей исторической идиосинкразии на католицизм, культивируемой в их среде ещё со времён Реформации. Православие, таким образом, оказывается именно той благодатной средой, в которой они находят естественное продолжение своих духовных путей и исканий.

Какова же в таком случае роль православной церкви и в чём выражается её миссионерская деятельность, если новые члены прибывают в неё сами? Причём приходят они, как правило, уже наставленные в христианской вере, уже исповедавшие Бога во Христе, уже крещённые по личной вере и т.д.? Иеромонах Григорий из церкви Воскресения Христова в г. Фридли, штат Миннесота, сформулировал эту особенность современной православной миссии в Америке следующим образом: «Protestant church is a church of promotion. Orthodox church is a church of attraction», что можно близко к тексту перевести как: «протестантская церковь это – церковь рекламирующая, православная церковь это – церковь привлекающая». Другими словами, всё в православной церкви должно быть столь привлекательно для нового человека, что ему из неё просто не захочется уходить. Причём, это относится, конечно, не только к церковному зданию, интерьеру, пению и богослужению, но и, в меньшей степени, к самому Телу Христову, т.е. прихожанам, Его составляющим, будь то в церковном обиходе, в личном общении, в семейных отношениях или даже в простом приятельстве и случайном знакомстве. Людям, даже случайно (чит. «провиденциально») соприкоснувшимся с православием, должно не захотеться его покидать и с ним расставаться. Зашёл ли человек в православный храм, встретился ли с православным на улице или на работе, прочёл ли книжку православного автора – у него должно остаться впечатление, что он всю жизнь именно этого и искал, именно этого и жаждал, пусть

даже неосознанно. Не случайно книга прот. Питера Гиллквиста, одного из лидеров протестантского молодёжного движения, пришедшего к православию в конце 70-х и увлекшего за собой, наверное, не одну тысячу молодых американцев, называется «Возвращение домой». Именно к этому, очевидно, должна испытывать миссионерское призвание современная православная церковь в Америке – становиться таким «домом», в котором находит пристанище душа человека, ищущего полноты общения с Богом и приобщения к Его Телу – Церкви.

Чисто практически это может выглядеть, например, так, как это происходит в приблизительно двадцати православных церквях Городах-Двойняшках (Twin Cities, Minnesota) на Среднем Западе США. Богослужение проводится на английском языке – на современно, понятном и вразумительном. В некоторых церквях, при этом, отдельные молитвы, тропари и песнопения звучат на национальных языках тех народов, которые насадили эту церковь одно, два или более поколения назад, как добрая дань традиции и культуре. В некоторых храмах Апостол и Евангелие читается на двух языках, а в русских приходах – даже на трёх: на английском, на церковнославянском и на русском, и проповеди звучат также на двух (или с переводом). Внятности чтения и пения при этом уделяется особое внимание – чтецы заранее назначаются и готовятся к произнесению текста и становятся либо лицом к собранию, либо посреди собрания, пение никогда не бывает торопливым и излишне обилующим руладами, мешающими его слышанию и пониманию, таинственные (ударение на «а», т.е. относящиеся к таинству, а не «секретные») молитвы произносятся священником во всеуслышание. Каждому новому человеку предлагается взять с полочки при входе текст богослужения и следить за его течением, не стесняясь в случае затруднения обращаться за помощью к стоящим рядом. Очень часто для этой цели по очереди выделяется один из прихожан (usher), встречающий и привечающий новых людей, при необходимости под-

сказывающий им, как, что, где и когда принято делать в этом храме. На него же возлагается обязанность по возможности ненавязчиво узнать у нового человека, что его привело в церковь, не нуждается ли он в какой-то дополнительной информации или помощи, а также пригласить его после службы в трапезную на общий чай или даже настоящую общий обед, устраиваемый в каждое воскресенье приходом, за которым у него будет возможность встретиться и познакомиться со священником или побеседовать с духовно образованным мирянином.

Этой первой встрече и этому первому знакомству уделяется особое внимание и значение, ибо даже если человек оказался в храме случайно или по конкретной необходимости («поставить свечку»), это соприкосновение с храмом и это впечатление от общения с православными людьми может сохраниться в его душе надолго и снова привести его в церковь – не в эту, так в другую. Вообще, ревность о наполнении новыми прихожанами именно своей церкви оказывается по-видимому в наименьшей степени продуктивной и благодатной при всей её кажущейся оправданности, особенно в столь «жёстких» условиях, когда на одну православную церковь приходится сотни протестантских и католических. Напротив, взаимное уважение к труду и опыту других церквей – в том числе, иных конфессий – оказывается характернейшей чертой современного американского православия и едва ли ни необходимым условием его дальнейшего здорового роста и укрепления. Один из православных священников Сент-Пола, церковь которого за последние десять лет удесятерилась в своём составе, главным образом, за счёт прихода в неё прозелитов из других церковных деноминаций и их детей, выросших уже в православии, заметил: «У меня никогда язык не повернётся сказать что-либо дурное о протестантских церквях, поскольку они за меня выполнили самый тяжёлый труд приведения этих людей к Богу – иногда из самых страшных и отчаянных условий! Они их кроме того воспитали и взрастили, а мне досталось самое радостное

– с этими людьми славить Бога и помогать им расти в вере».

Этот дальнейший рост, помощь во вхождении в полноту православной веры осуществляется православными церквями города совместно и также без малейшего опасения того, что человек в результате этого оглашения окажется в церкви иной юрисдикции. Четырёхмесячный курс катехизации, например, в уже упомянутых Городах-Двойняхках проводится дважды в год (сентябрь-декабрь и январь-май) в помещении одного из храмов города, чисто географически расположенного приблизительно в центре городской черты, но занятия с катехуменами ведут священники и миряне разных церквей, каждый выбирая для себя одну из тем. Таким образом, воцерковление происходит одновременно с приобщением слушателей к различным национальным православным традициям и местным обрядовым особенностям, но крещение (или вхождение в церковь через миропомазание для уже крещённых), естественно, совершается одной из церквей, которая и принимает в себя нового члена. Никакой конкуренции, но опять-таки преемственность и взаимоприятие. Миссия церкви, таким образом, рассматривается в её исторической динамике и в её конкретном социальном контексте, в настоящее время требующем от неё готовности к восприятию в себя новых членов, по преимуществу из числа пришедших к вере в других церковных традициях и конфессиях, и, следовательно, уже обладающих некоторым развитым духовным и церковным опытом.

Понятно при этом, что эти, воспитанные в протестантской, т.е. почти исключительно мирянской миссионерской школе прихожане просто не могут не делиться со своими верующими и неверующими друзьями и знакомыми только что совершённым ими открытием полноты исповедания веры в православии. Вследствие этого арсенал православной миссии пополняется такими отчасти новыми для неё,

но давно и с успехом применяемыми евангельскими миссионерами инструментами, как, например: молитвенные встречи и библейские занятия на рабочем месте, домашние молитвенные группы, духовно-просветительские брошюры и плакаты, православные кафе и мн. др. Большая часть из этих инициатив и начинаний не требует от церкви значительных материальных затрат, ибо проводится силами самих мирян на добровольческой основе и при жертвенном финансовом участии самих прихожан их финансовыми средствами, временем, профессиональными умениями и т.д. Священник при этом оказывается в состоянии посвящать больше времени и внимания исполнению сугубо священнического труда, т.е. совершению церковных таинств. При этом вместо проведения множества частных молебнов и треб большая часть связанных с ними нужд находит себе достойное место в литургическом чине, не нарушая, но, напротив, наполняя его конкретным и животрепещущим содержанием, и тем самым даже впервые ступивший в храм человек слышит и видит, как его прошение или благодарение становится частью «общего действия» (от греч. - λειτουργία) церкви, возносящей его Богу. Это, а также то, что на богослужения, в домашние группы или на молитвенные встречи новых людей не зовут, не приглашают и не направляют, а именно приводят с собой, делает для них эту, может быть, первую встречу с собранием верующих (церковь от греч. – ἐκκλησία Κυριακός – «собрание Божие») особенно значащей и потенциально решающей в их духовном выборе.

Наряду с этим, американское православие продолжает и развивает и более традиционные формы миссии, в частности, на новых территориях штата или города. От «материнской» церкви при этом отделяется небольшая группа, как правило, проживающая в этом новом районе, и священник-миссионер, первое время не получающий от церкви содержания и добывающий его себе мирским трудом. По мере роста прихода, однако, он, как правило, переходит на частичное

и, в дальнейшем, на полное обеспечение общины, а подчас так и не оставляет своего профессионального поприща, если чувствует к нему призвание, и миряне берут на себя большую часть церковного труда, прямо и непременно не требующего участия. Пожертвования в таком случае направляются, например, на строительство церковного здания, благотворительные, духовно-просветительские или миссионерские проекты и т.д.

Не следует, конечно, полагать, что все без исключения церкви и приходы Америки оказываются в равной мере готовы к этому вызову времени и откликаются на него с необходимой открытостью и ожидаемым рвением. Одни, например, настолько дорожат уже достигнутым ими в деле сохранения своей веры в новых и подчас материально тяжких и духовно чуждых условиях, что и во втором, и в третьем поколении своего иммигрантства по-прежнему высшей ценностью полагают сбережение вывезенного ими из своих стран богатства традиции и обрядовости. Однако следующие поколения – дети детей иммигрантов – при всём уважении к тем трудностям, которые пришлось испытать их отцам и дедам, уже не дают себе труда сохранения национального языка и, если уже во втором поколении богослужение не начинает переходить на общепонятный английский и принимать черты, характерные для американской церкви (в качестве примера назовём такую, как строго определённое время начала и заранее обозначенную продолжительность службы), начинают воспринимать её всё более в качестве скорее некоего подобию «национального клуба». Приход постепенно «старееет», сокращается и, бывает, вовсе перестаёт существовать по мере того, как внуки иммигрантов, в лучшем случае, переходят в англоязычные храмы (зачастую, неправославные), где внятность богослужения позволяет им участвовать в нём с большей полнотой и искренностью, или вовсе уходят из церкви. Новые люди из числа американцев, понятно, также не задерживаются в таких приходах, и после

одного-двух посещений начинают ощущать себя не только чужими, но и чуждыми витающему в них духу. Начитавшись св. Отцов, а также таких более современных авторов, как Т. Уэр, А. Шмеманн и И. Мейнедорф, и ожидая обрести в православии долгожданное «возвращение домой», они подчас наталкиваются на искусственно поддерживаемые и культивируемые языковые и другие культурные барьеры, перенаправляющие их стопы в те приходы, где миссия церкви в мире ставится выше ласкания слуха, улаживания взора и сохранения status quo.

Другой известной бедой и преградой естественного роста «миссионерского» прихода, принимающего казалось бы вполне понятное решение о приобретении более вместительного здания (например, одной из опустевших в силу вышеупомянутых причин «национальных» церквей), может явиться излишний административный контроль со стороны епархиального руководства, решающего, что «мы не можем себе позволить ещё одной церкви в городе» (автор слышал собственными ушами) и не дающего благословения на переход общины в новое здание. Печально сказываются на жизни и росте прихода также попытки епископа, проживающего подчас за два штата от опекаемого им прихода, перераспределить членов общины между имеющимися в городе церквями, т.е. его властное вмешательство в живую ткань сложившихся в приходах отношений и динамику их служения, в том числе миссионерского. Были прецеденты, когда от такой «опёки» русские приходы считали за благо перейти в американскую или даже болгарскую церкви, как правило, не возлагающие на свои церкви бремен неудобноносимых и предоставляющие им заметно большую свободу в пределах канонического права и порядка. Это, естественно, не рассматривается в качестве идеального решения, но оказывается вынужденно-необходимой мерой, к которой прибегают некоторые приходы ради сохранения живого духа общины, её дальнейшего роста и способности к приёму новых членов.

Другими словами, живейшее участие прихода в миссии не просто требуется, но почти подразумевается, ибо сама церковь осознаётся прихожанами как нечто им всецело принадлежащее и из них, собственно, состоящее. Церковь это – мы, миряне и священство, а следовательно, и миссия – внутренняя и внешняя – является нашим общим и важнейшим делом.

Источник: Доклад на XXI Сретенских чтениях (<http://sfi.ru/konferencii/sretenskie-chteniya-1/xi-sretenskie-chteniya/sekciya-missilogii-i-katehetiki/opyt-sovremennoj-obshinno-prihodskoj-missii-v-ssha.html>)

СТАНОВЛЕНИЕ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ США: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

**священник Михаил Таганов, кандидат богословия,
настоятель Крестовоздвиженского храма г. Орехово-Зуево**

Среди протестантских церквей христианского Запада для нас, православных, особняком стоит Епископальная Церковь США - одна из церквей так называемого Англиканского сообщества, с которой Русскую Православную Церковь связывает долгая история добрых взаимоотношений и экуменического диалога. Достаточно перечислить некоторые славные имена участников православно-епископальных связей со стороны Русской Православной Церкви (это проф. А.П. Лопухин, епископ Иоанн (Митропольский), свт. Тихон (Белавин), Патриарх Московский и многие другие) чтобы понять, какое значение имело некогда это направление межцерковного общения. Длительное время диалог с Епископальной Церковью США рассматривался священноначалием Русской Церкви как наиболее плодотворный и перспективный в самых разных отношениях. История и опыт организации миссионерского служения в этой протестантской Церкви, также представляется крайне интересным, что и побудило автора к написанию настоящей статьи.

В чем заключается историческое своеобразие Епископальной Церкви? По мере развития системы британских колоний на Восточном побережье США возникшие там англиканские приходы и само англиканское исповедание приобретали там юриди-

ческий статус «установленной», привилегированной государственной Церкви, во главе которой стоял король. Но в XVIII столетии сложилась своеобразная ситуация, когда в ходе Американской революции 1776-1777 гг. англиканские клирики и приходы оказались перед необходимостью выбора между новой государственностью и сложившимся еще с XVI столетия церковно-государственным строем. По завершении войны за независимость и после отъезда в Европу англикан-лоялистов вместе с отступающими королевскими войсками, перед оставшимися членами Церкви неожиданно открылась возможность пересмотреть одно из основных положений англиканства начиная с XVI столетия – закон о церковном главенстве короля. Переустройство англиканской Церкви в Америке на новый «демократический» лад, по образу и подобию американских политических институтов, произошло в 1785 – 1789 гг. Система управления Епископальной Церковью (получившей как раз в это время свое нынешнее название) копирует американский двухпалатный парламент, верховным законодательным органом является Генеральная Конвенция. Такая организация, наряду с американским гражданским законодательством, дала Церкви значительную свободу. Епископы-англикане вместе с представителями американской паствы впервые получили возможность независимо от решений британского парламента и монарха обсуждать и пересматривать вопросы веры и церковного устройства. Это обстоятельство, наряду с традиционным для англикан уважением к православной духовной традиции, с сохранением трехчинной иерархии и богословского учения о Таинствах, привлекло к Епископальной Церкви США внимание православных иерархов и богословов XIX столетия, а полученная свобода действий была использована епископами в том числе и для развития миссионерской деятельности.

* * *

Англиканство на американском континенте, населенном языческими народами, было изначально призвано к миссионерству. Однако его первые шаги на миссионерском поприще были настолько робкими, что не шли ни в какое сравнение с аналогичной деятельностью католиков той же эпохи, которые планомерно разворачивали в Центральной и Южной Америке огромные и по нынешним масштабам христианские миссии.

В ходе исследований англичанами Американского континента главной миссионерской фигурой первоначально был пастор-капеллан исследовательского судна. Он должен был совершать богослужения по англиканской Книге общих молитв для членов команды на борту и при высадках на берег, делить с командой все тяготы путешествия, а нередко вместе с ней встречать смерть. В истории сохранились имена нескольких героических пасторов из этой плеяды - это Ричард Стаффорд, погибший вместе с «первой флотилией реформации» в царствование Эдуарда VI в поисках нового пути в Америку, англиканский «служитель и проповедник» Уолфолл, участник последней экспедиции 1578 г. Мартина Фробишера, капеллан Френсиса Дрейка Фрэнсис Флетчер, который в 1579 г. при вынужденной стоянке «Золотой Лани» в заливе бухте Сан-Франциско впервые совершал богослужения при большом стечении окрестных индейцев.

Миссионерская деятельность англикан в Америке стала более систематической с основанием первой английской колонии в Виргинии. Когда в 1585 г. фаворит королевы Елизаветы Уолтер Рэли основал в Северной Америке первую английскую колонию на острове Роанок, то здесь уже имела место попытка христианизации местного населения. Однако, несмотря на это, поселенцам не удалось установить добрые отношения с аборигенами. Авантюрный настрой колонистов и жажда скорого обогащения, жестокое обращение с индейцами, сделавшее последних смертельными врагами англичан, на фоне нехватки

продовольствия и припасов быстро привели колонию к гибели.

При короле Иакове I северо-американскую колонию решили возродить, а управление ей и другими американскими колониями было передано двум акционерным компаниям, благодаря активной деятельности которых американские берега вскоре пополнились населением.

Весной 1607 года 105 человек на трех кораблях под командованием Кристофера Ньюпорта и Дж. Смита прибыли в Чезапикский залив и основали поселок на северном берегу реки, названной ими в честь короля Джеймс-ривер. Этой колонии была уготована трудная, но долгая и успешная судьба. Переселенцы построили церковь и начали совершать регулярные богослужения, возглавляемые выпускником Оксфорда пастором Робертом Хантом.

30 июня 1619 г. состоялось первое законодательное собрание колонии, получившее название Генеральной Ассамблеи Виргинии. Собрание из 20 представителей плантаций, губернатора колоний и его шести помощников приняло свод законов, извлеченных из Библии, королевских указов и некоторых других документов. В разделе об отношениях с окружающим индейским населением первое виргинское законодательство «провозглашало приверженность к «обращению дикарей», причем «для обращения индейцев в христианство каждому поселению и плантации рекомендовалось брать на воспитание детей индейцев». Религиозное воодушевление поселенцев, по мысли одного англиканского историка, питалось, в первую очередь, уникальной возможностью проповедать Евангелие индейцам-язычникам, которые, в силу географической удаленности, не слышали апостольской проповеди, и, таким образом, дополнить труд самих апостолов. Колонисты видели в исследовании и освоении новой страны исполнение промыслительного плана Божия. В этой связи интересна история индианки

Покахонтас, дочери индейского вождя, которая была крещена в 1617 г. с именем Ревекка и, после заключения мирного договора виргинцев с ее отцом, переселилась в колонию. Она вышла замуж за вдовца Джона Рольфа (1585-1622), который объяснял свой первый в истории колонии брак с индианкой желанием приобщить ее “к истинному знанию Бога и Иисуса Христа”. Супружеская пара побывала в Англии, где возбудила новую волну всеобщего интереса к миссионерству в Америке. Король Иаков I Стюарт вместе с англиканскими епископами начал сбор средств на миссионерские цели и на образование индейцев. Лондонский епископ Джон Кинг, принявший активное участие в осуществлении этих замыслов, был введен в совет Виргинской компании. Тем самым была установлена практика подчинения колониальных приходов в Америке епископам Лондона. Постепенно к делу организации американской миссии в метрополии подключились самые известные и влиятельные в обществе лица; в частности, настоятель лондонского собора св. Павла и известный поэт Джон Донн в 1622 г. выступил с программной миссионерской проповедью для членов Виргинской компании. В рядах англиканского духовенства и выпускников богословских факультетов нашлось немало добровольцев-миссионеров, которые поступали на службу в компанию и отправлялись в Америку. Однако смертность в колонии была настолько высокой, что вновь создаваемые приходы и миссии все равно подолгу оставались вакантными. Так, согласно американскому историку, из 66 клириков, служивших там от основания колония, 44 (!) умерли в течение первых пяти лет по прибытии...

Но и в этот период миссия англикан среди коренного населения Америки еще не была успешной. Увы, индейское население чаще рассматривалось как препятствие при осуществлении колонизационных планов акционерных компаний.

В XVII столетии на Восточном побережье США возникли и другие британские колонии, причем далеко не везде население исповедало

англиканство – так, колония Мэриленд изначально создавалась как прибежище для британских католиков, а в Новой Англии господствовали пуритане – конгрегационалисты. Все это создавало предпосылки для развертывания внутренней миссии.

* * *

Интересная и весьма характерная черта американского англиканства – это долгое отсутствие епископа. С точки зрения Кентерберийской кафедры, на удаленном континенте образовывалась новая обширная епархия, куда необходимо было назначить епископа. Сложность, однако, состояла в том, что большинство населения колоний в конце XVII – начале XVIII века, если и не было открытыми пуританами-диссентерами, то, во всяком случае, имело радикально-протестантские настроения. Назначить епископа для американских колоний так, чтобы это не возбудило политических волнений, было очень сложно, и королевское правительство вновь и вновь откладывало дело в долгий ящик. Поэтому вопрос о назначении епископа в североамериканские колонии Англии начиная с 1638 г. получил свою долгую историю. В течение более полутора столетий англикане в Америке «обходились» без епископата: все хиротонии совершались в метрополии (причем половина кандидатов в священники систематически погибала в кораблекрушениях и от рук пиратов), конфирмаций (миропомазания) не было вовсе, а церковное управление мало-помалу перешло в руки влиятельных мирян, которые заседали в приходских советах. Священники в Америке стали наемными сотрудниками и работали по трехлетнему контракту с землевладельцами.

Англиканское священноначалие в метрополии стремилось найти какие-то иные пути для активизации церковной жизни колонистов. В Англии XVII века существовал институт так называемых священников-комиссаров - специальных представителей епископа в удаленных частях его епархии. В 1689 г. Генри Комптон, епископ Лондонский,

решил использовать этот институт в североамериканских колониях. Он назначил своим комиссаром в Виргинию Джеймса Блэйра, к тому времени уже долго проживавшего в Америке. Блэйр, будучи местным жителем, чувствовал личную заинтересованность в устройстве колониальных приходов. Пользуясь своими особыми полномочиями, Блэйр поднял нравственный уровень клириков, ввел систему ежегодных собраний духовенства. Главной же его исторической заслугой стало основание в 1693 году колледжа Вильгельма и Марии (The College of William and Mary), первым ректором которого он стал. Этот колледж стал первым высшим учебным заведением для подготовки англиканского духовенства в Америке.

Успех Блэйра привел к тому, что англиканские епископы стали регулярно посылать своих комиссаров в каждую колонию.

В 1696 г. тот же епископ Комптон избрал в качестве комиссара для колонии Мэриленд сорокалетнего настоятеля шелдонской церкви Томаса Брэя (1656 -1730), выпускника Оксфорда и автора известных в то время “Катехитических лекций”. Приняв назначение, Брэй отложил переезд в Америку, понимая, что без серьезной финансовой и организационной поддержки его деятельность в Америке не будет иметь успеха. В 1698-99 годах с финансовой помощью принцессы Анны и епископа Салисбурийского он основывает “Общество распространения христианского знания” (The Society for Promoting Christian Knowledge, СПСК). Попытки основать подобную миссионерскую организацию предпринимались и ранее, но именно начинанию Брэя была уготована долгая жизнь. Общество существует и поныне. Началом его деятельности стала покупка книг религиозного и научного содержания для приходских библиотек в колониях.

Несколько позднее, в апреле 1701 г. Брэй обратился к королю Вильгельму III с прошением об основании еще одной миссионерской организации - “Общества распространения Евангелия в зарубежных землях” (The Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts,

SPG). Новое общество, учрежденное королевской хартией 17 июня 1701 г., в отличие от первого, имело официальный статус и материальную поддержку церкви и государственных структур. Целями деятельности SPG были провозглашены, во-первых, материальная поддержка колониального англиканского духовенства и обеспечение духовных нужд колонистов, а затем, по мере укрепления позиций англиканской церкви, и просвещение местных языческих народов.

Личное участие Т. Брэя в жизни американских колоний было сравнительно недолгим, но эффективным. Прибыв в Мэриленд в 1700 г., Брэй провел там инспекцию приходов и духовенства, утвердил местных кандидатов на рукоположение и назначил нескольких клириков для исполнения миссионерских обязанностей в сопредельных местностях. Затем он вернулся к организаторской деятельности, которая по большей части протекала в Европе.

“Общество распространения христианского знания”, возглавляемое Бреем, укомплектовало книгами более 50 колониальных библиотек, а “Общество распространения Евангелия” с 1702 по 1783 г. отправило 309 священников-миссионеров в тринадцать британских колоний. По инициативе соратников Т. Брэя англиканские священники на плантациях впервые обратили внимание на чернокожую паству. Колониальные миссионеры Александр Гарден и Фрэнсис Лежо, преодолевая сопротивление белых хозяев, вели христианскую просветительскую работу среди негров, открывали церковные школы для чернокожих детей.

Для миссионерских целей Т. Брэй до конца жизни не жалел сил и средств, нередко вкладывал в миссию личные средства и даже распродавал собственное имущество. Он скончался в 1730 г. в Англии настоятелем небольшого прихода в местечке Олдгейт. Т. Брэй канонизирован Епископальной Церковью в лике святых.

В итоге ко времени Американской революции 1776 г. по всему американскому побережью было разбросано более 400 англиканских

приходов, каждый из которых объединял в среднем более 150 семей прихожан. При финансовой помощи королевской церкви Англии в колониях функционировало несколько учебных заведений, довольно успешно осуществлялась миссия среди пуритан в Новой Англии, предпринимались попытки христианизации индейского населения, открывались приходы в новых колониях (Пенсильвания, Нью-Йорк, Нью-Джерси).

* * *

В 1783-1787 гг., после демократической реорганизации, Епископальная Церковь США, в результате нелегких переговоров с Кентерберийской кафедрой, наконец-то получила первых трех собственных епископов. Эти годы и десятилетия в истории Епископальной церкви США обычно называют “критическими”. Адаптация к новым политическим и социальным условиям существования проходила нелегко. К началу XIX столетия вся Епископальная Церковь насчитывала не более 12 тыс. человек и около 200 человек духовенства. В некоторых штатах в ходе войны за независимость англиканская церковная жизнь была полностью разрушена. В большинстве штатов не было не только епископов, но и самих приходов. При этом население Восточного побережья Соединенных Штатов уже насчитывало около 4 млн. человек, из которых примерно 1/5 часть составляли темнокожие рабы. Гигантские для XIX века расстояния и разбросанность населения также были препятствием для восстановления церковно-приходской жизни. Система духовного образования пребывала в упадке, а тяготы военного времени пошатнули нравственные устои общества.

Помимо внешних проблем, Епископальная Церковь испытывала и внутренние. Появление собственных епископов было, в известном смысле, неожиданностью для англиканского духовенства в Америке. Большинство клириков за долгие колониальные годы отвыкло от общения с какой-либо высшей церковной властью и от контроля за своей

пастырской деятельностью. В своих епархиях епископы встречали подозрительное отношение со стороны клириков и влиятельных мирян, опасавшихся усиления клерикального авторитаризма.

Да и сами американские епископы, в прошлом такие же колониальные клирики, не совсем четко представляли себе обязанности своего служения. Они руководствовались примером колониальных «комиссаров» недавнего прошлого, с той разницей, что теперь они могли рукополагать, миропомазывать и занимать место в конвенции. В новоучрежденных епархиях отсутствовали епархиальные структуры, не хватало средств, далеко не все епископы осмеливались посещать дальние приходы. Как правило, епископы были привязаны к тем церквям, где прежде они служили священниками.

К 1811 году положение американского епископата стало критическим, так как во всей Епископальной Церкви все еще было три действующих епископа и все они были престарелыми и больными. Было совершено несколько срочных хиротоний, и первым был рукоположен в викария Нью-Йоркской епархии молодой клирик Троицкой церкви г. Нью-Йорка Джон Генри Хобарт, лидер влиятельной партии «Высокой Церкви». Следующим был посвящен Александр Гризуолд во епископа «Восточной» епархии, временно объединяющей все приходы Новой Англии. Именно они, вместе с рукоположенными несколько позднее в том же году Уильямом Мидом и Джесконом Кемпером, стали ключевыми фигурами в развитии церковной жизни и миссионерства Протестантской Епископальной Церкви США в начале XIX века.

Именно при епископе Хобарте миссионерская деятельность Епископальной Церкви была возведена на качественно новый уровень. Епископ Джон Генри Хобарт (1775-1830), благодаря своим незаурядным личным качествам за девятнадцать лет служения увеличил численность приходов в своей епархии более чем в четыре раза, принял деятельное участие в основании в 1817-1822 гг. существующей и

появине Генеральной Богословской семинарии, придал Нью-Йоркской кафедре большое влияние и сплотил вокруг себя партию единомысленного духовенства, которых стали называть “хобартианами”.

С началом периода политической и церковной независимости на помощь английских миссионерских обществ рассчитывать стало трудно. Необходимость планомерной миссии епископалы обсуждали начиная с 1792 г., но дело казалось почти безнадежным. В условиях послереволюционной послевоенной разрухи единственным реальным шагом в этом направлении стало учреждение в 1808 г. при Генеральной конвенции Миссионерского комитета. Однако к тридцатым годам XIX века благодаря энергичной деятельности “хобартиан” внутреннее положение Епископальной Церкви радикально улучшилось. Образовалось 22 епархии и возникло до 900 новых приходов, причем некоторые из них образовались благодаря усилиям отдельных миссионеров-энтузиастов, епископов Ф. Чейза, Б. Смита и Дж. Оти. Из других штатов в конвенцию поступали петиции о назначении епископов. Так вопрос о миссионерской деятельности возник вновь, причем требовалась как внешняя, так и внутренняя миссия: массы американцев, в том числе и епископального вероисповедания, активно мигрировали на Запад, осваивая новые территории. Жители новых земель отрывались от своих религиозных традиций. Некоторые клирики и миряне по собственному почину присоединялись к межконфессиональным протестантским миссионерским обществам, а миссионерскую инициативу на рубеже (frontier) обжитых территорий перехватывали более подвижные проповедники из протестантских сект.

Наиболее удобным поначалу казался путь организации миссионерских обществ по подобию английских. И действительно, аналогичные общества были созданы в Епископальной Церкви. Но таким образом миссия, которая мыслилась все же как общецерковная задача, оказывалась в зависимости от одних лишь частных инициатив. Вскоре наметился иной путь. В 1820 г. было организовано «Общество

Внутренней и Зарубежной миссии» (Domestic and Foreign Missionary Society), и Генеральная конвенция предприняла некоторые шаги к тому, чтобы сделать его общецерковной структурой, укрепить его материальную базу. Наконец, Генеральная конвенция 1835 г., названная впоследствии “миссионерской конвенцией”, приняла по наболевшему вопросу качественно новое решение, “сделав всю Церковь миссионерским обществом”. Членами общества теперь считались все члены Епископальной Церкви, и все они обязывались регулярно отчислять пожертвования на миссию.

На той же Конвенции был учрежден институт “миссионерских епископов”. Новизна его была в том, что средства на свою деятельность миссионерские епископы должны были получать не от епархий, а из средств общецерковного общества. Генеральная конвенция также утвердила процедуру избрания миссионерского епископа. Все это существенно расширило миссионерские возможности американских англикан.

Первым миссионерским епископом для штатов Индиана и Миссури был избран ревностный представитель “высокоцерковной” партии, непосредственный ученик и ставленник епископа Хобарта, бесменный председатель Общества Внутренней и Зарубежной миссии Джексон Кемпер. В истории Епископальной Церкви это имя окружено заслуженным ореолом славы. Начало его служения происходило в атмосфере всеобщего равнодушия и пассивности. Преодолев эти проблемы, Кемпер не ограничился просветительской деятельностью в предназначенных его попечению территориях, но проповедовал буквально повсюду на всем “среднем Западе” США - в Висконсине, Айове, Миннесоте, Небраске, Канзасе. Кемпер максимально использовал свои экстраординарные полномочия. Впоследствии несколько штатов «переманивали» деятельного миссионера к себе в качестве епархиального епископа, пока он в октябре 1859 г. не стал, наконец, первым епи-

скопом штата Висконсин.

До 1835 года на миссионерском поприще более активно проявляли себя протестантские низы. С назначением Кемпера и с появлением выдающихся миссионеров из хобартиан и “Высокой Церкви” между англиканскими партиями возникает своего рода негласное соглашение о разделении миссионерского поля на внутреннее, которое становится поприщем сторонников “высокоцерковной” партии, и внешнее, зарубежное, в котором господствовала “низкая церковь” - так называемые “евангелики”. Это соглашение (не без исключений) действовало на протяжении практически всего XIX столетия.

Местом первой зарубежной миссией Епископальной Церкви в 1828-30 гг. стала только что освободившаяся от господства турок Греция. Небольшая миссионерская группа, состоявшая из двух священников с семьями и одного мирянина, не ставила своей целью прозелитизм среди православных греков и занималась основанием школ европейского типа и издательств религиозной литературы, главным образом Библий, на греческом языке. В 1835 г. Епископальная Церковь учредила постоянную миссию в Китае, а в 1836 г. – среди американских негров-репатриантов в Либерии.

К 1844 г. зарубежных миссий стало так много, что для координации их деятельности священник Уильям Бун был посвящен в качестве первого зарубежного епископа-миссионера. Были предприняты попытки учредить миссионерские епархии в Турции и Сирии. К концу XIX века постоянные миссии Епископальной Церкви с епископами во главе действовали в Японии, в Мексике, Пуэрто-Рико, на Гаити и Филиппинах. Многие миссионерские епископы Епископальной Церкви в начале XX века стали видными деятельными международного экуменического движения.

Внутренняя миссионерская деятельность в скором времени тоже принесла определенный, хотя и ограниченный успех. Христианским просвещением среди индейцев успешно занимались сподвижники

епископа Хобарта миссионер Э. Уильямс, который возглавил работу с индейцами племени онейда в штате Висконсин. Первый епископ штата Миннесота Г. Уиппл активно проповедовал племени сиу. Его ставленник и ученик С. Хинман перевел Книгу Общих Молитв на один из индейских диалектов. У. Хэр, миссионер среди индейцев дакота и сиу, к концу XIX столетия обратил в христианство более 7 тысяч индейцев. Первый епископ Аляски Питер Роу и его помощник архидиакон Х. Стак в течение сорока пяти лет занимались просвещением эскимосов одновременно с русскими миссионерами, проповедовавшими на Аляске Православие. В штате Юта проповедь христианского вероучения среди сектантов-мормонов осуществлял первый епископ этого штата Тётл (Tuttle). Существенную роль в миссионерской деятельности в это время начинают играть женщины: учителя, организаторы школ, медицинские и социальные работники.

* * *

Следующий этап в истории миссионерской деятельности американских англикан оказался тесно связан с известным Оксфордским движением, которое началось в Великобритании в 1833 г. Движение ставило задачу возрождения в церковной среде католического сознания, соборности, более глубокого понимания божественной природы Церкви, принципа апостольского преемства иерархии, таинства Евхаристии. По сути дела, это было антипротестантское движение, инициировавшее в среде образованных англикан долгий поиск подлинной христианской традиции, которая могла бы послужить источником для восполнения пошатнувшейся во многих отношениях церковной жизни.

Однако по мере своего развития движение оказывалось все менее однородным, а конечная цель - менее ясной. Привлеченная к дискуссии научно-историческая аргументация вскрыла ущербность англиканской традиции и несостоятельность англиканской эkkлезио-

логии, поэтому в движении очень быстро возобладали римо-католические симпатии, за исключением нескольких его деятелей, стремившихся к воссоединению с Православной Церковью.

Оксфордское движение интересно во многих отношениях, о нем существует обширнейшая литература; сейчас же нам представляется важным отметить лишь один его важный духовный результат – оно послужило причиной восстановления института монашества в Англиканских Церквах. Церковь Христова знает много примеров, когда миссионерство воспринималось как естественная задача монашества. Большинство прославленных святых миссионеров были монахами. На протестантском Западе институт монашества был утрачен в ходе Реформации, но в середине XIX в. Англиканская Церковь, благодаря Оксфордскому движению, сумела восстановить его, и оно быстро стало важнейшим миссионерским инструментом.

В Англии первые женские монашеские общины были созданы по инициативе видного члена движения профессора Эдварда Пьюзи в 1845 г. Монашество в Церкви Англии возрождалось по западному “деятельному” образцу, поэтому возникающие общины сразу же принимали на себя какое-то конкретное социальное служение. Опыт Пьюзи был воспроизведен в Америке пастором Уильямом Муленбергом, который в 1852 г. учредил при своем приходе сестричество во имя Св. Причастия. В 1878 г. эта община прославилась подвигом семи сестер, пожертвовавших своей жизнью при ликвидации эпидемии желтой лихорадки в штате Теннесси. Основание первых мужских орденов связано с именем епископа Чарльза Чепмена Графтона, известного своими длительными и плодотворными контактами с Русской Православной Церковью. В 1865 г., будучи молодым священнослужителем, Графтон отправился в Англию с целью найти там вдохновляющий пример монашеской жизни. Там он познакомился с лидерами Оксфордского движения и присоединился к трем своим британским единомышленни-

кам, основавшим в местечке Коули монашескую общину во имя Св. апостола Иоанна. Члены общины приняли тройственные монашеские обеты и разработали устав на основе бенедиктинских и доминиканских образцов. Возможность вернуться в Америку представилась братьям в 1870 г., когда приходской совет одной из церквей в Бостоне пригласил членов братства возглавить их приход. Таким образом, в 1872 г. деятельность монашеского братства Св. апостола Иоанна переместилась в Северо-Американские Штаты. “Отцы из Коули”, как называли членов ордена в церковных кругах, сконцентрировали свои усилия на образовательной и миссионерской работе. Когда в 1889 г. Графтон был избран епископом области небольшого городка Фонд-дю-Лак близ Великих озер, на севере штата Висконсин, центр братства переместился туда. Епископ Графтон также известен своей дружбой с будущим святителем Тихоном, патриархом Московским, в бытность его епископом на Северо-Американской кафедре, и официальным визитом в Санкт-Петербург по его приглашению.

* * *

Миссионерская природа христианства, слова Христа Спасителя «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаше их соблюдать все, что я повелел Вам» (Мф.26:18-19) подразумевают некоторую общность миссионерских целей и методов в разных, иногда довольно далеко отстоящих друг от друга христианских конфессиях. Изучение и сравнение этих методов дает очень интересную почву для размышлений и практических выводов, касающихся сегодняшнего дня православной миссии. К сожалению, после фатальных перемен, произошедших в недавние годы в церковно-нравственном сознании англиканства, нам необходимо делать поправку на сегодняшнее положение в этой Церкви. Под давлением либеральных и феминистских организаций Генеральной Конвенцией Епископальной Церкви 1976 г. было узаконено женское священство. На следующей

Конвенции 1979 г. были приняты так называемые "поправки совести", позволяющие несогласным с этой резолюцией епископам-традиционалистам воздерживаться от женского священства в пределах своих епархий. К чести преемников епископа Графтона на Среднем Западе США, епархия Фонд-дю-Лак оставалась одной из четырех епархий во всех Соединенных Штатах, воздерживающихся от женского священства вплоть до 1997 г., когда и эти поправки были отменены Генеральной Конвенцией. С возникновением в США в 1980-х гг. практики посвящения в священный сан, а с 2003 г. и в сан епископа практикующих нераскаянных содомитов возникла опасность полного распада христианского нравственного сознания в Епископальной Церкви. Вполне закономерным поэтому представляется решение Священного Синода Русской Православной Церкви о приостановлении богословского диалога и христианского сотрудничества с Епископальной Церковью с декабря 2003 г. Несмотря на то, что будущее православно-епископальных и православно-англиканских взаимоотношений в настоящее время не видится нам ясным и безоблачным, изучение отдельных вопросов церковной жизни и истории англиканства все же представляет немалый практический интерес. История епископального миссионерства, несомненно, относится к ним.

Литература

1. Albright, Raymond W. A History of the Episcopal Church
2. Prichard, Robert W. A History of The Episcopal Church. – Pennsylvania, USA: Morehouse Publishing, 1999
3. Woolverton, J.F. Colonial Anglicanism in North America. – Detroit, USA: Wayne State Press, 1984,
4. Neill, Stephen. Anglicanism.
5. Melton, Gordon J. The Encyclopedia of American Religions. – Wilmington, North Carolina, USA: McGrath Publishing Company, 1978
6. Holmes, David L. The Anglican Tradition and The Episcopal

Church. / Lippy, Charles H., Williams, Peter W., eds. Encyclopedia of The American Religious Experience. - New York: Charles Scribner's Sons, 1988

7. Hardon, John A., S.J. The Protestant Churches of America. - Westminster, Maryland, USA: The Newman Press, 1957

8. Holmes, Urban T., III. What is Anglicanism? - Wilton, Connecticut: Morehouse-Barlow Co., Inc., 1982

9. Holmes, David L. A Brief History of the Episcopal Church.

10. Бабин А.В. История Северо-Американских Соединенных Штатов. В 2-х тт. - СПб., 1912.

ЗАДАЙ ВОПРОС О СВОЕЙ ВЕРЕ

- С чего начать?
- Как вести себя в храме?
- Зачем посещать богослужения, если «Бог в душе»?
- Как правильно подготовиться к Исповеди и Причастию?
- Как можно поговорить со священником?
- В чем отличие православного христианства от других конфессий?
- Если Бог один, почему веры такие разные?
- Как творить добрые дела?
- Почему у меня в жизни наступила «черная полоса»?
- Куда пойти учиться, чтобы больше узнать о вере?

На эти и многие другие ваши вопросы ответят компетентные специалисты и священники.

Справочный телефон: **(495) 66-515-88**

Ежедневно с 11:00 до 18:00

* Звонок на данный номер бесплатный, вы платите только по тарифам вашего оператора связи.

Также вопрос можно отправить на e-mail: **6651588@bk.ru**

Мобильное приложение "Православная библиотека для всех" это:

- текстовая и аудиобиблиотека, в которой более чем 1800 книг;
 - полностью бесплатное приложение для устройств, работающих на iOS и Android (ищите в AppStore и Google Market);
 - возможность скачать всю библиотеку или отдельную рубрику на устройство и читать/слушать книги оффлайн;
 - возможность делиться в соцсетях прочитанным, цитатами и книгами;
 - поддержка для слабовидящих (VoiceOver).
- а также...

Помощь в выборе книги для чтения в зависимости от:

- вашего отношения к вере вообще, к христианству и православному христианству;
- вашего участия или неучастия в церковной жизни;
- интересующих вас вопросов духовной жизни.

Редакционные подборки хороших книг.

Пополняющийся каталог книг. Удобство чтения.

На интернет-сайте библиотеки <http://pravbiblioteka.ru> вы найдете интересующие вас книги в различных форматах для скачивания, в том числе для электронных книг.

Мы стремимся улучшить данное приложение. Присылайте ваши предложения и замечания, а также если вы хотите поучаствовать в данном проекте, пишите по адресу: mo@infomissia.ru